

Анастасия

Жерт

Енодина

ГОРОД НИЗКИХ ОБЛАКОВ

Анастасия Керт

Город Низких Облаков

<https://litres.ru/74213972>

Аннотация

Встреча с незнакомцем оборачивается для Алины неприятностями, и она с удовольствием бы прекратила общение с этим парнем, вот только все его бредовые рассказы про чужой мир кажутся смутно знакомыми... И когда девушка поймёт, что связывает её с незнакомцем, она уже не сможет остаться в стороне от его проблем и проблем его мира. Ей кажется, что именно она виновата во всех его бедах, но так ли это на самом деле?

_____ Дорогие читатели! Буду очень благодарна за поддержку истории! _____

Содержание

1	4
2	13
3	22
4	26
5	38
6	47
7	56
8	60
9	68
10	75
11	85
12	89
13	95
14	107
15	118
16	128
17	147
18	157
Конец ознакомительного фрагмента.	165

1

Не бойся сказки, бойся лжи.
 А сказка... Сказка не обманет.
 Тихонько сказку Расскажи -
 На свете правды больше станет.
 (с) Валентин Берестов

В это ничем не примечательное солнечное августовское утро Алина ждала электричку на недавно отремонтированной платформе. Она вообще любила двигаться в противофазе с людьми и сейчас наслаждалась моментом: все торопились в город, и из прибывающих составов вываливались толпы спешащих людей, в то время, как она стояла практически в одиночестве и ждала свою электричку, которая должна была увезти её вдаль от городских забот примерно через пятнадцать минут, если верить расписанию пригородных электропоездов.

Расписание не обмануло. По блестящим рельсам новенький состав подкрался практически бесшумно, и его рёв стал слышен только лишь тогда, когда головной вагон проезжал мимо девушки. Воздух, разрезаемый подходящим составом, ветром кинулся в лицо, играя с волосами и с подолом лёгкого зелёного платья, в которое была облачена Алина. Она ненадолго зажмурилась от этого потока воздуха и улыбнулась: настроение было превосходное.

Электричка вежливо открыла двери прямо перед девуш-

кой, и ей даже не пришлось к ним идти, как это обычно бывает. Алина не спеша вошла внутрь и выбрала себе свободное купе где-то в середине вагона. Уселась около окна и, проводив взглядом проплывающую мимо платформу, принялась читать книжку. Ей предстояло провести так около часа. Час - это, в общем-то не много, если есть хорошая книга, а за чистым стеклом окна мелькают красивые пейзажи.

Она была увлечена своим занятием и потому не могла заметить, как через несколько остановок в электричку зашёл симпатичный статный мужчина в синей толстовке и с чёрным рюкзаком.

Сперва он стоял в тамбуре и смотрел в вагон через стекло, как бы не решаясь войти. Никто не обращал на него внимания, и он проехал так уже несколько станций: ни один пассажир не входил и не выходил, и мужчина стоял на своём месте, так как не было нужды уступать кому-то дорогу. Он не курил и не смотрел на проносящиеся за окном живописные пейзажи, а если бы хоть одна живая душа и решила понаблюдать за ним, это бы было чрезвычайно скучно, и вскоре бы её внимание всё равно переключилось на что-то более динамичное.

Он вошёл в купе довольно-таки давно, и хлопнувшие за его спиной двери заставили многих пассажиров лениво взглянуть в его сторону. Но ни один не удостоил его долгим взглядом, ибо ничего примечательного в вошедшем не было. Некоторое время он стоял, оглядывая полупустой вагон,

и казалось, что он ищет глазами место, где присесть. Мест, кстати, было предостаточно - вторник, а электричка была утренней и шла за город. Однако мужчина не собирался садиться и ехать смирно. За то время, что он созерцал пассажиров, его взгляд несколько раз скользнул по Алине. С виду девушка не представляла из себя что-то особенное: волосы её казались тёмными и забраны были в простой хвостик на боку. Пухлые губы временами растягивались в лёгкой улыбке - она что-то читала, иногда задумчиво чесала переносицу и проводила пальцами от неё до кончика своего прямого носа. Серые глаза непрерывно бегали по строчкам, и никакие подозрительные или же неподозрительные попутчики не могли надолго отвлечь её своим появлением в вагоне. Мужчина твёрдо решил, что попытается завести с ней разговор, но и упускать возможность найти, кого он искал, в его планы не входило, так как уверенности в том, что искомый человеком окажется запримеченная им девушка, не было.

Алина, как и многие бросившая мимолётный взгляд на вошедшего, когда за ним хлопнула дверь, глянула на него повторно, мигом понимая, что человек зашёл в электричку не просто так, а, скорее всего, с целью продвинуть какой-то товар. Хотя внешне он не походил на обыкновенного продавца, но взгляд его скользил по всем пассажирам. «Не дай чёрт, он и ко мне подсядет», - устало подумалось ей, так как она совершенно не любила рекламных агентов и навязчивых продавцов.

А мужчина был явно навязчив, так как подсаживался к каждому, кто сидел в купе один, и показывал какую-то книгу. Видимо, кроме навязчивости, в нём была толика обаяния, поскольку все, кто отрицательно мотал головой на его предложения, улыбались или тихо смеялись. Мужчина был молод и, судя по фигуре, здоров и полон сил. Вполне симпатичный, если не сказать красивый. Почему такому человеку было нужно ходить по электричкам и что-то предлагать людям, Алина отказывалась понимать. Неужели нет нормальной работы? Или он туп, как валенок? Хотя по виду вполне нормальный... Она поймала себя на том, что следит за ним и что ей любопытно посмотреть на него поближе. Алина даже ждала, когда же он обратится к ней, но потом одёрнула себя. «Ещё не хватало...» - пронеслось в её голове, и она принялась смотреть в окно, а потом даже закрыла глаза, надеясь, что человеку, неумолимо приближающемуся к её купе, хватит совести не будить спящую уставшую девушку.

Но совести ему не хватило, зато хватило наглости:

- Простите... - обратился он к ней, дотрагиваясь до плеча и обдавая запахом приятного одеколона, которого, судя по всему, мужчина не пожалел, выливая на себя.

- Да что ж такое! - возмутилась она, открывая глаза и встречаясь взглядом с неестественно синими глазами, которые столь наивно смотрели на неё, что она только вздохнула: - Что надо? - может, он и вправду дурачок, стоит узнать, что ему нужно.

- Вы любите читать? - мягко спросил он приятным бархатным голосом. Его лицо, обрамлённое светлыми волосами, почти достигающими плеч и вьющимися мягкими волнами, было приветливым, а синие глаза смотрели добродушно, и это помешало девушке ответить ему резко.

- Не помню, когда последний раз читала что-то, выходящее за рамки железяк и шестерёнок, с которыми работаю, - холодно, но вежливо ответила Алина, смущённо теребя свои забранные в хвост волосы.

- Зато я помню, - он слегка улыбнулся. - Когда я вошёл в вагон, видел, как Вы читали что-то... С таким выражением лица, с которым не читают про железяки и шестерёнки.

- Допустим, - сдалась она, продолжая показывать всем своим видом, что не собирается спорить с ним, только бы он поскорее оставил её в покое. - Что надо-то, я всё в толк не возьму?

- Смотрите, - он наконец показал ей толстую книгу небольшого формата с потёртыми углами и ободранном корешком. - Вас может заинтересовать.

- Я не стремлюсь к успеху, не верю в Бога, и не надо спасать мою душу, спасибо, - предупреждая все возможные варианты развития разговора, ответила она, отвернувшись к окну и снова закрыла глаза.

- Нет, подождите, - он снова бесцеремонно дотронулся до её плеча, и это её несказанно разозлило, поскольку ей не нравилось, когда нарушают её личное пространство, а в особен-

ности, когда это делают первые встречные.

- Прекратите ко мне прикасаться! - взвилась она.

- Простите, - его виноватый голос прозвучал вполне искренне, но это не помогло девушке смотреть на него, не как на врага.

- Посмотрите, вдруг Вам будет интересно, - кажется, он уже говорил что-то подобное.

Девушке не хотелось дотрагиваться до странной книги, она огляделась по сторонам, ища поддержки у пассажиров, но все уже выбросили странного мужчину из головы, и никто не смотрел в их сторону.

- Скажите название, и возможно, я прочту в электронном виде, - нашлась она.

Мужчина снова слегка улыбнулся и, открыв книгу, протянул её на своих ладонях под нос девушке. Запахло ветхой бумагой, и девушка, поддавшись любопытству, заглянула на страницы. Они были исписаны странными буквами на неизвестном девушке языке, и кроме букв там были черно-белые картинки, на которых красовались какие-то нарисованные не очень умелой рукой люди, странные строения, деревья, лошади.

- Не владею иностранными языками, - ответила девушка, не отводя взгляда от неказистых рисунков.

- Этого не требуется, - ответил человек. - Вы понимаете, о чём тут?

Нет, она не понимала. Не понимала, о чём книга и зачем

её вообще ей показывают. И как можно так отвратительно рисовать, она тоже понять не могла. Даже она могла нарисовать лучше, а уж её покойный друг-художник вообще бы переплевался, узрев подобные шедевры.

Мужчина не собирался заканчивать разговор.

- Напрягите воображение, о чём могла бы быть эта книга? - на секунду девушка послушалась его совета, и ей почудилось, что непонятные буквы начинают выстраиваться в знакомые и понятные слова, которые она не успела прочесть, так как поспешно перевела взгляд на мужчину.

- Вы что-то увидели? - полуутвердительно сказал он.

- То же, что и все - незнакомый мне язык! - огрызнулась Алина.

- Нет, Вы что-то увидели... - настаивал незнакомец.

Чёртов мужчина был на редкость настырным, но, к чему скрывать, располагал к себе. Его лицо было приятным и добродушным, и потому девушке подумалось, что оно вполне может принадлежать какому-нибудь симпатичному шутнику, и потому она сказала резко:

- Я не играю в эти игры!

- Это не игры, - серьёзно ответил мужчина, и тоже заглянул на страницы, отчего лицо оказалось непозволительно близко, а запах одеколona стал невыносимо удушливым.

Это было слишком. Кем бы он ни был, он перегнул палку. Задыхаясь от негодования, девушка решила высказать ему всё в не самой лестной форме, но, заглянув в его глаза, за-

метила, что он в линзах. Неестественный голубой цвет глаз объяснился, и девушка спросила раньше, чем успела подумав, зачем она это делает:

- Какой настоящий цвет у Ваших глаз?

Его взгляд, бегающий по строчкам, замер. Мужчина посмотрел на девушку с неуместной надеждой и спросил:

- А как Вам кажется?

Алина нервно сглотнула. угораздило же связаться с сумасшедшим, ехала себе спокойно, книжку читала...

- Мне кажется, вы зря ко мне подсели. - Ответила она, и надежда, если таковая всё-таки была во взгляде собеседника, погасла.

- Что ж, в таком случае, до встречи, - он захлопнул книгу, отчего пахнула стариной, и поднялся, собираясь уходить.

- Прощайте, - отозвалась Алина, принимаясь за прерванное чтение.

Мужчина некоторое время ещё стоял, глядя на неё, и она чувствовала на себе его заинтересованный взгляд, но не поворачивала голову в его сторону, делая вид, что увлечена книгой.

- До встречи... - чуть слышно повторил он и удалился.

По его шагам девушка поняла, что он больше ни к кому не подсаживался, а вскоре хлопнувшая в другом конце вагона дверь в тамбур возвестила о том, что мужчина ушёл. Алина не стала оглядываться, чтобы удостовериться в этом и попыталась продолжить чтение. Тщетно. Этот человек со своей

книгой совершенно испортил ей настроение, лишив спокойствия и душевного равновесия на весь остаток пути.

Сейчас я пишу и выкладываю роман "Любовь вопреки пророчеству", а эта история написана одной из первых в моём творчестве, и сейчас я обнаружила, что в связи с тем, что я стала эксклюзивным автором на ЛитНет, этот роман убран отовсюду.

В общем, в процессе выкладки и пару дней после роман будет бесплатным. Выкладывается по мере чтения - решила перечитать и вспомнить, что там происходило))))

Надеюсь, придётся по душе)

Алина вышла на своей платформе и вдохнула свежий сосновый воздух. Сладко потянулась и на мгновение закрыла глаза, отрекаясь от всех проблем. «Хорошо-то как!» - она подставила лицо тёплому ветру, услышала, как поезд прогудел на прощанье и помчался дальше.

Девушка огляделась по сторонам, выбирая наиболее привлекательную тропинку, по которой можно было бы начать свой путь к дому, который располагался столь удобно, что все тропы в каком-то смысле вели к нему. Прикрыв глаза, она вдохнула полной грудью и медленно выдохнула. Прекрасно. И народу немного. Она огляделась, оценивая, насколько немного народу. Всего несколько человек, да и то все сразу спешили направиться по своим делам, так что их почти не было видно... Кроме одного... Взгляд упал на человека, который не спешил покидать платформу. Он стоял на уровне последнего вагона, опершись локтями о перила, и смотрел на разбредающих по тропам людей. Не искал никого взглядом, не разговаривал по телефону - просто стоял и смотрел на людей. Алина легко узнала в этом человеке своего недавнего попутчика, но этот факт её ничуть не удивил, поскольку не было каких-либо объективных причин считать подозрительным, что он ехал туда же, куда и она. Вполне могло статься, что он кого-то ждёт, кто-то должен его тут

встретить, вот он и не уходит. Мнительной Алина не была.

«Заметила...» - улыбнулся сам себе мужчина, наблюдавший краем глаза за заинтересовавшей его девушкой, которая некоторое время разглядывала его, прежде чем пойти своей тропой, которую она, наконец, выбрала.

Девушка шла и наслаждалась мерным спокойным течением летнего дня. Навстречу попалась компания молодых людей с палевым лабрадором, и, когда Алина уже прошла их, услышала позади себя весёлое потягивание собаки. Девушка оглянулась посмотреть, что так порадовало животное, и увидела уже знакомого мужчину, который, присев на корточки, чесал лабрадору шею. Это бы тоже не вызвало у Алины каких-либо подозрений, так как мнительной она на тот момент всё ещё не была, а мужчина вполне мог просто пойти навстречу встречающим, и этими встречающими вполне могли быть люди с собакой. Однако по тому, что хозяева животного мило улыбались, но не разговаривали с мужчиной, было очевидно, что они не знакомы.

Алина невозмутимо пошла дальше, борясь с желанием обернуться и посмотреть, последует ли за ней незнакомец. Для достоверности она несколько раз свернула на другие дорожки, руководствуясь тем, что никто в здравом уме не станет просто так ходить кругами, как это сейчас делала она. И, наконец, девушка торжественно оглянулась. Конечно, ей пришлось сделать вид, что она вовсе не оглядывается, а просто изучает придорожные цветы. Но результат её порадовал:

мужчина следовал за ней. В этом не было сомнений. И это радовало. Сложно объяснить, почему... Даже не так: невозможно объяснить, почему... Это можно было только почувствовать, и это было потрясающее чувство.

«Придётся уходить огородами...» - она улыбнулась своим мыслям. Да, давненько не приходилось ей выделять нечто подобное. Было время, когда, играя с ребятами, она частенько прошмыгивала незамеченной к себе на участок окольными путями, да так, что никто не мог за ней уследить. «Пожалуй, это тот случай, когда мастерство не пропьёшь» - справедливо рассудила девушка, продолжая улыбаться. Было совершенно не страшно: светило солнце, людей вокруг было много, все шли кто с озера, кто купаться, и лица прохожих излучали безмятежность. К тому же, следящей за ней мужчина не казался опасным. Просто был странным. Интересно странным. Заинтриговывающе странным. Но никак не опасным.

Алина оглянулась, проверяя наличие преследователя. Он замечал все взгляды, которые она на него бросала, хоть девушка и старалась делать вид, будто просто провожает взглядом людей с собаками или интересных молодых людей. Мужчина не отставал, но и не приближался, при этом улыбаясь. Алина не видела его улыбки, но чувствовала её. У неё загорелись глаза: азарт, детский озорной азарт от простой погони, ни к чему не обязывающей и ничем не грозящей. Кем бы ни являлся следящий за ней мужчина, на маньяка

или убийцу он был похож в последнюю очередь. А значит, можно поиграть в эту странную игру.

Мужчина действительно улыбался, наблюдая за ней и размышлял, стоит ли приближаться и начинать разговор. Ему нужно было с ней поговорить. Серьёзно поговорить. Но она так забавно включилась в эту игру, что о серьёзном разговоре не могло быть и речи. Кроме того, ему тоже нравилось это ощущение, ощущение охоты. Ощущение того, что нужно выследить девушку, но нет необходимости скрываться. Азарта как такового у него не появилось, только улыбка от всего происходящего озаряла его красивое лицо.

Девушка снова оглянулась. Но на этот раз не сразу нашла глазами преследователя и даже было огорчилась, что он сдался. Она тут же остановилась от удивления, но быстро увидела его фигуру, которую до этого заслоняли прохожие. Пospешно отвернувшись, она продолжила путь.

Долго так продолжаться не могло, да и была опасность, что незнакомец приблизится. Этого не следовало допускать. а то потом не отвяжешься.

«Уже близко дом. Настало время исчезнуть...» - с некоторым сожалением подумала Алина, бросая последний, слишком долгий, взгляд на обаятельного преследователя. «Что-то задумала.» - безошибочно определил мужчина.

Девушка неторопливо свернула в переулок и помчалась со всех ног. Где-то здесь было подходящее место, чтобы улизнуть... Но её ждало разочарование: забор, в котором всегда

зияла удобная прореха, был бессовестно снесён, и на его месте красовался новый, непреступный и высокий. Совершенно бесполезный в нынешней ситуации. Алина вздохнула и поспешила скрыться за следующим поворотом. Это немного помогло ей: мужчина на какое-то время действительно потерял её след. Но он, как назло, не был застенчивым и не гнушался спрашивать у прохожих, не встречали ли они темноволосую девушку в зелёном платье. Прохожих, тоже как назло, было предостаточно, чтобы следовать за Алиной без каких-либо затруднений и даже не попадаясь ей на глаза. Но девушка, хоть и отлично запутала следы, продолжала оглядываться. Чего больше ей хотелось: не увидеть мужчину и понять, насколько она хорошо скрывается, или увидеть его и понять, насколько он настойчивый соперник в своём стремлении пообщаться с ней. Чего уж тут греха таить: не каждый день спортивные мужчины приятной славянской наружности столь рьяно искали общения с ней.

На ровной прямой улице Алина снова заметила позади себя его. В этот момент она поняла, что всё-таки ей хотелось его не увидеть. Пока было всё это заканчивать, и девушка это ясно осознала. Она снова стала петлять по переулкам и даже прошла немного назад, где ей встретилась незнакомая женщина, бодро окликнувшая её:

- Девушка! Вас там мужчина искал. Спрашивал, не видела ли я Вас. Идите, он вряд ли далеко ушёл, - и она указала рукой в сторону, где он ей встретился.

- Наверно, он искал не меня, - мило улыбнулась Алина.

- Я люблю смотреть на проходящих мимо меня людей. И, поверьте, темноволосая девушка в зелёном платье мне попалась впервые за сегодня, - она усмехнулась и продолжила путь.

- Спасибо, - неискренно ответила Алина и пошла в указанную сторону, дабы не вызывать подозрений.

«В зелёном платье...» - подумала девушка и её осенило.

Она перешла на бег, свернула на другую улицу, подобралась поближе к своему дому - теперь он находился всего через улицу, но вполне можно было попасть к себе на участок, преодолев три соседских забора, благо они были невысоки. Алина выбрала подходящие пышные кусты, растущие вдоль дороги, дождалась отсутствия прохожих и забралась в самую гущу, едва не поцарапавшись о тонкие сухие веточки, что торчали у земли. Цветы на кустах, названий которых девушка не знала, благоухали, и в них опасно жужжали пчёлы. Но это Алину, продолжающую упиваться моментом, не смутило: она ощутила себя ребёнком, ведь в детстве она часто вот так сидела в этих же кустах в засаде. Только кусты были тогда совсем молодые и редкие, да и, будучи ребёнком, она не заботилась о маскировке и часто яркая одежда выдавала её противникам. Сейчас всё было иначе. и девушку в зелёном платье в густых цветущих кустах не разглядел бы никто.

Алина сидела, затаившись и не шевелясь, прижимаясь к забору и практически ничего не видя сквозь листву. Да, сто-

ило забраться как можно дальше, чтобы нечаянно себя не выдать. И всё-таки девушка нашла просвет, через который была видна дорога.

Любой проходящий мимо человек заставлял девушку не дышать несколько секунд, но каждый из них оказывался совершенно не тем, кого она ждала. И вот она услышала знакомый голос и затаила дыхание. Это был он, и он спрашивал о ней у кого-то. Алина невольно подумала, что у него красивый бархатный голос, мягкий и приветливый. Вполне подходящий его красивому лицу и добрым глазам. Она не удивилась тому, что этому симпатяге ничего не стоило следить за ней - ему все готовы были помочь. Его обаяние действовало и на неё, но желание выиграть в этой игре было намного сильнее любопытства и желания узнать, что ему от неё нужно. Тем более, она подозревала, что какая-нибудь ерунда ему нужна, не иначе.

Она видела его, когда он проходил мимо. Его лицо, частично скрытое волосами, было спокойным и миролюбивым. Алине ужасно хотелось поймать его взгляд, но он не смотрел на кусты, по крайней мере, в тот короткий момент, когда мужчина был виден Алине в просвете листвы.

Он неумолимо удалялся, и вскоре его голос снова задавал свой стандартный вопрос об Алине кому-то, уже достаточно далеко. Для надёжности девушка ещё немного переждала, потом выбралась из кустов, отыскивала незапертую калитку, вошла на чужой участок и направилась к забору, отде-

ляющему её от участка своих соседей. Она старалась быть незаметной, и это у неё получилось: никто из хозяев дома не вышел, и вообще складывалось впечатление, что никого не было дома.

На участок своих соседей девушке пришлось перебираться при помощи вспомогательных предметов: бочки с водой, покосившегося дровяника и железной будки для хранения газовых баллонов. Кроме того, соседка заметила незваную гостью, но Алина первая приветливо поздоровалась и пояснила, что у неё заклинило замок на калитке. Потеряв добрые пятнадцать минут на бестолковый разговор, девушка всё же оказалась у себя на участке. Она победоносно вздохнула. Всё. Тут она была, как в крепости: плотный забор не позволял прохожим даже мельком увидеть, что творится на её участке. У мужчины не было шансов.

«Хорошо, что он не нашёл меня...» - подумала она. Алина любила подобные эпизоды в жизни. Когда кто-то поможет, или пообщается с ней какой-то милый попутчик, но не попросит номера телефона и не проводит до дома. Ей нравились такие моменты - простые и не имеющие продолжения. «Всё правильно», - решила она и улыбнулась довольной улыбкой.

Она не знала, что мужчине посчастливилось встретить старика с собакой, что жил напротив Алины. Она так же не могла знать, что старик видел её со спины и узнал. И, конечно, она недооценивала обаяние своего преследователя и не

могла вообразить, что старик с собакой любезно рассказал приветливому незнакомцу, где можно найти Алину.

В жаркие летние дни нет ничего прекраснее отдыха на берегу полу лесного озера, хоть и народу при такой погоде на песчаном пляже видимо-невидимо. Алина не могла не прийти сюда, поскольку именно ради такого отдыха и брала отгул на работе. Детский смех, плеск воды и блики солнца, запах леса... Эти места давали силы жить и стирали все печали.

Она сидела на торчащем из земли корне, совершенно ни о чём не думая и изредка делала глотки из бутылки с минералкой. Купание здорово освежило её, и теперь можно было наслаждаться лучами солнца, а не сетовать на их жар. После нескольких заплывов, что она совершила, ни о чём не хотелось думать, в теле ощущалась приятная слабость. Алина была довольна и щурилась на пляшущие по воде блики.

- Добрый вечер, - приветливо сказал ей кто-то приятным мужским голосом, заслоняя собой солнце, от чего тень легла на девушку.

Алина перевела взгляд на человека, хотя уже понимала, что увидит своего недавнего попутчика и преследователя.

- А, это снова Вы... - вздохнула Алина. Ох уж эта привычка называть незнакомых на Вы. Что послужило формированию этой привычки: Питер - город интеллигентов или то, что на работе многие начальники были всего-то ненамного старше её, и потому приходилось называть их на Вы на официаль-

ных мероприятиях, или же то, что такое обращение помогало держать дистанцию и придавало любым словам оттенок уважения к собеседнику, даже если его придётся посылать далеко и надолго.

- Меня зовут Лёша, - представился мужчина, устраиваясь рядом на обнажённом корне дерева, и солнце снова получило возможность греть своими лучами Алину.

- Алексей, стало быть... - нехотя поддержала разговор девушка, не зная, что сказать.

- Да, так записано в моих документах, - кивнул он и добавил: - Но меня зовут Лёша.

Алина повернулась к нему всем корпусом и внимательно оглядела своего сомнительного собеседника. В нём было что-то чужое, настолько отличающее этого человека от других, что он казался совершенно не уместным на этом залитом солнцем и полным народу пляже, хотя свою толстовку он снял и теперь был в простой незамысловатой рубашке с длинным рукавом. Это Алину удивило, поскольку на озере мог бы и раздеться, в такую-то погоду! Мужчина спокойно выдержал взгляд, совершенно не смутившись столь пристального внимания.

- Лёша... - задумчиво пробормотала девушка его имя, словно пробуя его на вкус. - Это имя совершенно Вам не подходит, - вынесла вердикт она, немного подумав.

- А Ваше Вам подходит? - полюбопытствовал Лёша.

- Думаю, да... - слегка поразмыслив, ответила девушка.

- Назовёте его? - предложил мужчина, хоть её имя и было ему известно от старика с собакой, но он счёл лучшим не козырять подобной осведомлённостью.

Алина снова оглядела его.

- Если Вы назовёте причину, по которой меня преследуете, то да, я назову своё имя.

- Ладно, - улыбнулся он. - Видите ли, Вы похожи на одну девушку...

- Неожиданно, - перебила Алина, дёрнув уголком губ в усмешке, и уставилась на плескающихся на мелководье детей.

- Я Вас расстроил? - обеспокоенно спросил Лёша. - Не переживайте, иногда люди похожи на других людей, и это совсем не плохо. Вы очень красивая... по крайней мере для меня это так.

- Очень мило, - кивнула Алина, не глядя на собеседника.

- Я хотел бы рассказать Вам одну историю... - признался мужчина. - В неё трудно поверить, но мне показалось, что именно Вы...

Алина не позволила ему договорить, перебив вопросом:

- Потому что я похожа на Вашу девушку? - хотя мужчина и не называл упомянутую девушку своей, Алина сочла ловким выяснить этот вопрос.

- Да, но есть и вторая причина... - охотно принялся пояснять Лёша.

- Меня она не интересует, даже если она столь же весомая,

как первая... - отрезала собеседница, снова принимаясь за питьё.

- Вас расстроило, что я влюблён не в Вас? - прямо спросил собеседник, и Алина чуть не подавилась минералкой от такой наглости.

Девушка даже не нашлась, что ответить, потому что причина был в чём-то прав. Ей бы хотелось, чтобы он был свободен и чтобы хотел познакомиться с ней. Потому что ей самой уже захотелось познакомиться с ним. Алина смерила собеседника презрительным взглядом, поднялась с широкого корня, на котором сидела, и предупредила:

- Прекратите таскаться за мной!

И она, подхватив лежащий на песке мокрый купальник, пошла прочь. Лёша сел на освободившееся место и так и остался в одиночестве сидеть на корне, провожая девушку взглядом и надеясь, что она хоть под каким-нибудь предлогом обернётся. Но она не обернулась.

Лёша просидел на озере до сумерек, наблюдая за людьми и надеясь увидеть ещё хоть кого-нибудь, кто мог бы подойти ему вместо Алины. Он не очень верил, что она - единственный человек, способный ему помочь. Мужчина вспомнил, что даже, когда нужно спросить время у прохожего или стрельнуть сигарету, он выбирал подходящего, а не первого проходящего мимо. Почему-то всегда есть люди, к которым нет желания обращаться даже по мелочам. И теперь Алина казалась ему незаменимой и подходящей. Он не знал, почему, да и это не имело решающего значения.

Временами кто-то подсаживался к нему и заговаривал с ним. Лёша приветливо, но односложно отвечал. Люди, отдыхавшие здесь, были просты в общении и совершенно не стеснялись знакомиться с симпатичным молодым человеком, задумчиво сидящим на корне. Лёша не был ни против, ни за. Он отдыхал. Сегодня он нашёл девушку, которую долго не мог найти и уже сомневался в её существовании. И пусть он не смог поговорить с ней, день уже прошёл не даром.

С наступлением сумерек контингент сменился: дети и люди в возрасте покинули пляж, а молодые люди и девушки, наоборот, стали подтягиваться, сбиваться в компании и жечь костры. Лёша не остался незамеченным и его вскоре позвали в компанию. Но настроения сидеть с незнакомыми людьми

не было, и он решил, что пора покинуть это озеро, да и этот посёлок в целом.

Желание побыть наедине со своими мыслями подсказало ему, куда податься. Он направился к железнодорожной станции. Она была освещённым островком среди этого тёмного посёлка, где свет в окнах домов не видать за огромными заборами, а улицы не оснащены фонарями. Лёша уселся на скамеечку на перроне и долго просидел просто так, глядя по сторонам. К слову сказать, было красиво. Фонари освещали своим холодным бело-синим светом спящие товарные составы, стоящие на запасных путях. Лёша вспомнил, как несколько раз ему приходилось запрыгивать на не разогнавшиеся товарняки, чтобы скрыться от погони. Так что все эти огромные цистерны, хопперы и полувагоны не раз выручали его и он находил в них некую прелесть. Особенно радовали глаз думпкары и порожние фитинговые платформы, на которые запрыгнуть было плёвым делом.

Было тепло и душно. Ночь не принесла ожидаемой прохлады, и прогретый за день воздух, казалось, ничуть не остыл. Мужчине, в принципе, было всё равно. Здесь его никто не беспокоил, и этого на данный момент было достаточно. Но наслаждаться этой тишиной пришлось недолго.

Лёша услышал шаги где-то с противоположного края платформы, но не придавал этому большого значения, хоть и повернулся к источнику звуков. Вскоре он увидел силуэты, которые не мог ни с чем спутать, и замер. Они чуяли его. Лё-

ша поширил по карманам в поисках сигарет, но их не было. Он не брал с собой пачку в этот день, так как не рассчитывал на то, что задержится до ночи. Стрельнуть у кого бы то ни было тоже было призрачной надеждой, так как в такое время посёлок был практически пуст. Запах одеколона, так хорошо запомнившийся Алине своим излишеством, выветрился за день, и помощи от него не было никакой. Лёша знал, что ему не уйти от них в одиночку. Вдвоём - да. Вдвоём с кем угодно, кто обладает человеческим запахом и элементарным чувством самосохранения. Кто угодно, чьё присутствие поможет хоть немного выиграть время. Подёнки, как прозвали этих существ, стоили дорого для найма, но умели отрабатывать затраченные на них средства. От них было невозможно уйти. «Трое. - вздохнул Лёша. - Кто-то не поскупился...» До рассвета у них было время. Стоит взойти Солнцу, и подёнки станут не опасны, только вот продержаться в одиночку не было возможности.

Лёша не раз обманывал их, надевая чужую одежду или закуривая самые дешёвые сигареты. В его шкафу хранилось много вещей, которые он покупал у местных нищих за хорошие деньги, а потом хранил в специальных пакетах, чтобы не выветривался запах. Но сегодня он совершенно не подготовился к ночи, тем более, что последние несколько месяцев его прошлое ничем о себе не напоминало.

Он вышел на обочину шоссе в надежде поймать машину и уехать отсюда подальше, но в эту глухую августовскую ночь

машин не было даже слышно. Будний день. Вернее, ночь. Небо затянуто тучами, душно. Лёша напряг слух и услышал именно то, что надеялся услышать. Едва заметная вспышка и через несколько томительных долгих секунд далёкий раскат грома. То, что было нужно. Отличный шанс. Оставалось как-то выиграть время. Найти хоть какого-нибудь человека, чтобы наплести ему что-то о преследовании и вместе с ним податься на окраину посёлка. Хотя бы до края леса пройти не одному, и это уже помогло бы оторваться от преследования. Но посёлок спал. Лёша справедливо отмёл идею наведаться в какие-либо злачные места, где каждую ночь собирается местная гопота. Только вот толку от подвыпивших подростков было бы немного. С помощью сигаретного дыма можно было выиграть несколько минут, но не более.

Лёша старался запретить себе всерьёз обдумывать своё вторжение в дом Алины, но мысли настойчиво возвращали его к этому вопросу. Пожалуй, эта девушка была единственным человеком, которого сейчас можно было попросить о помощи. Заодно и будет возможность поговорить. Только вот не было желания пугать эту милую забавную девушку, а что она испугается, было очевидно. Так же оставался риск, что она живёт не одна, хотя он достаточно долго наблюдал за её домом и мог смело сказать, что не видел входящим или выходящим из калитки никого, кроме самой Алины. Это давало надежду, что она всё же проживает в одиночестве.

Обо всём этом он думал, мчась вдоль шоссе, срывая на

бегу стебли полыни и растирая их в руках, чтобы хоть как-то перебить свой запах. Он знал, что этого катастрофически мало, что в любом случае придётся найти кого-то, с кем можно уйти. Ноги сами несли его в сторону дома Алины. Она несомненно испугается, но её страх - именно это и есть лучшее средство, чтобы сбить с толку подёнок. Они хорошо чувляли подобные вещи, и запах страха во сто крат сильнее запаха человека. Эти мысли заставили Лёшу утвердиться в своём сомнительном решении отправиться к девушке.

Добравшись до её участка, он подошёл к калитке, но она оказалась заперта. Это не очень расстроило мужчину: он взобрался на растущее у дороги дерево и, оттолкнувшись от него, перемахнул через глухой забор. Оказавшись на чужой территории, он мельком огляделся. Участок был заросшим, практически заброшенным, будто его хозяйка либо бывала на своей даче крайне редко, либо просто не прогуливалась по своей земле. Ни одной тропинки не было, кроме той, что вела от калитки к строениям. Лёша прошёл по высокой траве к дому. В одном из окон был свет. Он просачивался через неплотно задёрнутые плотные шторы, однако материал их был таким, что сквозь него не было шансов увидеть, что творится в доме.

Лёша прикинул, что бить окно слишком громко и как-то грубо, а вскрывать замок слишком долго. Что из этих двух вариантов выбрать, он не знал, а думать следовало очень быстро. Полагаясь на удачу, он подошёл к двери и дёрнул на

себя за резную деревянную ручку. К его удивлению и радости, дверь легко открылась, издав тихий протяжный скрип. Мужчина неодобрительно хмыкнул: ему показалось невообразимо глупо надеяться на запертую калитку настолько, что бы оставлять открытой дверь в дом. Он не знал, что Алина просто не собиралась засыпать. В её планы входило ещё посидеть на крылечке и попить чай, но, как обычно и бывает, планы не осуществились.

Войдя в дом, Лёша затаил дыхание, стараясь дышать беззвучно. Это было нелегко, так как после бега воздуха в лёгких не хватало. Мужчине не хотелось выдавать своё присутствие раньше времени: следовало убедиться, что девушка всё-таки одна в доме. Он быстро заглянул во все комнаты, где света не было. Они оказались пусты. Тогда мужчина зашёл в дальнюю комнату и несколько минут пытался выровнять дыхание, шумно втягивая в себя воздух и как можно медленнее выдыхая. Одновременно с этим он оставил на полу под столом свой рюкзак, а книгу вынул из него и положил на стол. Ему нравилось путешествовать налегке. Времени было мало, и он, снова затаившись, пробрался к двери, под которой виднелась полоска света. Лёша приоткрыл её и обнаружил Алину. Девушка спала в кресле, в ушах были наушники, а электронная книга лежала рядом на столике, на котором также располагалась лампа. Свет Алина, как подумал Лёша, не успела выключить, поддавшись сонливости. Мужчина подошёл ближе и остановился, неуверенный в

том, что поступает правильно. Впрочем, отступить было уже поздно.

Запах полыни ударил девушке в нос, горький, приятный, травянистый и терпкий. Она принялась и улыбнулась: запах ей определённо нравился. Однако ей не понравился источник этого запаха, поскольку стоило открыть глаза, как она увидела Лёшу, который в нерешительности стоял напротив неё, борясь с желанием убраться из этого дома и не тревожить Алину до тех пор, пока не подвернётся более удачный случай для разговора. Только какое-то смутное тревожное чувство, что до более удачного случая он может просто не дожить, заставляло его оставаться на месте и не ретироваться.

Алина вздрогнула и, спросонья шурясь на свет, испуганно вскочила с кресла, вытаскивая наушники из ушей и отбрасывая их на кресло. Затуманенный навалившимся паническим страхом разум пытался найти способ защититься от проникшего в её дом чужака. Лёша понимал, что необходимо что-то говорить, иначе он действительно смотрится зловеще со своими взлохмаченными волосами и частым шумным дыханием, которое так и не удалось выровнять после бега, и теперь он счёл, что, будучи замеченным Алиной, он снова может позволить себе отдышаться.

- Нам надо уходить, - мягко сказал он, однако голос его подвёл и прозвучал хрипло из-за пересохшего горла.

- Как Вы... - начала девушка, но после закричала, как мож-

но громче: - Вон из моего дома! - она надеялась, что кто-то услышит её голос и явится на помощь, хоть и была глухая ночь, и вокруг дома простирался вполне обширный участок.

- Послушай, нам надо идти, - Лёша перешёл на «ты», полагая, что таким образом станет ближе к девушке.

Она тоже перешла на «ты», потому как не было смысла уважительно обращаться к такому подозрительному типу, заявившемуся к ней среди ночи. Ведь выследил! И притащился! Угораздило же сесть с ним в одну электричку! Вроде и не был раньше похож на преступника, а теперь очень даже походил, поскольку нормального, адекватного объяснения его внезапному появлению быть просто не могло.

- Да пошёл ты! - она нашарила на столе телефон, стараясь действовать незаметно, и принялась набирать номер службы спасения.

- Они не помогут, - заметил мужчина, резко приблизился и ловким движением отобрал телефон у замершей от страха Алины, потом откашлялся и продолжил уже своим обычным бархатным голосом: - Прости, что не успеваю всё объяснить, но ты мне нужна, - он попытался дотронуться до неё, но она отскочила в сторону.

- Видишь ли, себе я тоже, вроде как, нужна... - ответила она, пятясь от него. - Помогите! - отчаянный крик прозвучал не так оглушительно, как должен был.

Мужчина чуть поморщился от этого крика, будто тот был ему неприятен, а затем осторожно протянул к девушке от-

крытую ладонь и тихо ласково попросил:

- Пожалуйста, не кричи, ты привлечёшь внимание...

- Вообще-то я и пытаюсь привлечь внимание! - возмутилась Алина, поражаясь нелепости их разговора и всей ситуации в целом: мужчина, пробравшийся в чужой дом ночью, вёл себя весьма спокойно и доброжелательно, отчего девушке казалось, что кто-то из них двоих сумасшедший. Себя она исключила почти сразу и потому снова попыталась закричать, но внезапный резкий шум во дворе насторожил её. Кто-то ещё приближался к дому, и был явно не один.

- Что ты задумал? - Алина быстро переместилась к столу и схватила лежащий на нём раскладной нож и быстро приводя его в состояние готовности.

Этот тип привёл с собой банду! Девушка смотрела на него, как на врага народа и уже прикидывала, как бы так ударить, чтоб наверняка. Ну и что, что он симпатичный и прикидывается добрым, это ровным счётом ничего не меняло!

Лёша нервно прикусил нижнюю губу. Надо было уходить отсюда, но нельзя было применять силу, чтобы не заставлять девушку считать его своим врагом. Он и так уже выглядел злоумышленником и прекрасно это понимал, только никак не мог придумать, как же выпутаться из этой ситуации и остаться живым. Лёша растерянно смотрел на Алину. Нет ничего проще, чем нажать нужную точку под ключицей, и девушка потеряет сознание. Он знал свои силы, знал, что сможет увести её отсюда, только вот что она ему скажет, ко-

гда очнётся, он представлять не хотел. Она была нужна ему, он слишком долго искал её, чтобы сейчас спасти положение ценой ненависти к нему.

Алина времени даром не теряла и взяла свободной рукой за горлышко бутылку из-под вина, служившую вазой для одинокого цветка, разбила её о край стола и направила ошестинившуюся осколками бутылку на незваного гостя. Не будь всё столь не вовремя, Лёша мог бы восхититься своей новой знакомой и её решимости дать ему достойный отпор. Но звук бьющегося стекла, обеспеченный Алиной, слишком хорошо говорил падёнкам об их местоположении в доме, не оставляя Лёше выбора.

- Послушай... - снова мягко начал он. - Там, во дворе, люди, которые убьют меня, если мы сейчас не скроемся. Понимаю, что моя жизнь имеет для тебя сомнительную ценность, но я прошу тебя помочь мне. Их трое, и, будь они простыми людьми, для меня не было бы проблемы справиться с ними, но они будут драться на смерть. А убивать их нельзя. Стоит убить одного, на его предсмертный вопль сбегится десяток таких, как он, - мужчина старался смотреть Алине в глаза, хотя это было невыносимо: видеть смертельный страх и знать, что он сам является причиной этому. - Мы уйдём отсюда, а завтра ты вернёшься домой. У этих людей нет долгосрочной памяти, завтра они и не вспомнят, что были здесь. Но сейчас нам надо уходить, - он уже устал держать на весу руку с примирительно протянутой ладонью, к тому

же было очевидно, что просто так никуда эта девушка с ним не пойдёт.

Он резко бросился к ней, выбив из рук битую бутылку, которая, ударившись о пол, мигом разлетелась на мелкие осколки. Лёша перехватил занесённую для удара руку с ножом, отобрал его, быстро сложил и протянул Алине:

- Убери его, если тебе с ним спокойнее, - она чуть дрожащей рукой взяла протянутый нож и сжала его в ладони, понимая, что бесполезно пытаться противостоять этому человеку, который и так сильнее и ловчее её, да к тому же у него есть товарищи, которые, судя по звуку, уже разбили окно к соседней комнате.

- Посмотри на меня... - снова вежливо обратился к девушке Лёша и, дождавшись, когда она взглянет на него, продолжил: - Ты очень мне поможешь, если не станешь кричать и просто пойдёшь со мной. Пожалуйста... иначе мне придётся пойти на крайние меры... - он посмотрел на неё весьма красноречиво, однако девушка даже не взглянула ему в глаза.

Алина быстро перебирала в голове все возможные варианты развития событий, и выходило, что действительно лучше и проще выполнить требования этого человека. Он не был жестоким, в этом не было сомнений. Глаза смотрели тревожно, но не злобно, к тому же он не причинил ей боли, когда обезоруживал. И то, как он опасливо оглядывался, проверяя, не проникли ли ещё люди в дом, говорило о том, что они, всё-таки не вместе.

Девушка кивнула, и мужчина облегчённо вздохнул.

- Нам нужно быстро добраться до калитки и отправиться к лесу, - посвятил он её в свои планы. - Близится гроза. Всё будет хорошо. Не бойся... - кажется, он сказал всё, что следовало и теперь ему думалось, что взаимопонимание может быть достигнуто.

Он не знал, как ошибался в своём последнем предположении. Алина не намеревалась во всём следовать указаниям столь странного и даже пугающего мужчины. В её планы входило скрыться от его врагов или сообщников, после чего благополучно избавиться от этого мужчины и отправиться в полицию.

- Сейчас я возьму тебя за руку, чтобы ты не потерялась, - предупредил он и тут же его ладонь обвила её запястье.

Алина вздрогнула, но не высвободилась. Лёша потянул её к окну, довольно оперативно открыл его, посадил девушку, и она спрыгнула вниз, на улицу. Это было недолгое время, на которое мужчина отпустил её руку, но, тут же спрыгнув с окна и оказавшись рядом с Алиной, снова взял её за руку, на этот раз, правда, за ладонь. Этот факт девушку немного успокоил: в случае чего вырваться будет проще.

Алина не успела оглядеться по сторонам, так как мужчина тут же потянул её к калитке. Благо, изнутри открыть её было весьма просто, и время на это практически не потрачено. Далее приходилось бежать, хотя Алина не совсем понимала, что происходит и почему бежать надо именно к лесу, а не туда, где могут быть какие-нибудь люди. Вскоре она слышала погоню, но оглядываться было некогда: непривыкшая к таким ночным пробежкам девушка едва успевала смотреть под ноги, чтобы не запнуться о корягу или дорожный булыжник. Знакомые улочки казались совершенно чужими и неузнаваемыми в эту тёмную душную грозовую ночь, и Алина вообще не понимала, чем руководствуется Лёша, выбирая маршрут. Она даже не заметила, когда именно началась гроза, а гром гремел уже практически сразу после молний, и вскоре на посёлок обрушился ливень, какой обычно случается после таких жарких и душных дней, каким был этот. Только тогда Лёша сбавил бег, перейдя на шаг. Дождь был им на руку и можно было позволить себе не так мчаться. Девушка попыталась высвободить руку, но Лёша не отпустил её. Он знал, что стоит отпустить, и девушка попытается скрыться, а возможности искать её у него не было.

Алине стало страшно. Не панически, но всё же это чувство было ей крайне неприятно. Ни одного прохожего. Глу-

хая ночь. а она одна с незнакомым и явно не вменяемым мужчиной, который намного сильнее её. Это не могло не пугать.

- Мы ушли от них, - заметила она чуть дрогнувшим голосом. - Можно укрыться где-то от дождя и постараться поймать машину, чтобы доехать до полиции.

- Нет, - ответил ей Лёша. - Мы не можем этого сделать. Мы лишь немного выиграли время, но этого мало, чтобы успеть поймать машину. Мы должны уйти, пока идёт гроза. Они сойдутся со следа, а мы будем в безопасности.

- Погоди, что значит «мы»? - прицепилась к слову девушка, тяжело дыша и продолжая невничать. - Ты говорил, что они опасны только для тебя?

- Верно, - не стал спорить он. - Говоря «мы» я имел в виду «я, но ты со мной». Так понятнее?

Алина не стала отвечать. Не было настроения выяснять подробности. Лёша превосходил её по силе, и не очень хотелось провоцировать его на демонстрацию своего превосходства. Свободной рукой девушка смахнула с лица капли дождя, продолжая следовать за мужчиной. Запах смолы, листвы и свежести, который уловила девушка, дал ясно понять, что они уже в лесу. Сперва Лёша вёл её по какой-то дороге, причём сам он не заботился обходить огромные лужи, разливающиеся на их пути. Алина не знала, что там у него надето на ноги, но лично она в своих босоножках с омерзением чувствовала, как её ноги погружаются в грязную воду. Са-

мым паршивым было то, что временами попадались такие глубокие лужи, в которые девушка проваливалась до середины голени, и из-за этого её промокшие грязные джинсы плотно прилегали к ногам. Чем дальше Алина продвигалась, тем более противным казалось ей происходящее. А ещё она начинала злиться. Вроде бы уже более-менее взяла себя в руки, перестала бояться, но отчего-то следовала за Лёшей и дальше. Ей было немного любопытно, где же в итоге они окажутся, только вот искать ответ на вопрос «зачем» ей пока не хотелось. Мужчину совершенно не смущало, что его кроссовки (а это были всё-таки кроссовки, как сумела разглядеть Алина при очередной вспышке молнии) и его джинсы пропитались водой, он вообще не обращал внимания на подобные мелочи. Что ни говори, ему было проще: он хотя бы знал, что делает, а также знал, что это всё ради спасения своей жизни, и кроме того, ему было известно, куда и зачем он ведёт свою новую знакомую.

В одной из луж, с которыми Алина тоже более-менее смирилась, оказалось скользкое дно, состоящее из толстого слоя грязи, в которую нога девушки ушла по щиколотку, и потому она чуть было не потеряла равновесие. Но её подозрительный спутник ловко придержал, не дав упасть. Ловкий и сильный. В данной ситуации это равнялось слову "опасный". Девушка гневно вывернулась из его рук, но он успел перехватить её за запястье и потянуть дальше, на ходу бросив спокойным и мягким голосом:

- Осталось совсем немного. Потерпи.

Но Алина не намеревалась терпеть и остановилась, не позволяя мужчине сдвинуть её с места. Лёшины планы это немного нарушало, но пока ничего критического не происходило, и он тоже остановился, оставаясь миролюбивым и невозмутимым.

- Смотри, - доброжелательно начал он, указывая куда-то вперёд. - За тем поворотом мы уйдём с дороги в лес. Там нам придётся пройти минут десять, и мы будем на месте. Понимаю, что ты устала, но...

Это, пожалуй, было последней каплей. Алина возмутилась:

- Ты что, думаешь, что я не иду, потому что устала?!

- Да, - кивнул Лёша, но подумал, что этим может обидеть девушку и поспешно исправился: - То есть, нет. Я думаю, что ты молодец, мы довольно резво добрались до сюда, но нельзя останавливаться, когда мы почти дошли.

- Слушай, ты! - прошипела девушка, впиваясь не очень длинными, но крепкими и острыми ногтями в его руку и надавливая до тех пор, пока он не разжал пальцы на её запястье. - Я не знаю, что ты задумал, но оставаться в доме, когда в него ломятся грабители, я не хотела. Сейчас опасность позади, и я не вижу ни одной причины, по которой я бы пошла с тобой и дальше!

- А любопытство? - спросил он несколько расстроенно, словно она была его лучшим другом, а теперь обидела его

тем, что не хочет участвовать в его затеях.

- «Любопытство сгубило кошку»! - огрызнулась девушка, на которую расстроенный и растерянный вид собеседника действовал успокаивающе и вселял уверенность в себе, отчего она наглела. - Сейчас я развернусь и пойду отсюда, и только рискни меня преследовать!

- Но... - он замялся, после чего признался: - Я не могу отпустить тебя сейчас, когда мы почти пришли.

Он всё-таки невменяем. Или наивен. Или и то, и другое. Девушка вздохнула, глядя в его мокрое от дождя, но всё же красивое лицо. Вряд ли он маньяк. псих - может быть, но маньяк - вряд ли.

- Почти пришли куда? - не удержалась Алина от вопроса.

- К дереву, - снова честно ответил Лёша. - Я веду тебя к дереву. Не бойся меня и не думай обо мне плохо. Дай мне немного времени, и я всё смогу объяснить. Только, пожалуйста, не стой на месте, нас могут найти в любую минуту.

Алина видела, что мужчина говорит искренне, что он изо всех сил старается быть вежливым и убедительным. Только идти с ним и дальше всё равно представлялось опасным. Лёша почувствовал, что втереться в доверие не получилось и бесполезно взывать к любопытству, равно как и к желанию помочь незнакомцу, а так же прочим подходящим чувствам, на проявление которых он немного надеялся.

- Бежим! - сказал он резко, хватая девушку за руку и опасно глядя в ту сторону, с которой они пришли.

Притворяться Лёша умел паршиво, но в этот раз ему хорошо удалось изобразить испуганный взгляд. Алина не стала долго раздумывать, на что и был расчёт. Лёша улыбнулся сам себе, жалея, что потратил время на пустую болтовню и сразу не использовал подобный ход. Они пробежали ещё немного по дороге, и мужчина повернул в лес. Причём в самый густой ельник, где было можно идти только друг за другом, чтобы завязнуть в раскидистых колючих ветвях. Мужчина бережно отгибал лапы елей, придерживал их, чтобы они не хлестали Алину, и ей показалась странной эта забота. Девушка никак не могла определить, почему она не чувствовала должного страха и ненависти к этому настырному человеку. Вероятней всего, потому, что во всех его словах и действиях сквозило дружелюбие и радушие.

Ельник постепенно уступил место смешанному лесу. Как раз такому, какие Алина не любила. Лёша перестал тянуть её за собой и даже прекратил держать за руку.

- Мы на месте! - торжественно возвестил он, останавливаясь около сосны и облачиваясь спиной об неё.

Алина подошла к дереву, не обнаружила в нём ничего примечательного, но увидела, что Лёша улыбается. По-доброму улыбается, словно он счастлив. Глядя на его вымокшие волосы, Алине захотелось выжать хвост своих волос, что она и сделала, с неудовольствием наблюдая за струйками стекающей с него воды. Да уж, хоть и лето, а довольно неприятно бродить по тёмному мокрому лесу, да ещё в такой компании!

Да ещё и дождь, хоть вроде и почти стих, а всё равно с ветвей падали капли в таком количестве, что уж и не определить было, кончился ливень или вот-вот начнётся с новой силой.

Пока девушка возилась со своей вымокшей причёской, Лёша продолжал смотреть на неё и улыбаться. Алина нахмурилась, замечая, что его совершенно не волнует, как она себя чувствует и что думает обо всём происходящем.

- Здорово, - кивнула девушка, не скрывая язвительного тона и оглядывая стоящий стеной тёмный лес. - Вижу, ты доволен. Что дальше делать будем?

Её тон его не стушевал. Он, кажется, вообще воспринимал любые слова буквально, не придавая значения интонации собеседника. Или же просто прикидывался.

- Пока ничего не будем делать, - пожал плечами он. - Я бы предложил поговорить, но, мне показалось, ты не в настроении...

- Тебе не показалось! - зло усмехнулась Алина. - Ты весьма проницателен! Позволь спросить, а тебе, случайно, не показалось, что виной моего плохого настроения являешься ты?

Улыбка покинула его лицо, но по глазам было видно, что настроение его ничуть не испортилось. И всё-таки он решил сказать что-то, что, по его мнению, должно было успокоить разозлённую девушку:

- Я понимаю, что поступил несколько... эгоистично... Но мне подумалось, что тебя утешит мысль, что ты спасла ме-

ня...

Алина безнадёжно вздохнула:

- Почему эта мысль должна меня утешить? Я нахожусь в лесу, ночью, я вымокла до нитки, я в компании незнакомого мне странного мужчины, при этом в мой дом проникли неизвестные и гонятся за нами... Фуф... Вроде ничего не упустила... А теперь представь, насколько мне безразлична сейчас твоя жизнь?

Он внимательно посмотрел ей в глаза, отчего Алина даже смутилась: мужчина всё-таки был красивым и чем-то привлекал её.

- Нет, тебе не безразлична. Ты мечтательница, - заявил Лёша без обиняков. - Именно этим ты мне и бросилась в глаза. Хотя... честно сказать, я до последнего не верил, что ты пойдёшь со мной.

- Я и не... - хотела было возмутиться девушка, но не успела.

- Приготовься, - перебил Лёша, указывая на небо, которое только что озарилось вспышкой молнии. - А лучше сразу обними...

- Ты совсем уже? - прошипела Алина. - Я не прикоснусь к тебе и не советую приближаться ко мне.

На всякий случай она отступила на шаг назад, словно это расстояние могло чем-то помочь ей. Паника начинала охватывать её сознание, но каким-то чудом Алине удавалось держать себя в руках. Таких, как этот тип, лучше не злить. По-

ка он мирный, но как знать, что он учудит, если его вывести из себя? Впрочем, выходить из себя он пока не намеревался. Кажется. Даже наоборот, как-то... испугался?

- Нет, ты не так поняла... То есть, я не так сказал... - быстро заговорил Лёша. - Меня не надо касаться. Обними дерево. Ну, хоть руки на него положи. Да быстрее же! - он подался вперёд, к девушке, схватил её руку и прижал ладонью к шершавой сосновой коре.

Грянул перекатистый гром. Где-то совсем близко и настолько громко, что казалось, от этого звука затряслась земля, а также вся растущая на ней растительность, включая ту самую сосну, к которой Алине пришлось прижаться ладонью. Начинаясь стихать дождь полил с новой силой, словно от грома в тучах образовались трещины, и именно с них теперь лилась вся скопившаяся в них за время короткого перерыва вода.

В этот самый миг, когда вода неожиданно потоками хлынула с неба, хладнокровие изменило Алине. До этого ей было более-менее спокойно, так как Лёша не проявлял агрессии, что позволяло выжидать удобное время для того, чтобы покинуть его. Но с ударом грома в её душе поселился ужас и яростное желание прекратить этот нелепый побег из собственного дома и скитания по лесу. Мужчина не заметил этой перемены в состоянии девушки, так как стоял, запрокинув голову наверх и ловя ртом капли или даже струи дождя. Ему казалось, что всё получилось неплохо, что они в безопасности, и можно хоть немного передохнуть перед тем, как начать разговор с Алиной. Он не сомневался, что это будет нелегко, но наивно рассчитывал, что она хоть немного заинтересовалась им и потребует подробных объяснений всему произошедшему. Но он снова ошибался.

Воспользовавшись тем, что Лёша расслабился, девушка мягко и незаметно высвободила прижатую к дереву руку из-под его ладони и попробовала бежать. Резко отпустив дерево, она метнулась прочь от этого места. Промчавшись несколько секунд, она обернулась, замерла и прислушалась, хотя шум стоял такой, что услышать что бы то ни было, кроме этого самого шума, не представлялось возможным. Да и не увидишь ничего через такую дождевую завесу, ещё и ночью... Но на первый взгляд погони не было, и Алина, не дожидаясь, пока её нагонят, помчалась дальше, куда глаза глядят.

Лёша не бросился вдогонку, хоть и заметил её действия. Он мрачно смотрел на удаляющуюся девушку сквозь струи дождя и думал о том, что всё пропало и не осталось ни малейшего шанса, что они поладят. Он был не из тех, кто легко признаёт поражение, но бежать за Алиной казалось ему совершенно бесперспективным и глупым. С другой стороны, в этом мире она ничего не знала, и оставлять её одну тоже было нельзя. Более того, она могла даже не понять и не почувствовать, что переместилась в чужой мир... Лёша вздохнул и поплёлся следом, пытаясь заново придумать план разговора с девушкой. Но это у него совсем не получалось: в любом случае выходило, что он пугает её и она только и ждёт, чтобы от него избавиться.

Алина мчалась по лесу, с завидной проворностью преодолевая препятствия, которые встречались ей на каждом шагу.

Хоть ливень перешёл в простой дождик, и то ладно! Но лес со своими пнями, буреломом и бьющими по лицу ветками раздражал. Она не часто бывала в лесу в принципе, и тем более ночью, но ей почему-то казалось, что местные грибники должны были больше вытоптать троп, а жители растащить весь сухостой на дрова. Здесь же вообще словно нога человека не ступала лет эдак двадцать уж точно! Эти наблюдения в голове девушки даже не оформлялись в мысли, поскольку нельзя было отвлекаться. Алина твёрдо знала - дорога в лесу множество, и рано или поздно она выберется на одну из них, затаится где-нибудь, откуда будет хороший обзор, и будет ждать рассвет, а лучше раннего грибника. Не за горами осень, а в такое время года лес никогда не пустует. Девушка на бегу сунула руку в карман, куда убрала ножик и с облегчением обнаружила, что он на месте. При дыхании воздух обжигал лёгкие, в боку уже начинало противно болеть, да и не осталось вскоре больше сил продолжать бег в прежнем темпе. Девушка перешла на шаг, чтобы немного передохнуть. Пройдя несколько десятков шагов, она поняла, что после шага довольно тяжело заставить себя бежать, тем более, что явного преследования не было. Решив позволить себе ещё немного пройти пешком, Алина постаралась проанализировать ситуацию. Итак, её с самого утра преследует мужчина. Чертовски симпатичный и обаятельный, но пугающий своим поведением. «Он вполне мог оказаться вором, - внезапно подумала девушка. - Да, это было бы самым нор-

мальным объяснением. Те люди, что пытались проникнуть в дом, его сообщники. Лёша ловко выманил её из дома, не позволив позвонить в полицию, увёл в лес... Интересно, что бы он сделал, если бы я не сбежала? - она подумала об этом и тут же поняла, что не хочет знать ответ на свой вопрос. - Впрочем, не стоит думать о людях так плохо... Мужчина с самого начала желал поговорить. Что, если он и правда был сообщником тех людей, но они на самом деле хотели убить меня, а он спас. Потому что я напомнила ему его девушку, которая погибла, и он влюбился в меня... И предал своих сообщников, а меня спас, уведя от них подальше... Такое случается, если верить фильмам. Может, именно об этом он хотел поговорить?» Она помотала головой и запретила себе думать дальше: ещё немного, и она захочет вернуться к этому человеку и задать ему пару-тройку вопросов. Это было бы непростительной глупостью, поскольку следовало трезво смотреть на происходящее, а не искать какую-то романтическую подоплёку. «Тем более Лёша вполне чётко сказал, что у него есть любимая девушка... Ну, или была... Хотя, наверное, всё-таки есть... - снова некстати подумалось Алине. - С другой стороны, он мог просто решить меня спасти. Не потому, что влюбился, а просто. Такое тоже бывает, если верить фильмам. Но скорее всего, он опасен, хоть и старался вести себя вежливо и предупредительно. Маньяки такие хитрые... опять же, если верить фильмам.»

Девушка огляделась по сторонам, но ничего опасного не

обнаружилось. На мгновение она осознала, что находится одна в лесу в глухую ночь, а в это время грабители обчищают её дом. Последний факт столь разозлил и раздосадовал Алину, что она даже не успела испугаться от мысли, что она затеряна в лесу. Девушка снова перешла на бег. Только теперь её движения выдавали мрачную решительность и гнев. Вернуться в посёлок и сгношить всех, кого только можно, на поиски негодяев! И действовать следовало быстро, пока они не затерялись на просторах родной страны! Так она думала, набирая скорость, однако вскоре этот пыл испарился без остатка, поскольку силы всё же были на исходе, хоть и пробежала она не так уж и много.

Наверно, Алина бы расстроилась, если б знала, что Лёша, не спеша и тоскливо шедшей за ней, практически не отставал от неё. «Бедная, - думал он, глядя на её тщетные попытки экономно расходовать энергию. - Что же я делаю? Страх гонит её прочь отсюда, но надо попытаться пообщаться с ней, всё равно время ещё есть. Было бы обидно просто так сдаваться сейчас, когда она уже здесь». В нём в который раз за сегодня боролись противоречивые чувства. С одной стороны, ему не нравилось, что он приносит страдания человеку, которого толком не знает, с другой, ему было необходимо, чтобы она его выслушала. А ещё он отлично знал лес, и потому прекрасно понимал, куда вскоре выйдет Алина. Как она на это отреагирует, он тоже догадывался, и потому чувствовал себя бессердечным трусом от того, что никак не мог ре-

шиться догнать её прямо сейчас и снова попытаться поговорить.

Девушка, собрав волю в кулак, снова мчалась, не разбирая дороги, и один раз даже упала. Причём неудачно - ободрав локоть о торчащий из мха корень. Но у неё не было времени осматривать свои повреждения, она тут же вскочила и снова попыталась разогнаться. Получилось не очень здорово, но всё же девушке казалось, что она быстро удаляется от того места, где она оставила Лёшу.

Алина твёрдо решила не сбавлять скорость, пока окончательно не выбьется из сил. Она бежала, хотя паника уже начинала овладевать её сознанием. Было ощущение, что она всё глубже заходит в лес. Теоретически, с любой стороны были поселки, и не было столь явных причин так уж переживать, к дальнему или ближнему она в итоге выйдет, но в реальности, когда сосновый бор сменился густым тёмным ельником без конца и края, Алина поняла, что ей не по себе. Непроизвольно она начала замедлять бег, а потом и вовсе решила остановиться и присесть отдохнуть. Из уроков физкультуры она помнила, что после таких забегов нельзя сразу останавливаться, и потому стала идти, глядя по сторонам. Лучше бы она этого не делала. Стоило ей осознать, где она оказалась, как ноги её подкосились и она опустилась на колени. От мокрого мха джинсы тут же промокли, но это совершенно не волновало девушку. Она оказалась одна ночью в чаще леса на старом заброшенном кладбище.

Тёмный ельник на время скрыл девушку от преследователя. Лёшу это не очень огорчило. Он понимал, что кладбище произведёт впечатление, знал так же, что если и сейчас она откажется говорить с ним, он просто ей всё расскажет, не заботясь о том, станет она слушать или нет. Он расскажет в любом случае, и будь, что будет.

Несколько секунд Алина не дышала, озираясь по сторонам. В темноте ясно угадывались могильные камни и надгробия. Это наводило на мрачные мысли и внушало какой-то непреодолимый животный страх. К чему-то вспомнилось, что один человек говорил ей, будто деревья - это души умерших, и по ночам они могут перешёптываться между собой. В этот миг ей показалось, что каждая из необъятных елей и вправду могла быть душой похороненного на этом кладбище человека. Мурашки пробежали по спине Алины, как только под напором ветра деревья закачались, и образовался своеобразный протяжный вой, сопровождающийся градом холодных тяжёлых капель, соскальзывающих с ветвей. Однако вскоре она поймала себя на мысли, что это не вой ветра, но и не вой животного, так как живое существо просто не способно производить столь отвратительный леденящий душу звук. Вой был негромкий, но какой-то загробный, потусторонний и пугающий. Алина задрожала, напряжённо вглядываясь в сторону, откуда шёл звук. В ужасе она ждала, что будет дальше, не в силах подняться и предпринять попытку к бегству. Там же, откуда слышался вой, вскоре появи-

лись едва различимые огни. Холодные, мерцающие, не имеющие ничего общего со светом пламени. Девушка постаралась объяснить себе, что такое случается, что подобное свечение могут производить гнилушки на болотах и на кладбищах, однако тут же вспомнилась теория, что такие огни по народным поверьям свидетельствуют о наличии неупокоённой души. Последняя версия, к несчастью, подтвердилась. Светлая, словно сотканная из лунного света, фигура появилась вдалеке, окружённая несколькими десятками мерцающих огоньков. Вой исходил от неё, в этом сомнений у Алины не осталось. Фигура была ещё далеко, но бежать от неё не было сил, да и что-то подсказывала девушке, что от подобных фантомов не убежишь и не спрячешься. Алина пригнулась и заворуженно смотрела, как приведение плыло к ней. Это была женщина. Вернее, когда-то это была женщина. На ней имелось длинное платье со шлейфом, подчёркивающее идеально стройную красивую фигуру. Волосы её были светлыми и длинными, они развевались на ветру, словно совершенно не имели веса. Женщина приближалась, но пока не замечала Алину, или делала вид, что не замечает. Девушке стало невыносимо страшно от того, что призрак скоро подойдёт, заглянет своими пустыми и мёртвыми глазами ей в глаза...и кто их знает, этих призраков, какой вред они могут причинить живым. Но Алина не горела желание проверить, насколько фантомы безвредны. То, что способно издавать столь душераздирающий вой, не казалось девушке без-

обидным. Стоило вспомнить о вое, как он повторился, причём так близко и так протяжно, что душа у Алины ушла в пятки. Она окончательно поняла, что надеяться не на что, повалилась на мох, закрыв лицо руками, и громко истерически разрыдалась. Говорят, нормальные люди так и делают: они боятся во время события. Трусы - до. Храбрые - после. Алина была нормальной.

Огромное спасибо за комментарии! Простите, что не всегда отвечаю вовремя - навалилось много бытовых дел...

Лёше, которому никак не удавалось найти свою сбежавшую спутницу по той простой причине, что он не догадался искать девушку на земле, выискивая её силуэт, рыдания Алины были на руку. Он, наконец, смог узнать её местоположение и, отбросив сомнения, подбежал к скорчившейся на мокром мху дрожащей девушке. Он опустился на колени рядом с ней и осторожно погладил по спине.

- Это я. Лёша. Не бойся... - сказал он лучшее, что пришло в голову, прекрасно понимая: рассчитывать на то, что она обрадуется тому, что это именно он, было бы наивно.

На мгновение Алина замолкла и перестала дрожать. Лёша взял её руки и, отводя их от лица, ласково попросил:

- Посмотри на меня, Алина, это же я, не бойся меня, ничего плохого не случилось и не случится, - он заглянул в её перепуганные заплаканные глаза и снова ощутил себя мерзким и пакостным человеком. Как он мог довести до такого состояния девушку, которую столько искал, и которая была ему столь необходима?

Алина смотрела на него затравленно, но его появление вселило в неё надежду. Пусть Лёша и был странным, но, по крайней мере, он был живым и не пугал своим воем. Девушка глянула в сторону приведения, которое, вопреки ожиданиям, никуда не пропало, а лишь нерешительно остано-

вилось и смотрела на разворачивающиеся на его кладбище события с вполне реальным интересом в своих совершенно нормальных, не мёртвых и не пустых, а лишь немного прозрачных глазах. Алина доверчиво глянула на мужчину и всхлипнула.

- Всё хорошо, - поспешил успокоить Лёша, помогая девушке сесть.

Она отрицательно помотала головой. Нет, всё было далеко не хорошо. Всё было откровенно плохо. И от этого слёзы с новой силой потекли по её щекам. У Лёши не было другого выхода, кроме как обнять Алину и крепко прижать к себе. «Не самое удачное начало...» - подумал он, хотя ему показалось благим предзнаменованием, что девушка не оттолкнула его, а, наоборот, прильнула и уткнулась носом в его грудь.

- Ты напугала её! - укоризненно сказал Лёша привидению, бережно поглаживая Алину по изрядно растрепавшимся мокрым волосам.

Девушка резко отстранилась и удивлённо глянула в синие глаза мужчины:

- Что? - дрожь стала снова сотрясать её тело.

- Нет, это я не тебе, - Лёша глупо улыбнулся. - Это я ей, - он кивком указал в сторону фантома.

Алина попыталась высвободиться из сильных рук, но Лёша не намеревался так просто отпускать её.

- Не бойся. Эбба не причинит тебе зла. Как и я, - он постарался быть убедительным, но его слова только помогли

Алине уверовать в то, что надо бежать из этого места и от этого типа.

- Отпусти меня! - хрипло крикнула девушка, пытаясь расцепить руки мужчины, которые он сомкнул на её спине.

- Отпущу, - согласился Лёша. - Как только ты успокоишься, я сразу отпущу тебя.

Тем временем приведение приблизилось к ним.

- Баламут не сделает тебе больно, он лишь хочет поговорить, - прошелестела Эбба, отчего Алина сжалась в комок и мысленно просила мужчину не отпускать её, пока приведение рядом. Вслух попросить об этом у неё не хватило смелости, а может, помешала гордость. В любом случае, она пожалела, что не озвучила свою просьбу, поскольку Лёша, приняв то, что девушка затихла, за то, что она успокоилась, выпустил её из своих объятий и погладил по плечу:

- Вот и хорошо. Только не кричи и не убегай больше, ладно?

Она не слушала его, во все глаза глядя на Эббу, которая плавно покачивалась на ветру и, склонив голову на бок, с любопытством наблюдала за разыгрывающимися перед ней событиями. Девушка посмотрела в спокойное лицо мужчины, которого совершенно не беспокоило ни кладбище, ни наличие на нём привидения. Единственное, что его беспокоило - это реакция Алины.

- Ты... ты что?.. Ты... разговариваешь... с призраком? - дрожащим голосом спросила у него девушка.

- Да, - просто ответил он. - Она, в принципе, неплохая, - он посмотрел на полупрозрачную женщину и тихо попросил: - Эбба, извини, но можно мне остаться с ней наедине?

Алине показалось, что женщина гневно сверкнула льдинками своих прозрачно-голубых глаз, прежде, чем прошелестела со злым присвистом:

- Это моё кладбище, Баламут. Если я тебе мешаю, то можешь уйти...

- Ты вредная, - констатировал Лёша, поднимаясь на ноги и поднимая за собой Алину, после чего обратился к перепуганной девушке: - Ты очень устала, и, надеюсь, простишь мне моё решение... - он взял её на руки, причём так ловко, что Алина не успела сообразить, что произошло.

- Эбба, я тебе это припомню, - беззлобно бросил он через плечо призраку, но что тот загробно завыл, заставляя готовую возмутиться Алину крепче прижаться к мужчине.

Поначалу Лёше не составляло труда нести Алину. Она определённо была не пушинкой, но вес её был вполне сносный... и в прямом, и в переносном смысле. Мужчина счёл разумным ничего не говорить, так как девушка и без того до сих пор дрожала, а он и так использовал весь свой запас доброжелательности и не представлял, что же он должен ещё сделать или сказать, чтобы девушка, наконец, поговорила с ним.

Алине было уже всё равно, кто рядом с ней, лишь бы этот кто-то унёс её подальше от кладбища и от Эббы. К тому же Лёша пока не сделал ничего действительно плохого или враждебного. Но девушке казалось, что это только пока: она знала, что сумасшедшие люди способны на всякое, а нормальным Лёша казался всё меньше и меньше.

- Ты его сын? - спросила она у мужчины тихим, безжизненным голосом.

Лёша не понял, о чём она, и потому ласково прошептал:

- Тебе не надо меня бояться. Пожалуйста, перестать видеть во мне врага. Сейчас мы придём в дом и поговорим. Я всего лишь хочу попросить тебя кое о чём...

Она не ответила, продолжая и дрожать, и прижиматься к нему. Лёша ушёл в раздумья о предстоящем разговоре и сам не заметил, как быстро оказался у двери своего дома.

Не выпуская из рук, которые уже начали болеть от усталости, Алину, он открыл ногой дверь, хоть она и открывалась наружу. Войдя внутрь, он направился к широкой кровати. Было темно, но мужчина знал здесь всё настолько хорошо, что для него не было трудной задачей опустить девушку на мягкое одеяло. Он попытался отстраниться, но она вцепилась в его одежду, не намереваясь отпустить. Ей совершенно не нравилось тёмное помещение и запах древесины, из которой была сделана мебель. Это был какой-то затхлый, застарелый запах. Да ещё разило какими-то травами, словно она попала в логово алхимика или сумасшедшего лекаря-травника.

- Я не хочу здесь находиться, - тихо, но твёрдо сообщила она.

- Прости... - Лёша устал подбирать слова, и потому просто осторожно разжал пальцы Алины, не позволяющие ему отойти от неё. - Сейчас я зажгу фонарь, и ты убедишься, что ничего страшного нет. Это мой дом, и здесь нас никто не найдёт.

Последняя фраза была расценена Алиной, как угроза, поскольку интонации значения не имели, а смысл не радовал своей безысходностью.

Мужчина легонько и почти неощутимо погладил её по голове, потом пошёл куда-то, Алина слышала каждый его шаг и лихорадочно обдумывала свои действия, нащупывая нож в кармане. Ей не верилось, что всё-таки придётся им восполь-

зоваться.

Яркий свет фонаря, стоящего на столе, хорошо, но резко осветил небольшую комнатку, в которой не присутствовало ничего из атрибутики алхимиков и злых гениальных травников. Но девушка это не могла оценить, поскольку смотрела только на Лёшу, ибо ничто больше не волновало её в эту минуту. Смотрела, даже не щурясь и совершенно не обращая внимания на боль в глазах от яркого света.

- Зачем я здесь? - спросила она, и мужчина с удовольствием отметил, что она перестала дрожать и теперь явно была готова защищаться.

Лёша не знал, как ответить. Он понимал, что скоро она задаст ему подобный вопрос, и довольно давно обдумывал, как следует ответить, чтобы сразу дать понять, что всё, что он расскажет ей, серьёзно, но не страшно. Однако под совершенно ошалелым взглядом девушки все мысли разом выветрились из его головы, и он сказал совершенно не то, что собирался:

- Сейчас я тебе наглядно покажу, потому что иначе не смогу внятно объясниться до того, как ты решишь снова сбежать, - он зачем-то подошёл к двери и запер её за засов.

Сам Лёша не придавал этому действию значения, поскольку ему всегда было уютней находиться в запертом доме, чем в не запертом, ибо это дарило ему ощущение защищённости, хотя умом он понимал, что достаточно силен и неуязвим, чтобы ночевать с открытой нараспашку дверью, по крайней

мере, в этом доме уж точно.

То, что этот человек стал делать дальше, заставило Алину замереть в ужасе и окончательно утвердиться во мнении, что придётся драться не на жизнь, а на смерть. Лёша не смотрел на девушку, и потому не мог подумать, что его действия окажут на неё такое негативное впечатление. Ведь мужчина всего лишь начал медленно расстёгивать пуговицы на рубашке. В его родном мире не было застёжек такого типа, и потому за годы, проведённые в скитаниях из своего мира в чужой и обратно, он так и не научился ловко справляться с пуговицами, да и рубашки носил он редко, так что не было возможности тренироваться.

Его светлые волосы, которые так и остались висеть сосульками, не до конца высохнув после дождя, загораживали лицо мужчины от Алины и мешали самому Лёше, который то и дело пытался заправить их за уши, но они каждый раз снова выбивались и спадали на грудь. Девушка неотрывно смотрела на его волосы и думала о том, как же не хочется проливать чью-то кровь, пусть даже этот кто-то довольно давно нарывается.

Оставшись в брюках, Лёша удосужился взглянуть на Алину. Он стоял в тени, и понять выражение его лица было невозможно. Сама Алина к тому времени встала с кровати и отошла от полуобнажённого мужчины на максимальное расстояние. Её снова трясло, по щекам беззвучно текли слёзы, а в руках тускло блестел нож. До Лёши, наконец, дошло, как

двусмысленно всё выглядело со стороны. Девушка смотрела ему в глаза с ненавистью и страхом.

- Послушай... - как можно мягче проговорил он, но девушка затряслась ещё сильнее и медленно присела на корточки, выбирая более удобное положение для нападения.

Он обречённо вздохнул и опустился на колени, чтобы быть с Алиной на одном уровне, при этом старался смотреть в глаза. Ему казалось, что стоит только потерять зрительный контакт, и уже не останется шансов поговорить с ней.

- Я просто хотел, чтобы ты на меня посмотрела. Прости, что напугал. Я идиот, да? - она неуверенно кивнула. - Пусть так, но посмотри на меня, - он развёл руки в стороны, словно встретил давнего друга и хотел обнять и чуть подвинулся, чтобы свет попадал на него.

Девушка перевела взгляд с его лица на тело и отшатнулась: кожа была местами искажена следами от ожогов, и вся в шрамах и рубцах. Торс, плечи, руки... Она нервно сглотнула и с ужасом подумала о том, что, что бы там ни было с этим человеком в прошлом, раны, которые она сможет ему нанести ножом, вряд ли его удивят и обезвредят. От этого она почувствовала себя в ловушке, и только крепче сжала своё оружие, прошипев надломившимся голосом:

- Только попробуй приблизиться...

- Выслушай меня, и нам сразу станет проще общаться, - зывал к её затуманенному страхом разуму мужчина. - Мне нужна твоя помощь, пожалуйста, давай поговорим, хорошо?

Он протянул руку, желая отнять нож, но девушка резко вскочила, держа Лёшу под прицелом плохо заточенного лезвия, отчего её противник снова вздохнул: всё шло не так, как он думал, всё оказалось сложнее, и было необходимо выровнять ситуацию. Он не нашёл ничего лучшего, чем предложить:

- Убери нож, ладно? - он сказал это почти умоляюще, и девушка даже опустила руку со своим незамысловатым оружием. - Если тебе будет легче - ударь меня, я не отвечу. И не обижусь - я заслужил. Только потом выслушай, хорошо?

Неожиданно даже для самой себя она приняла его предложение, поднялась во весь рост, переложила нож в другую руку и с размаху залепила мужчине пощёчину. От этого он на несколько секунд зажмурился, и его лицо от удара повернулось в сторону, но из-за волос девушка не увидела его выражения. А у самой Алины больно заныла ладонь: практики в отвешивании пощёчин у неё не было. Лёша снова посмотрел на Алину, теперь уже снизу вверх и тихо спросил:

- Теперь мы можем поговорить?

Девушка колебалась. Она снова взяла нож в правую руку. Сейчас ничего не стоило нанести удар. Можно ударить его коленом в челюсть, это отвлечёт мужчину, и появится шанс пырнуть его ножом в шею или бок и сбежать. Но почему-то совершенно не было желания этого делать. Не было ни уверенности в своих силах, ни уверенности в правильности таких действий. Этот ненормальный действительно не ответил

на пощёчину, и из этого следовало, что, возможно, он не врёт ей и теперь. Просто нужно его выслушать. Только вот совсем не хотелось ничего о нём знать. Тем временем Лёша ждал ответа и его неестественно синие глаза внимательно смотрели на Алину.

- Оденься... - неуверенно попросила она и, сложив ножик, убрала его в карман.

- Хорошо, - легко согласился мужчина, поднимая с пола рубашку и вставая на ноги.

- Если я тебя выслушаю, ты меня отпустишь? - спросила немного осмелевшая от покорности мужчины Алина.

- Да. Только если ты сможешь мне помочь - тебе придётся мне помочь, - он натянул рубашку и принялся застёгивать пуговицы.

- А если не смогу? - она старалась не смотреть на изуверенное шрамами и ожогами тело, но как-то не получалось.

- Тогда я извинюсь перед тобой и отпущу, - он перехватил её взгляд, и она смущённо потупила глаза.

- А если смогу? - снова спросила она, окончательно переставая испытывать страх.

- То всё равно извинюсь, буду тебе обязан и благодарен, и, конечно, отпущу, - снова честно ответил Лёша, вполне довольный, что Алина хотя бы не боится его так, как прежде.

- А если я тебя обману? - поинтересовалась Алина, так как ей казалось, что обмануть такого странного типа - вполне естественное желание.

- Я пойму, что ты лжёшь, и ты не вернёшься домой, пока не поможешь мне или пока не попытаешься помочь, - ответил он, но это не прозвучало, как угроза. - А теперь разреши посмотреть, что с твоей рукой?...

Алина только сейчас вспомнила о том, что разодрала локоть. Стоило об этом вспомнить, как он начал болеть. Или он и до этого болел, просто были проблемы первостепеннее? Девушка глянула на рану, стараясь не показать её Лёше, убедилась, что кровь уже запеклась, и ответила с вызовом:

- Хотел поговорить - говори. Но не смей прикасаться ко мне!

Мужчина кивнул, но ничего не ответил, решив не настаивать. Девушка уселась на кровать, кутаясь в предложенный Лёшей плед, и попыталась согреться, но промокшая одежда препятствовала этому. Переодеваться всё равно было не во что, да и не стала бы она этого делать в доме едва знакомого полоумного типа. Так что приходилось довольствоваться пледом, который хоть впитывал в себя влагу из одежды. Лёша подождал, пока Алина поудобнее расположится на его кровати и начал рассказ, попутно продолжая застёгивать пуговицы - это получалось небыстро.

То, что в последующее время пришлось выслушать Алине, предварительно пообещавшей не перебивать и не покидать собеседника, пока он не договорит, плохо укладывалось в её голове, так как являлось полнейшей чушью. Лёша начал рассказ с конца, поскольку резонно понимал, что до начала девушка может и не дослушать, несмотря на свои обещания. Перво-наперво он объяснил, что сам он из другого мира и привёл сюда Алину, чтобы она смогла помочь ему.

- Видишь ли, в вашем мире у людей гораздо лучше развит фантазия, однако ваши мысли не столь материальны, как могли бы быть здесь с вашим уровнем воображения, - объяснил он.

- Чего ты хочешь? - она не удержалась и нарушила обещание не перебивать, но Лёша не стал ей на это указывать. - Чтобы я помогла отомстить тем, кто сделал это? - она кивнула на его рубашку, и он понял, что она имеет в виду.

- Нет, им я уже отомстил, они мертвы, - спокойно ответил он. - Вернее, все, кроме одного, но с ним я мог бы справиться и без тебя.

Алина нервно сглотнула, и Лёша почувствовал, что сболтнул лишнее и теперь девушка снова начинает его бояться.

- То есть ты... убийца? - всё-таки её голос дрогнул.

Мужчина устало вздохнул и потёр переносицу, пытаясь

ответить честно, но максимально мягко:

- Выражаясь вашей терминологией - да.

Мягкость его голоса и честность глаз остались неоценёнными. Девушка опустила взгляд в пол и еле слышно прошептала:

- Ты и меня... убьёшь?

- Да нет же! - он осторожно дотронулся до её подбородка, приподнимая его, чтобы она всё-таки посмотрела ему в глаза и поняла, что он не опасен. - Послушай, тебе не надо меня бояться, - он говорил медленно и вкрадчиво, стараясь изо всех сил быть приятным. - Я не причиню тебе зла, я не сделаю больно. Я расскажу тебе всё, чтобы ты поняла, чего я хочу и почему, - он убрал от неё руку, и с удовольствием отметил, что она не опустила голову и продолжает смотреть ему в лицо. - Ты можешь спрашивать, о чём захочешь, и я буду честно тебе отвечать. Не бойся меня. Пожалуйста, это невыносимо...

Он умоляюще посмотрел на неё, и она осторожно кивнула. Он слегка улыбнулся ей уголками губ, и она вернула ему вымученную улыбку.

- Уже лучше, - выдохнул он и постарался разрядить обстановку: - Кстати, я тебе рассказал, почему тебя преследую, а ты так и не назвала мне своё имя.

Кажется, он уже называл её по имени? Или нет? Она напроць не помнила, поскольку лишь недавно смогла толково мыслить.

- Алина, - представилась девушка, раз уж он спросил и раз уж они всё равно сидели на одной кровати. - Но я пока всё равно не очень понимаю, почему ты меня преследуешь.

- Алина... - он обратился к ней по имени, так как старался не упустить ни одного малейшего шанса стать ей чуть ближе. - Всё так запутано, что я и не знаю, с чего начать... - признался Лёша. - Может, у тебя есть вопросы, и мы начнём с них?

Девушка задумалась и вскоре спросила:

- Какого цвета твои глаза? - этот вопрос её интересовал с того самого момента, как был задан первый раз, но не получил ответа.

Лёша нашёл вопрос неожиданным и не очень важным, но ответил:

- Сиреневого.

- Ты шутишь? - не то с надеждой, не то с подозрением спросила Алина.

- Нет, - серьёзно ответил он. - Я же сказал, что буду честно отвечать на любые твои вопросы. У меня сиреневые глаза, но в вашем мире это бы... настораживало людей, и потому я ношу цветные линзы, как ты заметила.

Она плохо слушала, что он говорил, в голове у девушки мелькала назойливая мысль: «Лёша... Сиреневые глаза... Шрамы... Где-то это уже было, что-то в этом всём есть неуловимо знакомое...» В каком-то кино? Книге? Компьютерной игре? И не вспомнить ведь вот так сразу! Но всё-таки сочетание достаточно бредовое, чтобы ошибиться и с чем-то пе-

репутать...

- Сними линзы, - попросила она тоном, не терпящим отказа, но Лёша всё же решил попытаться избежать выполнения этой просьбы:

- Давай потом, ладно?

- Почему? - удивилась она. - Если вернёмся в «наш» мир, то ничего, если ты денёк походишь с сиреневыми глазами. Никто же не знает, может ты решил одеть цветные линзы ради шутки.

- Хорошо, - не стал стоять на своём мужчина и привычным движением снял линзы и выбросил на пол в сторону двери.

Алина с любопытством заглянула в его глаза, наклоняясь ближе к нему, чтобы лучше рассмотреть. Они действительно оказались сиреневыми... а так же добрыми, красивыми, умными и завораживающими. Она слишком долго глядела в них, даже уже почти тонула, но его голос вернул её к действительности:

- Нравится? - осторожно спросил он.

Лёша задал этот вопрос и тут же неожиданно почувствовал себя неуютно от её взгляда, от её близкого лица и от её дыхания, которое он ощущал на своей коже, а потому старался вернуться к разговору. Девушка отодвинулась от него, и в её глазах плескалось негодование от его вопроса.

- Что?! - возмутилась Алина, которой и вправду нравились и глаза, и их обладатель, несмотря на то, что он был явно не в себе, и признавать своей симпатии к нему она не

желала даже себе лично.

- Цвет глаз нравится? - уточнил он, но вовремя понял, что этот вопрос грозит разрушить хрупкое доверие, только начавшее появляться между ними. - Веришь мне теперь хоть немного? - задал он следующий вопрос, надеясь, что Алина забудет про предыдущий.

- Не знаю... Теоретически, у человека могли бы быть глаза такого цвета, я же не медик, не могу утверждать, что такое невозможно... к тому же свет неясный... Ладно, Лёша, давай дальше...

- Давай. - согласился он. - Спрашивай.

Алина нерешительно оглядела собеседника. Да, у неё был вопрос, на который было интересно получить ответ, но она не знала, можно ли его задавать.

- Не бойся. Любые вопросы, которые у тебя есть - озвучивай.

- Кто тебя... так? - она снова кивнула на его рубашку, и он снова понял, что Алина имела в виду. - И... за что?

Вопрос был предсказуем, и Лёша с готовностью ответил:

- Люди. Это было семь лет назад. Я узнал то, что не должен был знать, случайно услышал разговор, и поплатился за это. В нашу деревню пришли просвещённые люди, которые говорили о том, что чародеи опасны, что перемирия с ними быть не может. Эти люди хотели донести до нас прогресс, науку, технику - то, с помощью чего мы могли бы победить тех, кто владеет магией, раз и навсегда. Им верили. Они были убедительны.

тельны, красноречивы и вдохновляли своими рассказами о будущем. Но однажды я услышал, как их старейшины разговаривали друг с другом, и узнал, что им просто нужна рабочая сила. Нужны люди, которые сделают для них всю грязную работу, а потом умрут в войне с чародеями и магами, оставив мир этим людям. В то время я не обладал и сотой долей тех навыков, что есть у меня сейчас, и меня заметили. Что я мог против них тогда?... Впрочем, живым сдаваться я не собирался, и они это поняли... Но убить меня было бы слишком просто, согласись... - Алина не могла согласиться. Лёша рассказывал слишком спокойно, слишком равнодушно рассказывая ей слишком жестокую историю... или байку.

Девушка устало и беспомощно закрыла лицо руками, словно мужчина не рассказывал ей, а показывал фильм, который ей было неприятно видеть. И да, она впервые видела столько повреждений на коже человека: это пугало, обескураживало и выходило за рамки её понимания. Лёша приобнял её за плечи:

- Прости, но тебе придётся дослушать... Не переживай за меня, ты же знаешь, что я выжил... А это всего лишь прошлое, уж какое есть... - она кивнула, и он продолжил. - В этих лесах тогда ещё водились разные звери, типа волкодлаков, и они очень хорошо чувствовали запах крови на расстоянии... В общем, не буду утомлять тебя подробностями, но крови на мне было предостаточно, когда меня оттащили в лес, привязали к дереву и оставили умирать. - Алина убрала руки от

лица и посмотрела в глаза мужчине. В них не было ничего, кроме отчаянного желания, чтобы ему поверили. - Была гроза в ту ночь, и не знаю, как я продержался несколько часов в этом мире, будучи беспомощным... Но ни волкодлаки, ни какие-либо другие жадные до человечины существа не пришли... зато пришёл мужчина. Его зовут Фёдор, и именно он спас мне жизнь.

Лёша сделал паузу, ожидая комментариев девушки. Алина посмотрела на него с жалостью, убеждаясь, что он не в себе:

- Погоди... Деревня, чародеи, маги, волкодлаки... и... и Фёдор? Не находишь, что это как-то... - она понимала, что хочет сказать, но слов было не подобрать. По крайней мере, таких, чтобы не обидеть собеседника.

- Алина... - он серьёзно смотрел на неё. - Я не знал, как и почему оказался в вашем мире. И, если бы однажды человек по имени Фёдор не принял решение просто помочь мне, я уверен, сейчас бы я лежал прикованный ремнями к кровати в какой-нибудь лечебнице для душевнобольных. Но я здесь...

- Да, ты здесь... - мягко согласилась девушка. - А ещё я здесь, и, кстати, до сих пор совершенно не понимаю, почему?

- Извини, я сейчас объясню, - только сейчас он прекратил обнимать её плечи, так как Алина больше не сопереживала его рассказам. - В вашем мире намного лучше развивается та часть мозга, которая ответственна за воображение. У вас для этого есть все предпосылки: фильмы, книги, разные игры и прочее... Здесь этого нет. Я изучал ваш мир: вы считаете, что мысли материальны, но не представляете, насколько легко могли бы материализовывать их в нашем мире. Ты могла бы силой своих мыслей и фантазий воплотить в жизнь что-то такое, что изменило бы наш мир к лучшему. Создать технику, чтобы не позволить людям уничтожить чародеев и магов и поработить других людей. Создать, не прилагая к этому много знаний и усилий. Это возможно... Вернее, я думаю, что это возможно... Потому что в вашем мире я обладаю способностями, которые здесь были обычной силой и обычным умом. Вместе мы сможем изменить этот мир, и тебе не придётся потратить на это много времени. Поэтому я привёл тебя сюда. Ты посмотрела книгу на непонятном тебе языке, и я видел, что твоё воображение уже начало рисовать сюжеты, которые могли быть описаны на тех страницах... Ты должна помочь мне, один я не справлюсь... Да, я многому научился у вас, я стал сильным, ловким, научился всем видам боевых искусств, но переломить ход событий я всё ещё

бессилен... если буду один...

Алина не знала, как реагировать. Лёша не казался вспыльчивым и агрессивным, но недавно сам признал себя убийцей, причём достаточно буднично и хладнокровно признал. Девушка не представляла, как сказать ему, что он бредит.

- Итак, ты из другого мира, и сейчас мы в нём? - осторожно начала она, стараясь ничем не разозлить собеседника.

- Да, - коротко подтвердил Лёша.

- И ты считаешь, что здесь моя фантазия поможет тебе решить проблемы между людьми и сказочными существами?

Он кивнул, но внёс некоторое дополнение:

- И между самими людьми тоже. А в остальном ты всё верно поняла.

Он простодушно смотрел на неё своими сиреневыми глазами, и девушка невольно задалась вопросом: «Неужели он всё ещё надеется, что я ему поверила?» И его взгляд говорил о том, что да, он ещё надеется.

- Лёша, да ты издеваешься! - не выдержала Алина, вставая и направляясь к двери. - Мы в лесу, в обычном лесу. Если ты выстроил себе тут хижину, это не означает, что лес стал другим миром, - она с трудом отпёрла дверь, отворила её и указала рукой на улицу, как бы показывая, что она права.

- Ты мне не веришь, - констатировал он, хотя этот факт, казалось, его совершенно не обидел. Да, он надеялся на лучшее, но был вполне готов и к такой реакции.

- Да, извини, я тебе не верю, - видя, что можно говорить

честно, призналась Алина и уселась на пороге. - Уже не считаю, что ты маньяк, но всё ещё думаю, что с твоей психикой что-то не так. И я не могу помочь тебе, ты зря старался...

- Давай проверим? - предложил он. - Постарайся что-то придумать и вытянуть сюда, в этот мир.

- Как ты это себе представляешь? - терпеливо спросила Алина.

- Я - никак, - ответил Лёша. - У меня плохо развита фантазия, я же объяснял.

Девушка поёжилась, ощущая себя совершенно беспомощной рядом с Лёшей, который обладал непоколебимым спокойствием и не расстраивался, когда что-то шло явно не так, как бы ему хотелось.

- Давай ещё немного поговорим? - внесла своё предложение Алина, надеясь оттянуть момент, когда ей придётся делать вид, что она пытается ему помочь. - Немного поговорим, я окончательно успокоюсь, и мы попробуем что-то придумать и вытянуть в твой мир, как тебе план?

- Хорошо, - как обычно легко согласился мужчина. - О чём тебе бы хотелось поговорить?

Алина начала судорожно вспоминать, о чём можно ещё поговорить, чтобы, желательно, Лёша сам запутался в своих рассказах и в итоге признал, что всё, что он говорит, чушь.

- Ты говорил, я похожа на твою девушку. Где она сейчас? - придумала тему для разговора Алина, и Лёша не выказал по этому поводу никакого недовольства и не стал придирааться

к словам и уточнять, что не уверен, что та девушка *его*.

- Понятия не имею, - честно ответил он. - Не знаю, где она сейчас, не знаю, где была раньше и где будет потом, тоже не знаю.

- Ты серьёзно? - удивилась Алина, не веря своим ушам. Ветхая лодочка надежды на то, что можно вывести Лёшу на чистую воду, разлетелась в щепки под разрушающим логику ураганом честности и простоты собеседника, который охотно пояснил:

- Я помню прошлое... урывками... - признался Лёша. - Я не помню, как познакомился с ней, не помню толком ничего... кроме того, что она есть, её зовут Наэлья и... мне кажется, она похожа на тебя.

- Она осталась в твоём мире? - мягко спросила Алина, стараясь не показать собеседнику, что снова совершенно не верит ему.

- Здесь... - он обвёл руками пространство вокруг себя и сел на пол недалеко от Алины, добавив: - Мы сейчас в моём мире.

- Ну да, - легко согласилась она.

Алина огляделась по сторонам, но лес был обычным, феи не прятались на деревьях, маги не попадались на глаза, даже волки не были, и не было ничего, что бы могло подтвердить слова Лёши. Впрочем, как и опровергнуть. Девушка вздохнула. Попыталась проанализировать ситуацию: с любого ракурса происходящее выглядело бредом. «Жаль, у меня нет

неадекватных друзей, сейчас было бы как нельзя кстати заподозрить кого-нибудь из них в глупом розыгрыше...» - подумала она.

- Лёша... - обратилась она к нему и осеклась. - Всё-таки это имя тебе совершенно не подходит! Здесь тебя тоже так звали?

- Да. Это моё имя. У вас оно тоже оказалось пригодным. Кентский спас меня и дал свою фамилию. Придумал неплохую историю о том, что я его младший сводный брат и принял на работу к себе в ветеринарную клинику, которая там, рядом с твоим посёлком.

Фамилия Кентский Алине не говорила ровным счётом ничего, а вот клинику, о которой шла речь, девушка однажды посещала: возила туда сбитую и найденную на разделительной полосе белку. Правда, клинику девушка помнила смутно, поскольку боялась и белок, и крови, а и то и другое в тот момент было в наличии. И тамошнего ветеринара она хорошо помнила: он был молодец. Он осмотрел своего мелкого дикого пациента, поставил белке укол глюкозы и выдал Алине обратно, сообщив, что с животным всё нормально, а кровь идёт от выбитого зуба, и не машина эту белку сбила, а просто зверёк сорвался в дерева и шарахнулся головой об асфальт, схлопотав сотрясение мозга. Из этой внезапно вспомнившейся ей истории она могла сделать лишь один вывод: белку тогда лечил не Лёша. А жаль, было бы занятное совпадение.

А вообще довольно странно, что столь неадекватный человек лечит животных... Или не лечит? Он же не говорил, кем именно там работает...

- И что ты там делал, в клинике этой? - она старалась продолжить этот разговор, возлагая на него надежды на разоблачение собеседника и признание его ненормальным, которые не оправдала предыдущая тема.

- Стал хирургом, ветеринаром, - снова разбил её надежды Лёша и добавил без ложной скромности: - У вас этому учатся долгие годы, но с моими навыками схватывать всё на лету я быстро всему научился.

- Понятно... - обречённо кивнула Алина, признавая, что тянуть время бессмысленно. Нужно было подумать, как она будет делать вид, что пытается материализовать мысли. Воображение сразу подкинуло множество идей и кадров из разных фильмов про ведьм и шаманов. Оставалось выбрать что-то более-менее правдоподобное и качественно изобразить.

- Ладно... - нехотя сдалась она. - Что там ты хотел от меня? Лёша ненадолго задумался, потёр подбородок тыльной стороной ладони, прикидывая, с чего бы лучше начать.

- Давай что-то простое, - предложил мужчина, и, подумав, спросил: - Колесо - это достаточно просто?

Алина предприняла попытку объяснить ему, что он просит о невозможном и невообразимом:

- Лёша, я не понимаю, чего ты хочешь, и для меня всё сложно, даже колесо! Я не представляю, каким образом я

могу создать что-либо из ничего!

- Но ведь надо на чём-то проверить твои способности? - справедливо заметил мужчина. - К тому же не «из ничего», а из своей памяти и с помощью воображения.

Алина уныло посмотрела на мужчину и вздохнула:

- Колесо - это вполне нормально. Как скажешь - колесо, так колесо, - она поняла, что иронии он не заметил, и снова вздохнула.

Пытаться убедительно изобразить бурную мозговую деятельность было рискованно, поскольку Лёша заранее предупредил, что поймёт, если она ему соврёт. «Что ж, от меня не убудет, если я действительно представлю колесо и попробую его материализовать...» - рассудила Алина.

Она уселась поудобнее и закрыла глаза. Силой мысли попыталась позволить своей энергии высвободиться, проходя через кисти рук. В голове назойливо вертелась мысль о том, что, предупреди Лёша заранее о своих просьбах, можно было бы почитать в интернете какую-нибудь подходящую литературу, чтобы хоть выглядеть естественно.

Девушка старалась, как могла. А могла она не так уж и много. Силой самовнушения ей даже на секунду показалось, что энергия действительно течёт по её телу, осязаемо пробирается к кистям рук и концентрируется на кончиках пальцев. Она даже попыталась «слепить» из воздуха шар, совершая руками соответствующие движения, и ей даже почудилось, что в руках и правда появилось нечто плотное и шарообраз-

ное. Но стоило попытаться вылепить из этого нечто подобие колеса, как ощущения пропали. Алина снова принялась создавать шар, и на этот раз не стала пытаться ничего из него сделать. Когда он стал окончательно осязаем, она в подробностях представила, каким он должен быть: матово-серебристым и шероховатым. Но когда девушка открыла глаза, то убедилась, что в её руках ничего нет, хоть ощущение присутствия в них шара осталось.

- Это... бесполезно... - неуверенно сказала она смотрящему за каждым её движением Лёше.

- Я вижу, - сочувственно кивнул он, словно это её должен был расстроить факт неудачи. - За эти полчаса ты потратила много сил, но этого не хватило даже на простую вещицу.

- Полчаса? - переспросила ошарашенная девушка, которой казалось, что прошло совсем немного времени.

- Ну да, может, чуть больше... - как ни в чём не бывало ответил мужчина и заботливо спросил: - Устала?

- Да вроде нет... - пожала она плечами. - Но вряд ли что-то получится... Как думаешь решать проблемы дальше, если я так и не помогу тебе?

- Надо что-то придумать, - просто ответил он и погрузился в свои мысли.

Это совершенно не понравилось девушке, и она хотела было кое о чём ему напомнить. А именно, о том, что её обещали отпустить, если она не сможет помочь. Однако Лёша заговорил раньше, чем она:

- Давай я посмотрю твою руку. Обработаем ранку... - он догадывался, что Алина снова откажется, и решил виновато добавить: - Я не думал, что так напугаю тебя и ты помчишься со всех ног, не разбирая дороги.

Девушка кивнула, протягивая ему руку и поворачивая так, чтобы было лучше видно рассаженный локоть. Лёша сходил к столу, взял с него кувшин с водой и вытащил из ящика лоскут ткани. Алина подошла к нему, и он принялся осторожно смывать засохшую кровь, причём проливая капли воды на пол и не заботясь об этом.

Девушка внимательно наблюдала за тем, как он старается не причинить боли, как на лбу его появились морщинки от важных мыслей, и решила, что сейчас самое подходящее время напомнить ему, что следует вернуть её домой и не строить новых планов с её участием.

- Лёша, ты говорил, что если у меня не получится, ты меняпустишь... - тихо, но твёрдо сказала она. - Самое время сдержать обещание.

Он убедился, что с её локтём всё в порядке и отнёс лоскут и воду на стол.

- Хорошо, - кивнул он, словно так и собирался поступить, просто позабыл об этом на время. - Скоро будет гроза, и ты сможешь вернуться домой.

При чём тут гроза, Алина не очень поняла, но почему-то не это ей захотелось сейчас уточнить. Лёша подошёл к двери и уселся на крылечке, представленном одной единственной

ступенькой.

- А ты? - тихо спросила она.

- А я уже дома, - грустно улыбнулся Лёша.

Алина вышла на улицу, пройдя мимо сидящего на крыльце собеседника, и присела на корточки перед ним. Он был расстроен. Не так, чтобы совершенно расстроен, но покидать свой мир он явно не намеревался. Лёша понял, что надо искать другой путь решения проблемы. Раз воображение Алины бессильно ему помочь, значит, и у других не получится. В этом он был уверен. Чужой мир больше не был ему интересен.

Девушка никак не могла определить причину того, что ей сейчас спокойно. Это удивительное и странное чувство, когда разум подсказывает, что надо быть начеку, но на душе всё равно легко и просто. Даже сидящий рядом странный мужчина в первую очередь казался интересным, а не подозрительным. Наконец, Алина прервала молчание, озвучив свои мысли:

- Слушай, я смотрю на тебя и не понимаю: что же всё-таки с тобой не так?

Он усмехнулся уголками губ:

- Я же рассказал тебе о своём прошлом. Что, ты и тут ни слову не поверила? - он спросил об этом без укора, без любопытства и без особой надежды: просто спросил.

- Поверила... - неуверенно ответила девушка. - Частично... Ведь это могло произойти и в нашем мире... Я бы не хотела

заставлять тебя менять решение, раз ты решил остаться в лесу, но... - она робко глянула на него, не зная, как попросить о помощи человека, которому она сама помочь не смогла. - ...проводи меня до дома... Я не горю желанием пробираться домой по темноте в одиночестве... К тому же хочу убедиться, что те... люди... ушли с моего участка...

- Ладно... - снова легко согласился он, не стремясь переубедить девушку и полностью признавая, что так, как она хочет, будет лучше. - Прости, что испортил тебе ночь, - добавил он.

Алине отчего-то стало неудобно. Лёша был странным, говорил странно, выглядел странно и вёл себя странно, но в нём было что-то светлое и искреннее, и это заставляло осознавать, что даже если он ненормальный, то сам действительно верит в то, что говорит. Девушка пристально посмотрела на него, ещё раз убеждаясь, что он безобиден и мил, и тихо сказала:

- Да нет, это ты меня... прости... Я понимаю, что это глупое чувство, но мне жаль, что я не смогла тебе помочь. Ты рассказал мне столько всего... невероятного... но если это всё правда, то обидно, что ты раскрыл мне душу, а я не только не помогла тебе, так ещё и не поверила...

- Может, ещё согласишься... - оптимистично ответил он. - Кажется, я придумал, как тебя убедить!

Он поднялся на ноги и доверительно протянул Алине руку. Она нерешительно вложила свою ладошку в его ладонь,

поднимаясь и мысленно готовясь следовать за ним в ночь.

- Смотри, - сказал он, выходя из хижины. - Это похоже на твой лес, верно?

- Верно, - кивнула Алина, поднимая лицо к тёмному небу, с которого капали крупные редкие капли тёплого летнего дождя.

- Мы ведь всё равно промокли, больше уж некуда... - как-то виновато сказал он, отпуская её руку. - Немного пройдем по лесу, заберёмся на дерево... Ты не против?

- Делай, что хочешь, - устало вздохнула девушка, - только не прикасайся ко мне больше и верни домой.

Какое-то время они шли молча. Мокрый мох скользил под ногами, капли с веток падали на путников, хоть дождь уже совсем прекратился. Лёша хорошо знал особенности природы своего мира - летом грозы шли одна за другой, и уж если к вечеру собирались тучи, то дождь продолжался до утра, лишь иногда прерываясь на час-другой.

- Видишь облака? - спросил Лёша, обращая внимание девушки на небо, из которого словно росли холмистые облака, направленные на землю, как сталактиты с потолка пещер. - В твоём мире я прожил не так уж и много, но за эти годы ни разу не видел ничего подобного. Тебя это не удивляет?

- Нет... - пожала плечами Алина. - Я где-то читала, что существует мало изученный тип волнисто-бугристых облаков... асператус, кажется... Это редкое явление, но я не вижу весомых причин, почему оно не могло бы произойти именно

сейчас впервые за несколько лет.

Она говорила серьёзно, хоть и не была уверена в своих словах. Она уже ни в чём не была уверена. Лёша улыбнулся от её слов, а Алина ещё долго шла, постоянно поглядывая на небо. Она действительно никогда не видела ничего более впечатляющего, зловещего, мрачного, но завораживающего. Облака своими пиками практически доставали до макушек деревьев. Казалось, ещё немного, и они обрушатся на землю, тяжёлые и огромные, сминая всё на своём пути. Алине от таких мыслей сделалось жутковато. Впрочем, за эту ночь ей случалось испытывать и больший страх. На этот раз хотя бы было, на что полюбоваться, и девушка полностью ушла в созерцание невиданной ранее красоты. Тем более, дождь больше не досаждал, и потому в лесу просветлело, что ещё больше подчёркивало великолепие могучих облаков.

Лёша изредка поглядывал на девушку, гадая, начинает она ему верить или нет. Он не знал, что ни его, ни его рассказа в её мыслях не было вовсе.

12

Мужчина подвёл её к дереву. Это был могучий высокий кедр. Огромный, с толстыми ветвями, он уходил макушкой прямо в зловещие потрясающе объёмные облака.

- Нам наверх, - сообщил Лёша, указывая на непонятный шалаш, расположенный на верхних ветвях.

Девушка не стала ничего уточнять. Она не так часто бывала в лесу и не так хорошо разбиралась в деревьях, чтобы смело утверждать, что кедровые деревья не растут в этих местах и что перед ними вообще действительно кедр.

- Сможешь забраться? - спросил мужчина на всякий случай.

Алина бросила на него недовольный взгляд. Ей не нравилось, когда её подозревали в совершенной никчёмности: на такое ветвистое дерево мог забраться любой здоровый человек. Взгляд девушки упал на запёкшуюся смолу, некогда сочившуюся из пореза на коре. Девушка потрогала затвердевшие капли красивого янтарного цвета.

- Что ж за люди такие... - вздохнула она.

Ей всегда не нравилось, когда портили деревья. Алина никогда не участвовала в каких-то общественных движениях в защиту природы, но всегда сдирала объявления, если их смели вешать на стволы придорожных деревьев, мысленно проклинала тех, кто вырезал свои имена на коре и, конечно,

сама тоже никогда не причиняла подобный вред растениям.

- Если ты про смолу, то это сделал я... - спокойно ответил мужчина, начиная забираться на кедр и потому не замечая возмущённого взгляда Алины.

Она недовольно фыркнула, но последовала за Лёшей. Ей было любопытно, что он хочет показать. Иголки пытались впиться в кожу, а мокрые от дождя ветки заставляли перемещаться аккуратно и без резких движений. Мужчина уже добрался до шалаша, и теперь сидел в дверном проёме, наблюдая за девушкой. Он привык быстро лазать по деревьям при любых погодных условиях.

Алина не намеревалась производить на него впечатление, демонстрируя чудеса ловкости и бесстрашия. Она медленно и неспешно поднималась, проверяя надёжность каждой ветки и избегая всех колючих иголок, что так и тянулись к ней со всех сторон. Добравшись до входа в шалаш, она посмотрела вниз. Высоко. Хорошо, что высоты она никогда не боялась. Или просто никогда не была на такой высоте, которой следовало бы бояться.

Лёша подал ей руку, и девушка вошла в тёмное крохотное помещение. На полу лежали какие-то старые лохмотья, словно иногда кто-то ночевал здесь.

- Ещё один твой дом? - скептически разглядывая низкий потолок и стены со щелями, спросила девушка.

- Нет, - усмехнулся он. - Это не дом. Это кедровелк. Не знаю, как бы его назвали в вашем мире, но у нас это называ-

ется именно так.

- «В вашем мире», - передразнила девушка. - Можешь продолжать думать, что мы в другом мире. Скажу тебе, что *у нас* это называется шалаш. Просто шалаш на кедре. Это ведь кедр? - усомнилась она.

- Да, это кедр. Такие шалаши распределены по всему лесу. Видишь ли, когда по твоему следу пускают кого-то вроде тех людей, что ворвались в твой дом, оборотней или волкодлаков, уйти от них бывает очень сложно. Иногда устанешь за день так, что нет сил всю ночь убегать от них. В таких ситуациях всегда стоит искать кедровелк. Перед тем, как забираться наверх, надо сделать надрез в коре. Запах свежей смолы кедра сбивает преследователей с толку, и можно спокойно дожждаться рассвета, сидя тут...

- Здорово!- искренне восхитилась Алина. - Ты за этим меня сюда привёл? Чтобы рассказать, как спастись от мифических созданий?

- Нет, - улыбнулся Лёша, ничуть не обидевшись на саркастические вопросы своей спутницы. - Смотри, - он подошёл к одной из стен и открыл окно, которое в принципе отличалось от двери лишь размером и расположением над уровнем пола.

Девушка подошла и высунулась наружу. Ветки кедра практически не мешали обзору: мрачные тяжёлые облака казались ещё ближе, все прочие деревья, хоть и были высоки, но росли в низине, и потому было прекрасно видно, как

впереди высились горы со снежными вершинами, тонущими в облаках. Величественные, не уступающие по мрачности и угрюмости нависшим над ними облакам, они вселяли странное чувство трепета и безысходности, напоминая о безграничной моще природы. И всё-таки было красиво. Горы были преисполнены каким-то величием, возвышаясь гордо и торжественно. У девушки перехватило дыхание от восхищения этим пейзажем. Но мужчина нарушил момент единения с природой своим неуместным комментарием.

- Это горы, - пояснил Лёша на всякий случай, хотя девушка итак прекрасно видела, что он ей показывал. - Тебе нравятся горы?

«Конечно, нравятся! - мысленно огрызнулась она. - Как они могут не нравиться?» Но взгляд её всё ещё был прикован к скалистым склонам, и она не смогла долго ощущать недовольство от Лёшиного вопроса.

- Я никогда не видела их вживую. А подобных не видела даже на картинках... - восторженно прошептала Алина, но потом всё же спросила: - Это иллюзия?

- Нет, - он слегка улыбнулся. - Это настоящие горы. Если бы ты не спешила домой, мы могли бы подойти к ним ближе, хоть вплотную. Ты бы могла потрогать их или же взобраться вверх по уступам... Хочешь? - он пристально смотрел на неё, хотя понимал, что она откажется.

Конечно, ей бы хотелось подойти и потрогать камни у подножия гор, попытаться взобраться повыше и оттуда огля-

даться вокруг. А ещё больше хотелось бы встретить там, наверху, закат или рассвет. Лёша не знал, о чём она думает, но продолжал смотреть ей в глаза и ждать ответа.

- Не хочу, - соврала она, наконец. Нельзя было слишком долго общаться с этим человеком. Тем более добровольно соглашаться на продление их общения.

- Ладно... - вздохнул мужчина и посмотрел вниз. - Тогда где пожелаешь провести время до грозы? У нас есть часа полтора, - он закрыл окно, намереваясь покинуть шалаш. - Единственный путь в твой мир - та сосна. Во время грозы, а точнее, пока гроыхает гром, она существует сразу в двух мирах. Я не маг и не учёный, подробнее объяснить не могу, - он говорил на ходу, выходя из шалаша и начиная спускаться с дерева.

Алина не придавала значения его словам, она просто следила за его ловкими быстрыми движениями и немного завидовала. Чем занять полтора часа она не знала, но точно было необходимо двигаться - мокрая одежда давала о себе знать, и следовало хоть как-то согреться.

Спускаться было сложнее, чем подниматься, и потому девушка вела разговор с Лёшей, притом, что сам он уже стоял на земле, а она только начинала свой спуск.

- Давай побродим около твоего дома и поговорим, - предложила она.

- Хорошо. Но ты начинаешь замерзать... - Лёша скорее не увидел это, а угадал или пришёл логически к такому выводу.

- Давай посидим в моём доме у камина и поговорим?

- Ты мог разжечь камин, но вместо того, чтобы обогреть, ты потащил меня на этот кедр?! - возмутилась она, и даже перестала спускаться, чтобы посмотреть на мужчину.

- Только не говори, что жалеешь, что побывала здесь, - усмехнулся он. - Обратный путь покажется быстрым. Потерпи, будет тебе и камин, и горячий чай, если захочешь...

Девушка поняла, что у неё просто нет сил злиться на него и пререкаться с ним.

Алина устало кивнула, соглашаясь с Лёшей. Ближе к земле ветви стали более толстыми, и потому продвижение вниз ускорилося. Мужчина не торопил. Медленно, но верно девушка всё же достигла земли.

До дома шли молча. Так же молча мужчина развёл огонь в камине, расстелил на полу одеяло и жестом предложил девушке сесть поближе к огню. Сам он тоже уселся на край одеяла, вытягивая ноги с расчётом, что так джинсы быстрее высохнут.

- Почему ты молчишь? - спросила Алина, с наслаждением ощущая тепло огня. - Всё время что-то говорил, а теперь...

Девушка осеклась. Ей было куда спокойнее с болтливым мужчиной, чем с молчаливым. Его бархатный приветливый голос, по крайней мере, действовал успокаивающе. А молчание её пугало. От молчаливого человека, тем более такого, как этот, можно было ожидать чего угодно. Но он молчал вовсе не из принципа и не безо всякого умысла: просто ему больше нечего было сказать. Он ответил на её вопрос:

- Я так понимаю, что, если Эбба и горы тебя не убедили... - он вопросительно глянул на неё, тая слабую надежду, что сейчас она скажет, что верит ему и он может не продолжать развивать свою мысль.

- Да, не убедили... - кивнула Алина, разрушая его слабую надежду.

- Тогда мне нечего больше добавить... - он улыбнулся то ли грустно, то ли нежно. - Но если тебе что-то интересно обо мне или о моём мире, то спрашивай.

- А если не совсем о тебе и твоём мире? - спросила она.
- Всё равно спрашивай. Тебе ведь не нравится, что я молчу. Спрашивай, а я постараюсь ответить... - он дружелюбно посмотрел на неё.

Алина мысленно удивилась его спокойствию и непоколебимости: всё, что он делал, было зря. Он напрасно притащил её сюда, напрасно выслеживал и напрасно рассказал о себе. Но всё это никак не отразилось на его благодушном отношении к ней. Ей даже стало немного совестно, что она чуть было не начала снова бояться его.

- Кто те люди, что пришли в мой дом? - спросила она.

Лёша улыбнулся: он прикинул, что это правильный вопрос, который лишний раз поможет ему доказать, что мир не так прост, каким представляется людям из Алининого мира.

- Это весьма странный народец, - начал он. - Тебе знакомо слово «подёнки»?

- Скорее нет, чем да, - ответила девушка.

- Это насекомые, - просветил он. - Однодневки.

- Эти люди тоже живут один день? - удивилась девушка.

- Нет, не совсем. Они помнят только один день.

Алина вопросительно подняла бровь и переспросила:

- Они не вспомнят того, что было двадцать четыре часа и одну минуту назад.

- Нет, не совсем так. С восходом солнца они забывают прошлый день, как ненужную и лишнюю информацию. У них есть долгосрочная память: они помнят свои имена, пом-

нят, наверно, какие-то крупные и важные вещи. Но это скорее на уровне инстинктов. В основном они опасны ночью, так как знают, что скоро рассвет и они рискуют не выполнить задание, на которое они наняты. В их работе главное нюх. Они берут след и ищут жертву. С рассветом они забывают всё: и запах, и смысл своего присутствия в данном месте и в данное время. Сама понимаешь, грамоте они не обучены, так бы могли записывать себе в блокноты что-нибудь...

- То есть, они не опасны?

- И да, и нет. Подёнки помнят лишь сутки... В этом свойстве и их слабость, и их сила. Они опасны тем, что им нечего терять, потому что у них ничего нет. Они злы от природы - им свойственно ненавидеть всё вокруг, поскольку они не помнят, кто им друг, кто враг. Их легко подкупить, и потому они хорошие наёмники. У них есть одна особенность - они очень дорожат жизнями своих братьев. Так как память у них коротка, они стараются уничтожать врагов сразу. Поэтому стоит убить одного подёнка, как на его место придут несколько. Это выгодно нанимателям: можно нанять троих, а когда их убьют, сбежится целая толпа и будет сражаться, не жалея жизни... Они очень опасны. Но не бойся, когда ты вернёшься домой, они не вспомнят ни о тебе, ни о твоём доме. Тот, кто нанял их, ищет меня, о тебе ему точно ничего неизвестно. Ничего не бойся, хорошо?

Легко было сказать. Алине казалось, что теперь она будет перманентно находиться в тревоге. Вчерашний день и эта

ночь совершенно выбили её из колеи. Хорошо, что утром не надо на работу. Она не представляла, как сможет трезво и по делу мыслить после подобных приключений.

Девушка чувствовала, что одежда, хоть и не до конца высохла, но зато больше не казалась холодной. Можно было надеяться, что скоро всё это закончится: перестанет быть мокро, она вернётся домой и этот странный мужчина уйдёт из её жизни. Только следовало поторапливать эти события, так как Алина чувствовала, что начинает испытывать сожаление при мыслях, что Лёша скоро покинет её.

- Я хочу оказаться дома как можно скорее, - сказала она.

- Тогда в путь, - легко согласился мужчина. - Гроза довольно близко, - заметил он, поднимаясь с пола.

Девушка не ожидала, что он не станет противиться. Она думала, что он хоть как-то попытается продлить её пребывание в его доме. Но он не намеревался более задерживать её.

Из-за этого Алине уже не так хотелось покидать этот дом. Она неожиданно нашла во всём происходящем какое-то своё волшебное очарование. Тут было тепло и уютно, одежда почти высохла, а невероятные вещи, что рассказывал мужчина, очень напоминали байки у костра, которые девушке приходилось слушать редко, но от этого она любила их ещё сильнее.

Тем временем Лёша вышел на улицу, но вскоре вернулся с ведром дождевой воды. Зачерпнув кружкой воду, он залил огонь в камине, отчего угли сердито зашипели, и от них по-

валил дым. Стало темно.

- Пойдём? - позвал он, дотрагиваясь рукой до плеча Алины.

- Да, пойдём, - откликнулась она, поднимаясь с пола и направляясь вслед за Лёшей к дверному проёму, что вырисовывался светлым прямоугольником на фоне тёмной стены.

Мужчина закрыл дверь, подперев её доской. Никаких замков не было предусмотрено. Алина последний раз глянула на этот небольшой домик и улыбнулась. Сколько же всяких глупостей ей довелось сегодня услышать!

Лёша шёл чуть впереди, а девушка следовала за ним. Ни тропинок, ни дорог не было и в помине, словно это был дикий лес. Шли они довольно долго, лес поражал своим однообразием, а где-то вдалеке уже гремел гром. Надвигалась сухая гроза, судя по всему. И это нравилось Алине. Мокнуть снова не было никакого желания.

Заметив впереди ельник, Алина забеспокоилась:

- Мы ведь не пойдём через кладбище?

- Нет, нам немного в другую сторону, - успокоил Лёша.

Больше девушка ни о чём не спрашивала. Они действительно не стали заходить в ельник. Хотя девушка и не могла утверждать, что попавшееся ей тогда на пути кладбище располагалось именно за этими деревьями. Но всё равно было бы очень приятно заходить в тёмный и мрачный лес.

Пока они шли, гроза заметно приближалась, и потому Лёша прибавил шаг. Алина старалась не отставать. Она и сама

не поняла, как они пришли на место. Мужчина остановился, и девушка встревоженно спросила:

- Мы сбились с пути?

Лёша улыбнулся, дотрагиваясь ладонью до ствола сосны.

- Нет. В этом лесу я не могу сбиться с пути. Мы на месте.

Неужели не узнаёшь?

Девушка не ответила. Для неё все деревья в лесу были похожи, и она могла отличить лишь очень запоминающиеся кривые экземпляры, коих здесь не наблюдалось.

- Давай же, - позвал Лёша. - Надо держаться за ствол, иначе останешься тут...

Алина вздохнула. Следовало играть по правилам этого человека. Если он считает, будто они сейчас в его мире, пусть будет так. Если уверен, что может проводить её до дома только после того, как она прикоснётся к дереву во время грома - да не вопрос! Лишь бы поскорее выбраться из леса.

Она положила обе ладони на шершавую кору.

- Лёша... Ты... безумен... - призналась она, и он только улыбнулся в ответ.

Светало. Молнии не были слишком заметны. Девушка даже не знала, сколько сейчас времени. Было достаточно светло, несмотря на грозовые тёмные тучи. Они хотя бы прогна-ли те ужасающие облака, что господствовали на небоскло-не так недавно. Раскат грома раздался неожиданно, так как Алина не успела заметить предшествующую ему молнию. Девушка зажмурилась и прижалась к дереву, пока раскати-

стый долгий звук не стих.

Она неуверенно открыла глаза, встречаясь взглядом с си-
реневыми глазами мужчины.

- Испугалась? - участливо поинтересовался он.

- Теперь мы в моём мире? - задала встречный вопрос Али-
на, недовольная тем, что Лёша снова заподозрил её в немо-
тивированной трусости.

- Да, - последовал утвердительный ответ. - Осталось лишь
проводить тебя до дома, и... - он прикусил нижнюю губу, под-
бирая слово, но когда нашёл нужное, оно ему не понравилось
и потому прозвучало вопросительно: - ... попрощаться?

Он рассчитывал, что она обнадёжит его, но она снова не
стала этого делать:

- Да, проводить и попрощаться. Всё верно, - деловито ото-
звалась она, отстраняясь от сосны и оглядываясь по сторо-
нам.

Небо было чистое, предрассветно тусклое. Солнце ещё да-
же не начинало всходить, но всё-таки темнота уже отступи-
ла. Девушка заметила, что, вроде бы, лес действительно из-
менился вокруг, но не стала ничего говорить по этому повод-
у, поскольку ей не хотелось давать Лёше ложную надежду,
что она может поверить в реальность всего произошедшего
сегодня с ней.

- Пойдём, Алина, - позвал Лёша, протягивая ей руку.

Девушка скептически посмотрела на неё, не собираясь
прикасаться к мужчине снова, и он просто напомнил, начи-

ная идти без неё:

- Сейчас будет неприятный ельник, иди за мной, чтобы не пораниться.

Алина глянула на свой повреждённый локоть, и вспомнила, с какой заботой Лёша отнёсся к ней, когда увидел рану. Он был милым. И обаятельным. Девушка тяжело вздохнула, глядя на его широкую спину.

Ельник напомнил о недавних событиях и Алина, подозрительно прищурившись, спросила:

- Это точно не то кладбище, окружённое ёлками?

- Нет. Оно осталось в моём мире, - получила она уверенный ответ.

Алина только вздохнула. Конечно, оно осталось в том, другом мире. Она не собиралась спорить. Ей хотелось оказаться в посёлке и больше никогда даже не заглядывать в лес. И никогда не разговаривать больше с незнакомцами в поезде.

Девушка следовала за своим провожатым, и он, как и в прошлый раз, отгибал ветки и придерживал их, чтобы они не причинили Алине неудобств. Девушка следила за ним: все его движения были хорошо отработаны, он не сломал ни единой веточки и не получил ни малейшей царапины. Несомненно, он частенько проходил этим путём. Алина поймала себя на мысли, что любит его. Не боится, совсем не боится больше. Возможно, даже доверяет. Именно доверие, а не страх разозлить его, движет ею. Она шла за ним, и иногда

он оглядывался на неё, проверяя, всё ли в порядке. Девушке каждый раз удавалось угадать, когда он собирался обернуться к ней, и она делала вид, что смотрит вовсе не на него, а на ветки или себе под ноги. Мужчина был красив. Она видела его шрамы, но несмотря ни на что, он всё равно казался ей прекрасным. Абсолютно прекрасным. И неважно, что он постоянно неправильно понимал её и часто говорил не то, что следовало бы. Зато он был искренним. Это подкупало. А ещё было в нём что-то своё... что-то забытое, что она никак не могла вспомнить.

Потревоженные иголки пахли новым годом. Девушка любила этот волшебный зимний праздник. Да и кто его не любит! Воспоминания, пробуждённые еловым ароматом, заставили её глупо улыбаться. В новый год она всегда ждала чуда, но оно не происходило. И вот оно приключилось с ней летом, а она даже не поверила в него. Но от запаха она начала понимать, как глупо себя вела. Что показывал ей сегодня Лёша? Умелые фокусы? Проекции? Иллюзии? Она не знала и не хотела знать этого сейчас. У неё было чувство, сродное тому, какое испытывает человек в кинотеатре, когда ему в хорошем качестве показывают небывалые миры. Не важно, как это сделано, даже и лучше не знать этого. Главное - чувство радости, которое всё это дарит.

Когда выбрались на дорогу, Лёша долго всматривался в лицо девушки. Она улыбалась ему. Искренне и открыто. Он и не думал, что она так умеет. Кроме того, глаза её сияли от

счастья.

- Всё хорошо? - решил уточнить он. - Ты действительно так соскучилась по родному миру?

- Наверно, - не стала разочаровывать она его.

В конце концов, он подарил ей незабываемую ночь. Как бы двусмысленно это ни звучало, это было истинной правдой. Такую ночь забыть невозможно.

Теперь они шли уже по дороге. Те же самые лужи, в которых приходилось увязать девушке, встречались на пути, только теперь у путников было время обходить их. Лёша смотрел на Алину и никак не мог понять, почему она вдруг так обрадовалась? Неужели она до последнего не верила, что он безобиден и отпустит её домой? Ему вовсе не хотелось казаться ей монстром и он считал, что сделал всё, чтобы доходчиво объяснить, что он не опасен для неё. Он шёл и размышлял: в чём же он просчитался? Ему нечасто приходилось втираться в доверие к девушкам. Обычно они сами цеплялись за него, хоть он всем и казался замкнутым и необщительным. И, возможно, поэтому, у него сложилось ложное впечатление, что стоит стать открытым, и тебя поверят. Оказалось, всё не так просто.

Ближе к посёлку им встретились грибники на велосипедах, спешащие к рассвету оказаться на своих грибных местах. Идущие из лесу двое в грязных джинсах не вызвали у них никакого интереса. Алине показалось, что они лишь скользнули по встреченным молодым людям взглядами, но,

не заметив при них корзин, быстро потеряли интерес.

На опушке леса мужчина остановился. Он не хотел долгого прощания и долгого ожидания прощания. Вроде бы он выполнил её просьбу, и теперь девушка могла самостоятельно добраться до своего участка. Оставалось только извиниться за всё и сказать «прощай»: навязываться больше не было смысла, да и причину, почему им стоит продолжить общение, Лёша так и не сумел сформулировать.

- Чего стоишь? - спросила девушка, прерывая его мысли; голос её был весел и впервые приветлив за время их недолгого знакомства.

- Думал, дальше ты сама... - честно ответил он.

Девушка слегка нахмурилась и припомнила:

- Я просила проводить меня до дома... Вдруг, те люди ещё там? Ты ведь согласился... - она посмотрела на него несколько обиженно, словно он бросал её на произвол судьбы.

- Да, конечно... - он улыбнулся. - Забыл просто. Пойдём! - он не стал ждать продолжения этого разговора и пошёл дальше.

Девушка следила за ним настороженно. Ей не верилось, что он действительно хотел уйти. Какое-то шестое чувство говорило ей, что отпускать его нельзя. Не только потому, что это глупо: позволять человеку безнаказанно вторгаться в жизнь другого и заставлять испытывать ужас и дискомфорт, а потом так же безнаказанно исчезать; но ещё и потому, что этот тип явно опасен и для других людей. При этих мыслях,

Алине показалось, что она не хочет делить его с «другими людьми». Он - её персональный неадекват. Хотя, что за глупости? Он действительно странный и, возможно, опасный... А ещё у него есть Наэлья, об этом девушка старалась тоже не забывать.

На улицы стали потихоньку выходить люди. Кто-то спешил на утренний поезд: многие летом ездят на работу с дач. Кто-то выгуливал своих питомцев, преимущественно собак, но один человек попался с толстым енотом, и Алина проводила долгим любопытным взглядом пушистого симпатичного зверя. Больше ничего примечательного не случилось за то время, пока они шли до дома девушки. Лёша снова молчал, полагая, что при подобной обстановке его неразговорчивость уже не должна пугать. Девушка тоже молчала, потому что мужчина думал на этот раз верно, и в озарённом утреннем солнцем посёлке его молчаливость совершенно не напрягала.

Подойдя к своей калитке, девушка обнаружила, что та открыта нараспашку. Этого следовало ожидать: они в таком темпе покидали её дом, что затворять калитку времени просто не было. Но Алина всё равно замерла, и сердце её тревожно забилося при воспоминании прошлого вечера. Люди-то были настоящие, в этом она не сомневалась. И они были тут. И ломились в её дом. Она нервно сглотнула, отступая на шаг назад: было страшно заходить на участок, и утреннее солнце уже слабо помогало держать себя в руках.

- Ну же, - улыбнулся мужчина, хотя взгляд его был обеспокоенный. - Я вовсе не хотел пугать тебя тогда... Пойдём,

их нет здесь. Все они гнались за нами, но отстали в лесу... - он, поняв, что слова прозвучали неубедительно, взял Алину за руку и пошёл первым, ведя девушку за собой.

Она не противилась тому, что он снова коснулся её, хоть она и просила этого не делать: сейчас ей и вправду это было очень нужно. Алина, хоть Лёша и был рядом, шла с опаской, ожидая на каждом шагу увидеть злодеев. Но в утренней тишине и под беззаботное пение птиц участок казался вполне мирным, если не считать одного разбитого окна. Но материальный ущерб в эти минуты заботил девушку меньше всего.

Лёша подвёл её к открытой двери в дом и собирался повести и дальше за собой, внутрь. Но девушка вырвала ладонь из его руки, и он, оглянувшись на неё, увидел в её серых глазах слёзы. Меньше всего он хотел, чтобы она снова плакала. Тем более теперь, когда причин вообще не было, с его точки зрения.

Он растерянно почесал голову, пытаясь прикинуть: может ли среднестатистического человека, жившего всю жизнь спокойно, так подкосить внезапное появление в его доме недоброжелателей и одна проведённая в другом мире ночь. Проанализировать получалось плохо, не хватало жизненного опыта... Вернее, жизненного опыта в спокойной жизни не хватало, поэтому он не понимал, отчего у Алины сдали нервы.

Непонимание не очень помешало мужчине принять верное решение: он осторожно обнял её и прижал к себе, мыс-

ленно удивляясь тому, что она так легко позволила ему это сделать. Девушка уткнулась лбом к его плечо, и он почувствовал, что она начинает дрожать. Ей было не по себе здесь и очень обидно, что дом, который должен быть защитой, теперь представлялся ей источником угрозы. Главное, она вообще никогда не лезла на рожон и не думала, что может оказаться в подобной ситуации. А ситуацию она находила паршивой, поскольку бояться зайти в свой родной дом - это довольно неприятно и печально. К тому же, если припомнить, из-за кого это всё, и где она болталась всю ночь, то удивляться её поведению не приходилось

- Не бойся, слышишь? - прошептал он ей на ухо. - Твой дом пуст. Я сейчас пойду и загляну в каждую комнату. Пойжди и подожди меня, ладно?

Она отрицательно замотала головой, щекоча своими волосами его нос. Он бы, наверно, улыбнулся, если б не испытывал острое чувство вины перед этой пугливой девушкой, которой явно требовался отдых после этой сумасшедшей ночи. Он легонько погладил Алину по спине, дожидаясь, пока она справится с собой, сможет говорить и внятно объяснит, что от него требуется.

- Не ходи туда... - жалобно попросила она.

Ей казалось, что внутри ловушка, засада и неминуемая опасность или и вовсе гибель. А ещё ей неожиданно подумалось о том, как спокойно в его сильных руках, и она не хотела, чтобы он отпускал её. Только вот об этом она спра-

ведливо решила умолчать.

- И что же тогда мне делать? - поинтересовался мужчина, слегка усмехнувшись и попытавшись скрыть эту усмешку, чтобы часом не обидеть свою нервную собеседницу.

- Давай уйдём отсюда? - всхлипнув, предложила она.

Он нашёл эту идею наиглупейшей, поэтому взял девушку за плечи и отстранил от себя, заглядывая в глаза: они были покрасневшие, а ресницы чуть слипшиеся от слёз. Мужчине снова стало стыдно, на этот раз оттого, что он готов был отправить её одну домой, не подозревая, как сильно она боится подёнков и насколько всё-таки не поверила ему. Лёша постарался быть убедительным хотя бы на этот раз:

- Послушай меня... Это твой дом. Он безопасен. И мне очень жаль, что так получилось... Но я всё исправлю... Я почию окно и помогу тебе понять, что всё хорошо. Я буду рядом, пока ты не поймёшь, что моя защита тебе не понадобится... Подёнки не помнят тебя уже, и больше не вернутся, потому что ты им не интересна.

Он отпустил её и решительно направился в дом, намереваясь показать, что он и вправду пуст. Девушка неуверенно последовала за ним. Как бы страшно ни было, отпускать его одного ей не хотелось, хоть и помощи от неё в случае чего не было бы никакой.

Лёша демонстративно заглядывал в каждую комнату, непринуждённо открывая прикрытые двери, заходя в помещения, обходя их и ободряюще улыбаясь девушке. Алина же

была напряжена до последнего и лишь, когда мужчина обошёл все комнаты, она вздохнула с облегчением.

Девушка, удостоверившись, что всё нормально, села на крылечке и закрыла лицо руками. Она не плакала, а просто приходила в себя. Лёша сел рядом. Алина чувствовала его тёплый бок рядом с собой, и понимала, что ужасно рада тому, что с ним всё в порядке.

- С домом всё хорошо... Осталось починить окно, - напомнил Лёша.

Заниматься бытовыми проблемами девушка была не в состоянии. Это казалось мелким и ненужным сейчас. Да и не осень вроде, холодов нет - можно и с разбитыми окнами жить. Она отняла руки от своего лица и посмотрела на мужчину неожиданно светлым и добрым взглядом, словно все тревоги покинули её сердце.

- С окном я разберусь сама... - сказала она. - А в том, что дом пуст, ты меня убедил... И, знаешь, завтра мне на работу... А потом в выходные я просто позову с собой друзей. Я приеду в этот дом с ними, и мне не будет ни капельки не страшно! - она улыбнулась: скорее своим мыслям, чем мужчине, но всё-таки её лицо сделалось от этой улыбки беззаботным и красивым.

Она даже не сдержала смешок, припомнив, как пару минут назад чуть не устроила истерику.. Или устроила, тут уж как посмотреть. Она вообще не была любительницей плакать на плече неизвестных людей, так что могла признать,

что всё-таки истерика у неё была. Даже неудобно как-то стало, словно она наиглупейший и наитрусливейший человек на свете.

- Ну что ж... Ты смеёшься... - Лёша улыбнулся, глядя на неё. - Кажется, я могу идти... - он мотнул головой в сторону калитки, вопросительно глядя на девушку.

Лёша не знал, что ещё сказать. Он уже не раз извинился, не раз пожалел, что пришёл прошлым вечером к Алине и множество раз отругал себя за свои ошибки. Теперь он хотел уйти. Нет, конечно, ему бы в глубине души хотелось остаться и продолжить общение с Алиной. И это было бы не такое общение, как до этого: он видел, что его планам не осуществиться, и фантазия не способна на невозможное. На то оно, наверно, и невозможное. Но в его мире всё равно оставались дела, для разрешения которых требовался новый план. Это, а также осознание того, сколько страданий он уже принёс посторонней девушке, заставляло желать как можно скорее покинуть этот дом, этот участок, этот посёлок и весь этот мир.

- Прощай... - тихо сказал он, но девушка остановила его, схватив за запястье обеими руками, словно боялась, что он вырвется и уйдёт.

- Погоди... - смущённо проговорила она, после чего спросила: - Ты сейчас куда?

Лёша тоже смущённо улыбнулся, признаваясь себе, что рад поведению девушки. Пожалуй, было бы печально, если бы она в ответ тоже просто попрощалась. А ведь она могла,

он знал, как легко она умела всё портить.

- В клинику, я там временно живу, когда нахожусь в этом мире, - честно ответил он.

Девушка не стала придираться к его словам. Её задача была не отпустить его, или, на крайний случай, отпустить, но...

- Я поеду с тобой, - решила она, так как ей почему-то совсем не хотелось расставаться навсегда с этим подозрительным, но столь милым человеком.

- Зачем? - он удивлённо поднял брови, и его сиреневые глаза пытливо уставились на показавшуюся ему непоследовательной девушку.

- Хочу посмотреть в глаза Кентскому, - нашла причину Алина, при этом сказала фразу так, словно Фёдор был каким-то фантастически злым человеком, какого трудно себе вообразить и являлся созданием столь редкой породы, что было бы жаль упускать шанс взглянуть на него.

- А что с ним не так? - поинтересовался Лёша.

- Он связался с тобой - этого мало? - она наигранно приподняла одну бровь, чтобы он лучше осознал, что того факта, что Фёдор общается с ним, вполне достаточно, чтобы счесть этого человека ненормальным.

- Но ты тоже связалась со мной... - напомнил мужчина.

- Не по своей воле, - уточнила Алина.

- Сейчас ведь пойдёшь по своей... - лукаво улыбнулся он.

- Лёша, возможно, ты забыл или я не внятно сказала, но ты заинтересовал меня. Я даже не могу сказать, хорошо это или

плохо, не могу сказать, понравился ты мне или наоборот, но мне хочется узнать о тебе от Кентского...

- Я помню, - улыбаясь непонятно чему, кивнул Лёша: он был доволен. - Хорошо помню всё, что ты говорила мне. Просто мне казалось, ты передумашь...

Алина удивлённо глянула на него, не понимая, с чего он вдруг сделал подобный вывод. Сам мужчина не удосужился пояснить это, и девушке пришлось спросить:

- С чего бы мне передумывать, ведь после этого ты не сделал и не сказал мне ничего отталкивающего... или проясняющего ситуацию...

- Наш разговор происходил ночью, - напомнил мужчина эту немаловажную, как он считал, деталь. - Я не склонен доверять таким разговорам.

- Почему же? - спросила Алина, не очень надеясь на откровенный ответ, но всё же получила его:

- Ночь - весьма странное время, и не факт, что сказанное или сделанное тобой ночью не покажется на утро ошибкой, - философски изрёк Лёша.

- У тебя это так? - прямо спросила она.

Он слегка улыбнулся:

- Нет. У меня нет. Но у большинства это так. Я стараюсь всегда обдумывать слова и поступки. В случае с тобой я старался быть честным и ничем тебя не обидеть. Я принял решение быть искренним с тобой, потому что это был единственный способ добиться твоего доверия.

Алина покачала головой и фыркнула:

- Ты его не добился, - она посмотрела в его добродушные глаза и не смогла удержаться от нового вопроса: - Почему тебя это не злит? Это должно тебя хоть немного злить: ты доверился мне, но не смог добиться доверия. И ты потратил время и силы зря: я не поверила тебе, я не смогла помочь и вообще всё вышло бестолково.

Он снова улыбнулся, только теперь улыбка его была слегка печальной:

- Зато сделал всё, что мог ради этого. Понимаешь? Только этого не достаточно. Довериться - это не только отвечать на вопросы, но ещё и иметь смелость искренне задавать их. То, что ты спрашиваешь у меня, говорит о том, что ты ещё не доверяешь мне. А то, что я ничего не спрашиваю у тебя - о том, что я не смог до конца довериться тебе. Но я работаю над этим.

Девушка не ответила. Ей не нравилось, что он столь прямолинеен и искренен с ней. Это иногда очень смущало её и настораживало. Она поднялась с крыльца, вошла в дом и практически пересекла веранду, направляясь в свою комнату, как увидела лежащую на столе книгу. Ту самую злополучную книгу, с которой Лёша подошёл к ней в поезде. Тогда он был настырным, впрочем, как и всё время их общения. Но тогда он вызывал у неё куда более неприятные эмоции.

- Что это?! - её голос прозвучал холодно и сердито, так как события в поезде всплыли яркими воспоминаниями, но

Лёша не понял, что вопрос был риторический и был задан лишь для того, чтобы ему было стыдно.

- Это книга, которую я тебе показывал в поезде, помнишь?
- ответил он, тоже поднимаясь с крыльца и подходя ближе.
- Я решил оставить её тут, чтобы в руках не мешалась. Что-то не так?

Алина посмотрела на своего собеседника, сиреневые глаза которого вопросительно смотрели на неё без тени иронии. Она не знала, что ему ответить. Как объяснить ему, что не «что-то», а «всё» не так. Начиная с того, что они встретились и заканчивая тем, что сейчас они стоят в её доме и разговаривают.

- Жди меня здесь. Мне нужно переодеться, - сказала она, уходя в свою комнату и закрывая за собой дверь.

Девушка оглядела беспорядок, учинённый в помещении, печально посмотрела на распахнутое окно, потом мысли невольно вернулись к мужчине, что ждал её за дверью. Как так получилось, что она всё ещё общается с ним вместо того, чтобы скорее избавиться? В нём, казалось, совершенно не было загадочности. Стоило чем-то заинтересоваться в нём, и можно было сразу получить ответ. К тому же Алине никогда не нравились такие открытые люди. Конечно, он пытался сказать, что таковым является только для неё, но это не очень меняло суть. Девушка подыскивала себе одежду, а заодно хоть мало-мальски правдоподобное оправдание своим поступкам. Она не могла определиться: действительно ли ей

хотелось увидеть Фёдора и поговорить с ним о Лёше или же просто не хотела отпускать этого человека и она нашла весьма глупый предлог, чтобы подольше побыть с ним?

Лёша сидел, положив свою книгу на колени и лениво перелистывая страницы. Он вспоминал первый разговор с Алиной и не мог не заметить, что всё-таки продвинулся в своих стремлениях убедить девушку помочь ему. Только вот она не могла ему помочь. Раньше ему казалось, что это будет тупик. Если его теория окажется ложной, то можно будет признать поражение. Но так он думал раньше. Теперь же неудача не вогнала его в уныние, а наоборот, он с удвоенной силой принялся продумывать свои действия. Да, ему будет сложно одному, и, скорее всего, живым ему не удастся уйти от обозлённых на чародеев людей и от самих чародеев. Хотя, он прежде не встречал обладающих магией существ в реальной жизни. Слышал о них, но в деревню, где он появлялся, они уже давно не заходили: захватчики отогнали их далеко и частично уничтожили. Так что каких-то причин считать чародеев опасными для себя у мужчины не было, и вообще он надеялся не пересекаться с ними по возможности. Да, стоит вернуться в свой мир, и придётся решать множество проблем. Оставался один человек, которого следовало отыскать и убить, и оставалась информация, известная ему, которой следовало поделиться с теми, кто распорядится ей правильно. Возможно, осознание необходимости и опасности этого предприятия, позволяло ему не впадать в отчаянье, а насла-

ждать жизнью. Он хотел провести какое-то время тут, в этом тихом беззаботном мире, чтобы потом вернуться в свой и попытаться хоть немного приблизить родной мир к этому спокойному. И Лёша был совершенно не против провести оставшееся время тут с Алиной. Возможно, потому что ему было легко с ней. Приняв решение быть с ней открытым, он позволил себе непринуждённое общение, какое не позволял ни разу прежде. Пытаясь заставить её поверить себе, он незаметно сам полностью поверил ей. Ему казалось, что девушка априори не сделает ему ничего плохого и что он нашёл ту, которую искал, пусть всё это и оказалось напрасным для его планов.

Она вышла, облачённая в майку и шорты, поскольку день обещал быть жарким. Лёша невольно оглядел её с ног до головы, и взгляд его задержался сперва на местах, где ему и положено задерживаться, а потом на обнажённой левой руке девушки. От кисти до локтя на загорелой коже белой ровной полосой тянулся тонкий шрам. Сам не понимая, зачем, он отложил книгу, подошёл к Алине и взял её руку в свои, продолжая смотреть на шрам и понимая, что случайно подобный ровный порез получить невозможно.

- Откуда это? - Лёша вопросительно посмотрел на Алину.
 - Что смотришь на мой шрам?! - разозлилась девушка. - Своих мало?
 - Немало, - спокойно ответил мужчина, отпуская её руку.
- Алина закрыла глаза, проклиная себя. Как она могла так

ему ответить? Каким бы ни был этот человек, и какой бы ужасной ни была из-за него эта ночь, нельзя было наступать на больное, тем более, что шрамы и ожоги, как ни крути, у него были настоящие. Ей хотелось провалиться сквозь землю и быть где угодно, только не здесь. Мужчина не сделал ей ничего такого уж плохого и ничем не заслужил резких слов.

- Прости меня, пожалуйста... - не решаясь открыть глаза и посмотреть на Лёшу, прошептала она.

- Ничего, Алина, - его голос говорил о том, что мужчина не обиделся. Девушка даже посмотрела на него, и убедилась, что сиреневые глаза смотрят на неё без укора, а лишь с лёгким сожалением, которое Лёша тут же объяснил словами: - Я действительно не имею права задавать тебе такие вопросы.

Она не стала ему отвечать, молча закрыла дверь и жестом пригласила его к калитке.

Алина ощущала смятение и неловкость, молчаливо следуя за Лёшей. Хоть он и вправду не обиделся на её слова, девушка жалела о своём поведении. Ей было стыдно за себя, и единственным способом избавиться от этого неприятного чувства было начать разговор. Вот только ей столько хотелось у него спросить о нём самом, что другие темы для общения в голову не лезли. Алина не знала, как воспримет мужчина её вопросы, особенно после того, как она грубо ответила на единственный его. И всё-таки девушка собралась с духом и, не глядя Лёше в лицо, начала разговор.

- Баламут, значит? - с усмешкой спросила Алина, стараясь выглядеть не напряжённой и скрыть истинные чувства.

- Да, - своим привычным спокойным тоном ответил он. - Так меня прозвали люди, и так меня называет Эбба, - он заметил, что Алину удивило, как запросто он продолжил общаться с ней, но он, словно угадав её мысли или просто заметив удивление, пояснил: - Не думай, я не забыл о своём обещании отвечать на любые твои вопросы.

- Это не было обещанием, - заметила она.

- Для меня было, - он посмотрел на неё, и она поняла, что он не шутит, но и не делает вид, будто открывает ей тайну. Просто говорит, как есть.

Алина смутилась. Этот, не переставший казаться подозрительным, тип был слишком прям и честен с ней. И девушка находила это настолько странным, что не решилась задавать ему какие-либо личные вопросы, а так же подумала о том, что прав был мужчина насчёт ночных разговоров - сейчас бы она не позволила себе ни вести себя, как тогда, ни спрашивать то, что спрашивала. Девушка снова постаралась вернуть себе непринуждённый вид и, улыбнувшись, спросила:

- Раз так, ты не откажешься рассказать мне о призраке?

- Не откажусь, - он тоже слегка улыбнулся, так как поведение Алины его забавляло. - Эбба некогда была правительницей небольшого города, много сотен лет назад. Но потом она покончила с собой, бросившись с самой высокой башни

своего города. Перед этим она прокляла весь свой народ, и с тех пор разгуливает по кладбищу, где и она, и все жители её города похоронены. Они, кстати, тоже призраки, только предпочитают оставаться в своём городе и за пределами его их не встретишь.

Девушка нашла легенду неплохой, но абсолютно лишённой подробностей. Или Лёша просто оказался ужасным рассказчиком.

- Город до сих пор существует? - поддержала разговор девушка.

- Да, - он кивнул и глянул на Алину, так как хотел увидеть с каким выражением она всё это время неотрывно смотрела на него. - Только теперь это город теней, призраков и низких облаков.

Алина смотрела со смешанным чувством восторга и жалости, и мужчина понять не мог, чем вызваны именно такие эмоции. Ему даже показалось, что он ошибся, и серые глаза девушки не так-то просто отражают все её чувства. Но из следующих её слов он понял, что всё-таки не ошибся:

- Лёша, как тебе хватает фантазии всё это придумывать?

Он старался не улыбаться, потому что осознавал, что улыбка будет расценена как признание всего сказанного вымыслом.

- Я не придумываю, - уголки губ непослушно поползли вверх под пристальным взглядом Алины, и он напомнил: - Ты же видела и слышала Эббу.

Но девушка не верила в призраков. По крайней мере, сейчас, идя по залитой солнцем просёлочной дороге. Алина пожала плечами:

- Может, это оптический и звуковой обман? Может, это всё устроил ты, чтобы я тебе поверила.

- И как, у меня получилось? - усмехнулся Лёша.

- Нет, - фыркнула она. - Ты заинтересовал меня, но я тебе не поверила. Мне просто хочется понять, для чего ты всё это делаешь и почему выбрал своей жертвой меня?

- Это вопрос и мне нужно на него ответить? - уточнил мужчина.

- Нет, - покачала головой девушка. - Это то, что я хочу понять сама. Кстати, ты весьма ловко уклонился от ответа, почему ты Баламут?

- Я не уклонялся, - улыбнулся Лёша и принялся рассказывать:

- Люди в деревне считали меня погибшим. Я не был столь уж значимым человеком, но всё же меня помнили, ведь отсутствовал я не очень долго. Всего пару лет... В итоге моё появление вызвало смешанные эмоции, тем более, что появился я со стороны проклятого города. Я появился-то всего лишь отомстить захватчикам... Но к тому времени они были весьма популярны среди жителей. Я не знал, что на место Куада, того, кто ещё жив, но скоро умрёт, прислали мага. Маги лучше решают проблемы, когда надо подчинить себе людей, при этом не сделав их своими врагами. Тот маг быст-

ро сообразил, что к чему, и принялся затуманивать разум людей, объясняя, что всё это время захватчики пропагандировали мирное разрешение проблем с чародеями и прочими волшебными народами. В общем, это был умный ход. Он предоставил мне возможность уничтожить свидетелей, и одновременно обеспечил полное недоверие ко мне со стороны жителей. Я уничтожил кумиров многих деревенских, но мне тогда было всё равно. Я не планировал чего-то масштабного, и просто убил тех, кого следовало. Не найдя Куада, я выяснил, что он теперь служит при дворце. Жители, конечно, не стали меня слушать, когда я пытался им всё объяснить, и мне пришлось покинуть деревню. Обо мне там до сих пор ходят слухи. Какой-то человек иногда появляется там и ищет меня. Жители считают его чуть ли не демоном преисподней. Всё это из-за меня, из-за того, что я тогда вернулся и стал наводить смуту... Поэтому меня называют Баламут.

Некоторое время Алина прикидывала, зачем ей полученная информация. Очередная порция рассказней ничуть не помогала ей разобраться в себе.

- Почему же ты решил найти меня? - спросила она.

- Надеялся, что ты сможешь придумать что-нибудь и материализовать необходимые предметы, чтобы воплотить планы в жизнь... - мужчина вдруг понял, что она больше не слушает его, и не стал объяснять дальше.

Алина действительно больше не слушала, она замедляла шаг и смотрела в сторону, а вовсе не на своего собеседни-

ка. Через несколько шагов девушка остановилась, глядя на ни чем не примечательный загородный дом, коих в посёлке имелось несметное множество. Лёша заметил, как расширились её зрачки и как пальцы стали нервно теревить край майки. Он замолк и стал наблюдать за девушкой, которая во все глаза смотрела на дом, и Лёша буквально чувствовал, как в голове её роятся мысли, смысла которых он никак не мог угадать. Потом Алина перевела взгляд на мужчину, и это был дикий взгляд. Лёша осторожно прикоснулся к её плечу и спросил:

- Тебя тревожит этот дом?

Алина ответила не сразу, разглядывая собеседника как-то по-новому, и это пугало Лёшу. Потом она дотронулась пальцами до его руки, лежащей на её плече, пощупала его ладонь и ещё несколько долгих секунд неотрывно смотрела в сиреневые глаза.

- Меня тревожишь ты, - ответила, наконец, она, но тут же постаралась вернуться к реальности и попросила: - Рассказывай дальше, я немного отвлеклась, прости...

- Ты хоть помнишь, о чём мы говорили? - поинтересовался Лёша.

- О тебе, о чём мы ещё могли говорить? - натянуто улыбнулась Алина.

Он видел, что она о чём-то думает. Причём настолько, что её ни капли не смутил тот факт, что Лёша не стал продолжать свой рассказ. Казалось, ей было так удобнее думать, когда

не было необходимости прикидываться, будто она слушает мужчину.

В глубокой задумчивости девушка находилась долго. Они успели сесть в поезд, проехать две остановки, выйти на вокзале и направиться в городок, являющийся административным центром этого района. Алина молчала, иногда исподтишка поглядывая на Лёшу, который делал вид, что не замечает её взгляда. Ему не хотелось смущать её и провоцировать на ненужные не клеящиеся разговоры, поскольку никаких других с задумчивой девушкой получиться просто не могло.

Лёша вёл коротким путём, своими тропами. Они перешли по шаткому мостику, переброшенному через ручей, потом обогнули болотце, вышли на просёлочную дорогу, которая как-то незаметно превратилась в асфальтовую. Потом по обоим сторонам дороги появились дома, преимущественно двухэтажные, но квартирные, как в городе. И Алина очень любила такие посёлки, только сейчас не любовалась и совершенно не наслаждалась прогулкой.

Мужчина нарушил тишину только, когда решил обратить внимание Алины на то, что творилось вокруг. Не то, чтобы там было, на что посмотреть, но Лёше показалось, что здесь можно отвлечь девушку от её мыслей. Их путь пролегал через небольшой парк, в котором царила атмосфера праздника. На каждом шагу что-то продавали: игрушки, сладости, воздушные шары. Играла музыка, призванная поднять на-

строение отдыхающим. Дети смеялись, катаясь на карусели и прыгая на батутах.

- Хочешь сладкой ваты? - спросил Лёша у своей отрешённой спутницы.

Алина посмотрела на него с полнейшим непониманием и растерянностью. Этот человек, только недавно рассказывавший ей весьма странные вещи, которые должны были бы оттолкнуть её от него, но по какой-то неведомой причине она всё ещё шла с ним, теперь предлагал ей сладкую вату. Человек, который кого-то там убивал и собирался убивать и дальше. Лёша уже заметил, что после созерцания того дома, что встретился им по пути, Алина стала смотреть на него как-то по-другому. Она не пыталась что-то опровергнуть или что-то узнать, словно он резко стал ей неинтересен, словно у неё пропало желание капаться в нём и искать причины, отчего он такой и почему он выбрал её. Лёшу настораживало это, поскольку он не мог понять, как так вышло. А ей и вправду больше нечего было у него спрашивать.

- Я хочу поговорить с Фёдором, - сказала она. - И поскорее...

Девушка поспешно отвела взгляд от сиреневых глаз. Мужчина нахмурился. Но в любом случае ветеринарная клиника была уже близко. Лёше казалось, что Алинин разговор с Фёдором поможет ему понять, что же её тревожит.

Кентский оказался крупным и слегка полноватым мужчиной. Безымянный палец правой руки стискивало толстое обручальное кольцо, и Алина подумала, что будь оно тонким, наверняка бы уже лопнуло: пальцы у Кентского были пухлые. Он производил приятное впечатление добродушного и открытого человека. Обычно такое лицо, обладателем которого был Фёдор, внушает доверие и располагает к себе своей простотой. Впрочем, простым Кентский казался лишь на первый взгляд. Те, кто знал его получше, понимали, что он умен и хитёр, хотя добрый его нрав никогда не позволял использовать эти его качества во зло.

- Фёдор, - представился мужчина. - Можно на «ты».

- Алина, - девушка ответила вполне приветливо, но глаза её изучающе скользили по Кентскому с недоверием.

- Это она? - спросил Фёдор у Лёши, оглядев Алину, и он согласно кивнул.

Кентский расплылся в доброжелательной улыбке и сказал:

- О, поздравляю, ты всё-таки нашёл её! Погодите, я разберусь с делами, пойдём, посидим где-нибудь. Я недолго!

Он снова улыбнулся и продолжил прерванное посетителями занятие: уткнулся в монитор и принялся стучать пальцами по клавиатуре, ловко набирая текст. Алина хотела бы выйти из кабинета, но Лёша явно намеревался ждать свое-

го друга именно здесь. Девушка принялась разглядывать кабинет. Изображения собак, кошек, хорьков, попугайчиков и мелких грызунов были повсюду. Какие-то являлись просто красивыми картинками и фотографиями, а иные призывали отдать предпочтение корму определённой фирмы. У стены стоял большой аквариум с крупными красивыми рыбами, которые неторопливо плавали из стороны в сторону. Алина стала разглядывать этот небольшой водный мир. Дно было усыпано разноцветными камушками, из которых вверх тянулись растения разных оттенков зелёного. По дну ползали красивые улитки, медленно и лениво. Но больше всего внимание девушки привлекла медуза. Она зависала в воде, и от подсветки казалось удивительно красивой. От движения рыб она тоже колыхалась, но не двигалась с места.

- Она силиконовая, - объяснил Лёша, проследив за взглядом девушки.

Алина ничего не ответила, переключив внимание с ненастоящей медузы на рыб. Ей подумалось о том, как же, наверно, интересно побывать на морском дне, где все эти красивые существа снуют яркими стайками, и вода практически бескрайняя, не то, что здесь... литров сто в этом аквариуме, не больше... Девушка не знала, что не за горами те дни, когда она будет ненавидеть и море, и морское дно вместе со всеми его обитателями.

- Мы можем идти! - весело объявил Кентский, поднимаясь с кресла.

Он подошёл к двери, открыл её и любезно пригласил Алину первой покинуть помещение. Девушка вышла, ощущая, что Лёша внимательно смотрит на неё.

Фёдор предложил Алине осмотреть клинику, но та отказалась. Он не стал настаивать и не очень расстроился тем, что его детище не заинтересовало новую знакомую его друга. Кентский повёл их в тот же парк, где Алине сегодня была предложена сладкая вата. Фёдор по дороге пояснил, что в этом парке брат его жены держит летнее кафе. Попросив переставить столик подальше от остальных посетителей, Фёдор заказал всем кофе, хотя девушка и утверждала, что ничего ей не нужно. Аппетита действительно не было, а природа ещё дышала утром, и потому жажды тоже пока не ощущалось. Девушка уселась на стул и долго смотрела на свои некрашенные ногти, не зная, с чего начать разговор. Спросить, не считает ли Фёдор Лёшу сумасшедшим, было бы слишком прямо, но это был самый интересующий её вопрос. Рассчитывать на то, что этот человек так сразу расскажет о появлении Лёши в его жизни, тоже было глупо. Но Фёдор, излучая добродушие, сам начал разговор.

- Раз вы оба тут, либо ты ошибался, либо эта девушка тебе не поверила, - предположил Фёдор.

- Оба варианта в точку, - ответил Лёша, слегка улыбнувшись и ничем не показывая, что этот факт огорчает его.

Фёдор с ещё большим любопытством посмотрел на Алину.

- Она хотела посмотреть на тебя, - пояснил Лёша и голос его звучал шутливо. - Ей показалось ненормальным то, что человек вроде тебя якшается с человеком вроде меня.

- Правда? - переспросил у девушки Кентский, наигранно удивляясь. - Лёша весьма неплохой человек. Чудовищно скрытный, но неплохой. Я смею предполагать, что я тоже хороший человек. Не вижу ничего столь удивительного в том, что мы общаемся.

Скрытным Алина бы мужчину точно не назвала, но я этим решила разобраться потом. Она посмотрела на приветливую физиономию Фёдора, которого начало разговора ничуть не обидело и, казалось, он был весьма доволен. Лёша тоже ждал ответа, ему было интересно, что скажет Алина, и в эту самую минуту она остро осознала, что сказать-то ей толком и нечего. Однако отступать было некуда и она с вызовом спросила:

- Фёдор, я совершенно не понимаю, как можно довериться человеку, который не помнит своего прошлого, оперировать кого-либо, пусть даже и животного, по липовым документам?

- Они не липовые, - гордо возразил Кентский. - Они были утеряны моим братом во время выполнения благотворительной миссии по спасению африканского племени от неизвестной лихорадки, которой они заражались от окапи. Потом пришлось их восстанавливать... - он улыбнулся, подмигнув ей. - К тому же Алексей прекрасный хирург. Пациенты подписывают документ о том, что знают, что у их питомцев

шансы выжить всего 20%, но я-то знаю, что если за дело берётся Лёша - операция пройдёт успешно. Это им мне нравится. Это нравится мне. Так что не вижу ничего зазорного.

Алина вздохнула, понимая, что это бесполезно. Фёдор верил в то, что поступил правильно и все факты тоже это подтверждали. Девушка посмотрела на Лёшу, который излучал обаяние настолько сильно, что Алина рисковала облучиться и неизлечимо заболеть влюблённостью. Она сурово глянула на Кентского:

- Ладно, это ваше с ним дело, но надеюсь, ты никогда не откроешь клинику для людей.

- Это правильно, вообще лучше верить в лучшее, - согласен кивнул Фёдор.

- Да ну вас... - вздохнула Алина. - Лучше скажи мне, раз вы оба тут такие гениальные врачи, что медицина говорит об отсутствии у Лёши каких-либо воспоминаний?

Кентский вопросительно посмотрел на Лёшу, как бы спрашивая у него позволение обсуждать его при нём же в третьем лице.

- Можешь говорить ей всё. Именно за этим она здесь, - кивнул Лёша, но так выразительно посмотрел на Алину, что она отчётливо поняла: вот ей-то нельзя говорить Фёдору ничего из того, что она знала о сиреневоглазом мужчине.

- Воспоминания... - пробормотал Кентский, подбирая слова. - С этим вообще беда. Он не помнит ничего, что было до того, как он попал в руки захватчиков.

Алина мельком глянула на Лёшу и он едва заметно пожал плечами, не понимая, чему девушка удивляется. При том, в каком состоянии он был, когда Фёдор нашёл его, он должен был рассказать ему хотя бы минимум. Девушка задала вопрос Кентскому, стараясь не смотреть на того, кого они обсуждали:

- Результат шока, эмоционального потрясения?

- Не похоже, - Фёдор словно включил в себе врача, и стал говорить о Лёше спокойно и по существу, не глядя на него и не ища поддержки и разрешения: - Он поразительно запоминает всё: любые мелочи, которые видит, слова, знания схватывает на лету. У него отличная память во всех её проявлениях: моторная, образная, словесно-логическая и эмоциональная. Понимаешь?

- Может, всё-таки шок, но после всего пережитого у него открылись суперспособности? - не унималась Алина.

- Нет, - терпеливо повторил Кентский. - Тогда бы он не помнил того, что с ним происходило. А он помнит. В мельчайших деталях всё помнит, только никогда никому не расскажет, - он с сожалением посмотрел на Лёшу, но тот был спокоен, будто только что говорили вовсе не о нём. - Алина, я не психолог и не капаюсь в его голове. Он адекватен. А то, что он вбил себе в голову, что должен найти девушку, которая его поймёт и в чём-то поможет, и что он попал сюда из другого мира - это его личное дело, я считаю. Каждый защищается от реальности в какой-то степени, но все дела-

ют это по-разному. Не вижу причин, почему его способ хуже остальных.

Девушка кивнула. С Фёдором было всё ясно. Он не верил Лёше, но и не мешал ему самому верить во всё, что тот говорил и что себе напридумывал. И, судя по всему, Кентскому Лёша говорил мало чего.

- А как вы познакомились? - решила спросить Алина.

Фёдор, не таясь, вопросительно посмотрел на Лёшу.

- Я не рассказал ей толком, как-то к слову не пришлось...
- пожал он плечами. - Ты можешь рассказать ей всё, что обо мне думаешь и что думал тогда. Представь, что меня тут нет.

Кентскому эта идея совершенно не приглянулась, но он никогда и никому не рассказывал о том, как в действительности Лёша появился в его доме. Желание поведать свои тайны, присущее любому, у кого они есть, одержало верх. Тем более Лёша сам просил его об этом. Он вздохнул, собираясь с мыслями.

Лёша мысленно улыбнулся. Он кривил душой, говоря, что просто не представился случай. На самом деле ему не хотелось рассказывать об этом Алине. И не только Алине. Вообще не хотелось вспоминать тот день, не хотелось подбирать слова и выражения. Но он знал, что рассказать придётся. Поэтому с весьма приятным чувством переложил эту обязанность на Фёдора.

- Это весьма странная история, - начал Кентский. - Не уверен, что, раз уж ты не поверила Лёше, я не покажусь тебе

ненормальным.

- Только не говори, что ты не из этого мира, - вздохнула девушка, и Фёдор улыбнулся:

- Не бойся, этого я не скажу. В тот день я заблудился в лесу. Представляешь? Приехал на машине и заплутал так, что найти её не мог. Да и народу не было: к вечеру гроза собралась, стемнело быстро. В общем, бродил я долго. И вот увидел человека. Мне показалось, что он обнимает дерево. Знаешь, есть люди, которые считают, что могут лечиться энергией деревьев. Я тогда подумал, что он один из таких, мне они порой попадаются в лесах и парках. Они тоже обычно не буйные, так что я и решил спросить у него, не знает ли он, как выйти на дорогу. Подойдя ближе, я увидел, что он просто привязан к дереву и истекает кровью. Это было паршивое зрелище, от которого хотелось убраться подальше и никогда не вспоминать. Потому что ввязываться в чужие проблемы, а тем более, кровавые разборки - это редчайшая глупость, которую мне до этого не подворачивался случай совершить. Но я человек не пугливый и потому подошёл к нему... - он взглянул на Лёшу, и он одобрительно кивнул, показывая, что рассказ соответствует действительности и стоит продолжать в том же духе. - У меня был грибной нож, и я легко перерезал верёвки, освободив его. Признаться, чувствовал я себя, как в каком-то плохом фильме и никакой эйфории от спасения жизни человека я не испытывал. Лёша просил никого не звать на помощь и не шуметь. Его раны были не глубокими,

но их количество очень пугало. Я, признаться, был впечатлѐн тем, что он выжил без переливания крови... - он посту- чал пальцами по столу, задумавшись. - Да... это была ужасная ночь. Лёша не доверял мне. И будь у него больше сил, он бы точно сбежал, стоило мне отвязать его. Я не буду рассказы- вать тебе подробно, каких усилий мне стоило дотащить его до дороги, не буду рассказывать, как мне повезло (хотя то- гда я так не считал), что он потерял сознание, пока я искал и пригонял машину. В общем, это было запоминающееся при- ключение. Сейчас я вспоминаю об этом спокойно. Но тогда это было поистине жутко. Этот человек мог оказаться кем угодно... Не было никаких гарантий, что он не преступник, не убийца и не сумасшедший... - Алина подумала, что очень хорошо понимает чувства Фёдора в тот момент. - Сперва я решил отвезти его в больницу, но испугался, что меня обви- нят в убийстве, если он вдруг откинется. Согласись, ведь ис- тория весьма неправдоподобна.

- Со вчерашнего дня мои понятия о неправдоподобном претерпели некоторые изменения, - заметила девушка.

Фёдор понимающе улыбнулся и продолжил:

- В тот момент я решил отвезти его обратно в лес. Это было позорное решение и мне до сих пор стыдно за него. Я развернул машину и почти доехал до нужного поворота, но тут Лёша подал голос. Его пугала моя машина и он требовал объяснений. Это отрезвило меня и дало понять, что этот па- рень не собирается умирать. На моё предложение подвести

его в больницу, он отреагировал странно: заявил, что хочет в безопасное место, где не будет много людей. Я не нашёл ничего лучше, чем позвонить жене. Она сказала, чтобы я не смел вляпываться ни в какую историю... Но я понимал, что уже вляпался. Тогда она решила, что просто надо привезти этого человека к нам, у нас как раз есть пустующий тёщин участок с ветхим домиком. Да и Ленка, жена, у меня врач и просто золотой человек. Я снова развернул машину и привёз Лёшу к тёще домой. Крупная ошибка... - он с улыбкой посмотрел на своего друга, и Алина поняла, что не ей одной он принёс неприятности. - Он видел всё вокруг словно впервые, и его настораживало всё: от выключателя света до лысого кота, который тогда жил у Ленкиной мамы. Мне нужно было обработать ему раны, но он боялся прикосновений... - он глянул на Лёшу, заметил, что тот спокоен и счёл предусмотрительным предупредить Алину: - Он и сейчас не любит, когда кто-то дотрагивается до него.

Она вопросительно глянула на Лёшу, припоминая, сколько раз он сам прикасался к ней. Он понял этот взгляд и ответил на её немой вопрос:

- Ты - исключение, - потом он обратился к Кентскому. - Продолжай.

- Ну что сказать: подружились мы не сразу. Я не раз намеревался отправить его в больницу, где его раны зажили бы быстрее, да и неадекватен он тогда был ... но что-то меня останавливало. Лёша сам не хотел этого и всё время про-

сил придумать для него работку, чтобы отплатить мне за помощь. Он прекрасно ладил с животными, и я предложил ему работу в клинике. Знаешь, Алина, он часто говорит что-то несусветное и выделяет странные вещи, но я с тех пор ни разу не думал о том, чтобы отправить его лечиться. Он весьма неплохой человек. Даже если он сумасшедший, он намного лучше большинства нормальных. Иногда он пропадает неведь куда, преимущественно в теплое время года, но это его дело. Я не стану тебе рассказывать, что он первые дни пытался мне втолковать о себе, потому что это всё неважно. Я хочу, чтобы ты поняла главное: не обязательно верить во все его фантазии, можно просто принять его таким, какой он есть. Так сделал я и, надеюсь, обрёл при этом хорошего друга.

Он закончил своё повествование, и Алина ещё долго молчала, уставившись на белую фарфоровую чашку и пытаясь упорядочить полученные сведения. Фёдор тем временем сделал несколько глотков кофе, после чего признался Алине:

- Что ж. Теперь мне бы хотелось услышать от тебя рассказ о том, как познакомились вы.

Девушка мельком глянула на Лёшу, который сделал неопределённый жест кистью руки, намекая, что она может рассказать Фёдору, что происходило в общих чертах. Алина в который раз поразилась, как этот человек доверял ей. Он не мог не понимать, что она сейчас может рассказать всё в подробностях или просто сболтнуть лишнее. Но он смот-

рел на неё без тени сомнений, лишь с небольшим интересом. Лёше было любопытно услышать Алинину версию событий, пусть и сжатую до неузнаваемости.

- Ну... - начала она, теребя кончики своих волос. - Мы встретились в поезде и перекинулись парой фраз... А после, поздно вечером, он заявился ко мне домой. В наглуую заявился... Напугал меня, наврал с три короба о какой-то опасности и потащил в лес. Якобы только там спасение.

Лёша слегка улыбался. Пока всё было верно. Алине же его полуулыбка совершенно не понравилась, так как, вообще-то, по её мнению, ему должно было быть стыдно за причинённые ей страдания. Но она понимала, что говорить следует так, чтобы не показалось, будто она действительно думает, что была в другом мире и видела всё то, что видела.

- Я даже хотела свалить от Лёши, убежала. И как-то оказалась на кладбище, - продолжила Алина, но заметила, что Лёша потупил взгляд, и поспешила исправиться: - Финское старое кладбище, может, знаешь? В лесу, среди глухого ельника. Брр-р-р... Как вспомню - мороз по коже, - Лёша взглянул на неё и благодарно улыбнулся. - Жуткое место. Там я уже не так ловко огибала пни, колоды и могильные камни, вскоре упала и не смогла идти дальше - ужас сковал меня, - Алина старалась говорить проникновенно, чтобы Фёдор, а главное Лёша, понял, что пришлось пережить ей этой ночью. Но Лёша не понимал, он только тихо восторгался тому, как грамотно она упускает различные подробности, как раз

те, которые он мысленно просил её умолчать. - В общем, та ещё ночка выдалась. Но, когда Лёша снова нашёл меня, среди этих покосившихся заросших могил, я даже была рада его видеть. Но к тому времени у меня была истерика. Правда. Со мной такого не случалось со школы. Лёша привёл меня в своё жилище... - она поняла, что надо снова исправиться и пояснила: - Знаешь, Фёдор, охотники на кабанов частенько делают себе на деревьях домики, к которым ведут шаткие лесенки. В один из таких домиков меня и привёл Лёша... - она замолкла, не зная, что рассказывать дальше.

Некоторое время прошло в молчании. Фёдор о чём-то задумался, а потом любопытствовал, не удосужившись посвятить присутствующих в цепь своих мыслей:

- Ну и как?

- Что - «как»? - не поняла Алина, которой адресовался вопрос.

- Книга, - охотно пояснил Кентский. - Он ведь всё это время хотел показать тебе книгу. Что ты думаешь об этом?

- Показать книгу... - повторила она и снова начала теревить пряди своих тёмных волос. - Да, это занятно... Занятная книга... Только Лёша так и не пояснил мне, что это всё значило... Зато рассказал о тебе, и я подумала, что стоит увидеться с тобой.

- И как? - любопытствовал Фёдор. - Я разрешил твои вопросы?

- Скорее подтвердил мои предположения, - улыбнулась

ему девушка. - Думаю, я пойду...

Алина поднялась из-за столика.

- Приятно было познакомиться, - вежливо попрощался Кентский.

- Взаимно, - ответила Алина, и это было правдой.

Лёша посмотрел на девушку, желая понять, стоит ли ему следовать за ней или она посчитает, что их общение должно быть закончено на этом. Навязываться ей сейчас было бы неосмотрительно, хотя ему было любопытно узнать, что она думает о нём теперь. Но она не смотрела на него. Он задумчиво закусил нижнюю губу, ожидая, что ему скажут при прощании.

- Лёша... - нерешительно начала девушка. - Не сочти меня непоследовательной... Но я передумала... Ты предлагал починить окно, и сейчас мне кажется разумным воспользоваться твоим предложением, если... оно ещё в силе? - она вопросительно посмотрела на него.

- Конечно, - кивнул он, сохраняя привычный доброжелательный вид, по которому нельзя было определить, обрадовали ли его её слова, удивили или не имели никакого значения.

Быстро простившись с Фёдором, он направился было за удаляющейся девушкой.

- Лёша, подожди-ка, - попросил Фёдор, когда Алина уже стояла на аллее и разглядывала воздушные шары.

Он встал из-за стола, подошёл к Лёше и тихо сказал:

- Ты видел шрам на её руке? - Лёша кивнул, и Фёдор покачал головой: - То, что она до сих пор с тобой, говорит о том, что она действительно та, которую ты искал, даже если она не верит ни единому твоему слову.

- Почему ты так решил? - спросил Лёша, не видя связи.

- Потому что ты последний идиот, раз вёл себя с ней так, как она рассказала. У неё было тысяча причин убить тебя ножом в спину, и я бы не осудил её.

Он снова вернулся за столик, оставив Лёшу стоять и непонимающе смотреть на своего друга. Он не мог понять, что заставило Фёдора высказать ему всё это. Лёше казалось, что он вёл себя вполне мило и вежливо, и что в той ситуации, в которой они с Алиной были, он пытался быть максимально дружелюбным и ничем не заслужил подобных обвинений от человека, который, вообще-то, там даже не присутствовал. Лёша взглянул в глаза Фёдора и понял, что тот говорил серьёзно. Решив разобраться с этим позже, он просто пожал плечами и пошёл догонять Алину. К ней у него тоже имелись вопросы, начиная со странного дома, повергшего её в тягостные раздумья, и заканчивая шрамом, до которого ему, вообще-то, особо не было дела.

Девушка неторопливо шла, не обращая на своего спутника внимания, и он не стал слишком приближаться к ней, следуя чуть позади. Тем более, пока что Алина шла в верном направлении, и не было особого повода мешать ей думать о своём. Впрочем, девушка не очень хорошо запомнила доро-

гу в прошлый раз, поскольку витала в своих мыслях и шла, ведомая Лёшей. Вскоре она сбилась с пути, и мужчина тут же подал голос:

- Ты не туда идёшь, нам направо, - заметил он, идя чуть позади неё.

Алина оглянулась смущённо улыбнулась ему, возвращаясь к повороту, который прошла, и сворачивая на нужную дорогу.

- Знаешь, - начал Лёша. - Тебя пугало, когда я молчал... Не скажу, что твоё безмолвие мне не нравится или тревожит, но... хотелось бы узнать, что произошло.

- Я сама толком не могу себе сформулировать, - ответила девушка. - Но подумала, что тебе стоит починить окно, раз ты сам предложил, а я больше не горю желанием отделаться от тебя.

- Это приятно слышать, - хмыкнул он.

Больше Лёша решил ничего не выяснять, справедливо решив, что Алина сама расскажет обо всём, когда захочет... если захочет.

Обратный путь мало чем отличался от пути в ветеринарную клинику по своей атмосфере. Молчание, задумчивость, поездка в поезде. Дорога от платформы до Алининого участка. И тот дом, который в прошлый раз привлёк внимание девушки и на который сейчас она даже не взглянула.

Лёша следил за девушкой, прокручивая в голове разговор с Кентским. Но это не помогало понять происходящее. Были

у мужчины версии, только не нравились они ему и потому он искал другие.

Оказавшись у себя дома, девушка почувствовала, что ей необходим отдых. Бессонная ночь давала о себе знать. Алина пыталась думать, но мысли никак не хотели выстраиваться в правильные цепочки и приводить к нужным умозаключениям. Чем больше она думала, тем больше крепло ощущение, что всё происходящее - сон или плохой, но отлично спланированный, розыгрыш. И самое ужасное было в том, что ей бы очень хотелось, чтобы это ощущение оказалось неверным: чтобы всё было взаправду, чтобы Лёша существовал на самом деле и всё, что он рассказывал ей, тоже было правдой. Она нерешительно посмотрела на мужчину.

- Я устала. И мне нужно поспать, - сказала она, продумав про себя «но, боюсь, если я усну, то ты навсегда исчезнешь».

Лёша не мог похвастаться умением угадывать мысли, но на этот раз то, что он собирался предложить, полностью подходило к надеждам Алины.

- Я как раз займусь окном. А потом подожду, пока ты выспишься. Будешь спать в своей комнате?

- В моей комнате дверь не запирается на ключ, - недолго размышляя над ответом, сказала девушка.

Лёша скептически посмотрел на неё:

- Неужели ты думаешь, что будь у меня в мыслях что-то непристойное, я бы не сделал этого сегодня ночью в лесу?

Она подумала, что теоретически он прав. Но спать и быть

совершенно беззащитной, пока он чинит окно, совершенно не хотелось. Алина верила, что Лёша, скорее всего, даже не зайдёт в комнату, где она будет отдыхать. Но возможность этого не нравилась ей.

- Хочешь, чтобы я ушёл? - постарался угадать её мысли мужчина.

- Нет, - поспешно и уверенно отрезала она. - Теперь я не хочу, чтобы ты уходил. Я хочу выспаться и потом поговорить с тобой.

Последняя фраза так удивила его, что он даже не стал уточнять причину слова «теперь», о которой собирался спросить, как только услышал. Он ещё какое-то время всматривался в лицо девушки, всё чётче замечая, как изменилось её отношение к нему и жалея, что он не может определить, в какую сторону произошло это изменение. Вроде бы в хорошую, раз от него не стремятся отделаться, но вроде и в плохую, потому что потеряли интерес.

- Отдыхай, - мягко сказал он. - Надеюсь, я не очень потревожу тебя ремонтом.

Он был ласков и отзывчив, слишком красив и добр. Но теперь Алину это не настораживало, и она больше не искала подвоха. Девушка кивнула и отправилась в комнату, где улеглась на неудобный продавленный диванчик и долго не могла уснуть, несмотря на жуткую усталость.

Её сон не был чутком, и она даже не заметила, как Лёша всё-таки зашёл к ней. Изначально он не собирался этого де-

лать, но потом предлог зайти нашёлся сам собою. Так всегда получается, если что-то хочется сделать, несмотря на бесполезность и неразумность действия. Лёша заглянул в комнату, рассчитывая спросить, где можно найти питьевую воду, и был совершенно не разочарован тем, что Алина мирно спала и не могла ни заметить его, ни ответить на вопрос. Он подошёл и присел на корточки рядом с ней, долго всматривался в её лицо, замечая наспех накрашенные ресницы и обгоревшие на солнце щёки. Он посмотрел на прямой, но чуть крупноватый для её лица нос и нашёл его весьма симпатичным, не зная, что его обладательнице он категорически не нравился, и она даже мечтала однажды изменить его, но это было в детстве. Лёша перевёл взгляд на сомкнутые пухлые губы и подумал о том, что ему впервые довелось видеть её спокойной, при том, что она знала: он где-то рядом. Не сердитой, не напуганной, не загнанной лично им в глубокое смятение и даже не возмущённой. Она знала, что он, практически неизвестный ей мужчина, находится в её доме, но это не мешало ей мирно спать. В связи с этим он решил поскорее уйти, чтобы Алина не проснулась. Он справедливо полагал, что она не обрадуется, если, проснувшись, встретится нос к носу с виновником своих ночных скитаний по незнакомому лесу и кладбищу. Ещё и разочаруется или оскорбится в лучших чувствах от того, что поверила ему.

И только Алина знала, что этому человеку теперь будет трудно разочаровать её.

Алина проснулась, однако бодрости не ощутила. Так зачастую случается, если спишь в непривычное для себя время. Она потянулась, повалялась несколько минут и, вспомнив события прошлой ночи и утра, поспешно вскочила с дивана и выглянула из комнаты. Лёши не было видно и следов его присутствия тоже. Девушка метнулась в соседнюю комнату: осколки на полу отсутствовали, и только новенькое не потёкшее от времени стекло выдавало реальность того, что недавно происходило, но теперь казалось Алине странным сном.

Девушка направилась к двери, мельком отметив отсутствие на столе Лёшиной книги. Ей показалось, что он всё-таки ушёл. Возможно, он и не собирался действительно дожидаться её, просто выяснил, что она хочет, чтобы он остался. Так, для общей информации. Это знание вполне могло не помешать ему уйти. Алина вздохнула и вышла на улицу, вдыхая горячий воздух этого жаркого летнего дня. Даже на свежем воздухе было душно, и она подумала, что это очень хорошо получилось, что она сейчас за городом. Да и грозы - их так приятно наблюдать, находясь на природе. А сегодня наверняка снова должна быть гроза, хоть пока туч на горизонте и не видно.

Она направилась в пристройку, служившую кухней, и с

удивлением и облегчением увидела сидящего на диванчике Лёшу. На его коленях лежала книга, а сам он спал, откинувшись головой на спинку дивана. Алина осторожно присела рядом и сделала то, чего боялась от Лёши: стала его рассматривать. Светлые волосы, разметавшиеся по обивке дивана, слегка блестели от рассеянного солнечного света, который пробивался через тонкую занавеску на окне. Девушка решила не разглядывать его лицо, посчитав это нечестным по отношению к мужчине и, чтобы не думать о нём, осторожно взяла книгу. Алина открыла её и принялась вглядываться в витиеватые причудливые буквы и картинки, переполненные мельчайшими деталями настолько, что можно было, наверное, потратить час на изучение каждой. Только картинки эти были так нарисованы, что эстетического наслаждения от их созерцания получить не мог бы никто. Зато буквы были поистине красивыми, но непонятными. Алина долго глядела на ровные строчки, и в какой-то момент буквы даже стали казаться ей понятными, но как раз тогда её отвлекло ощущение пристального взгляда на себе. Она искоса взглянула на Лёшу. Сиреневые глаза ласково смотрели на неё. Она улыбнулась ему, подумав, что внешность его вовсе не соответствует её представлениям об идеальном мужчине, однако он был самым обаятельным и симпатичным из всех, кого ей приходилось встречать в своей жизни.

- Выспалась? - спросил он.

- Да,- ответила она, немного смущаясь, но от следующего

вопроса она поспешила уставиться в книгу:

- Давно ты тут со мной сидишь? - спокойно спросил мужчина, словно и не намеревался этим смутить девушку.

- Нет, я только пришла, - буркнула Алина, ощущая себя глупо, словно он подловил её на чём-то зазорном.

Лёша смотрел, как её серые глаза рассеянно скользят по строчкам и понимал, что ей глубоко плевать, что там написано, и она просто не хочет смотреть на него. Он постарался разрядить обстановку, рассказав что-то нейтральное:

- Это не волшебная книга. Это просто был способ найти тебя. Его придумала Эбба, и одобрил Фёдор. В этой книге просто сказки, только в словах перемешаны буквы и написаны они затейливым шрифтом. Таким языком пользовались жители Города Низких Облаков, который теперь превращён в руины... На этих страницах собраны сказания и легенды о разных созданиях моего мира...

Но это совершенно не волновало девушку. Она молча кивнула, по-прежнему не глядя на говорившего, и закрыла книгу. Лёша решил начать разговор, потому что молчание затягивалось и он ловил себя на том, что просто сидит и нагло изучает лицо девушки. Нахмуренные брови, сжатые губы и неотрывно смотрящие на обложку глаза говорили о том, что она напряжена.

- Алина, - обратился он к ней. - Посмотри на меня.

Она мельком глянула на него и отвела взгляд. Лёша не стал настаивать на зрительном контакте и спросил:

- Что-то изменилось после нашего похода к Кентскому, так ведь? Ты об этом хотела поговорить?

Девушка убрала руки с обложки и принялась теревать свои волосы.

- Да... - ответила она и вздохнула: - Фёдор не верит твоим рассказам.

- Зато он доверяет мне, - парировал Лёша.

- А ты ему? - она, наконец, решилась посмотреть в сиреневые глаза и снова положила руки на книгу. - Ты не рассказывал ему и сотой доли того, что рассказал мне. При том, что меня ты видишь впервые и ничего обо мне не знаешь, а он спас тебя и дал возможность начать новую жизнь.

- Я тоже доверяю ему, Алина, - ответил Лёша. - Только нет смысла забивать ему голову всем этим. Он реалист. Он бы не смог мне помочь проверить мою теорию. А именно это причина того, что я рассказал тебе всё... и...

- Да, я помню, это не единственная причина, - напомнила девушка, и мужчина устало закрыл глаза, в который раз жалея о своих необдуманных словах, сказанных на пляже. Он говорил тогда, совершенно не подозревая, что может так быстро и так безнадёжно влюбиться. Алина не стала переживать, пока его эмоции улягутся, и продолжила. - Фёдор считает, что это всё твой способ защититься от мира, в котором с тобой обошлись не лучшим образом.

- Да, он так считает, - кивнул Лёша, открывая глаза и испытующе глядя на неё. - А как считаешь ты?

Девушка нервно нащупала прядь волос, выбившуюся из причёски и начала теребить её пальцами. Ей ужасно не хотелось говорить с ним об этом сейчас. Она совсем не успела подготовиться к разговору и сожалела, что опрометчиво намекнула Лёше на необходимость беседы. Наконец, она собралась с духом и ответила, отводя взгляд в сторону:

- Я считаю, что всё, что ты говорил мне - правда.

Мужчина не ожидал подобного ответа, особенно теперь, когда Алина знала, что нет ни одного человека, кто бы верил ему. Это навело его на определённые мысли, и он решился спросить прямо:

- Вот как? А, может, тебе просто стало жаль меня, потому что мне не верит единственный близкий мне человек?

Алина ощутила себя на его месте: она с трудом сказала ему то, что в действительности думала, а он не поверил ей и даже выдвинул какую-то глупую гипотезу, пытаясь объяснить перемену в её отношении к его рассказам. И всё-таки девушка решила, что было бы несправедливо обижаться на Лёшу. Ведь самой ей не хотелось бы, что бы он обижался на её неверие.

- Нет, не поэтому, - ответила она и, набравшись смелости, подняла на него взгляд. - Я просто сопоставила факты... ну если считать то, что происходило этой ночью, фактами. И... я верю тебе. Теперь я тебе верю. Верю в горы, в Эббу, в Город Низких Облаков, в чародеев... и вообще во всё, что ты мне говорил.

Лёша серьёзно смотрел на неё, а она, затаив дыхание и прекратив терзать волосы, ждала его реакции. Он удивил её своей проницательностью:

- Ты поверила мне ещё в тот момент, когда увидела тот дом, да? Я заметил, как изменился твой взгляд, но не понял почему, - он заметил, что намёк не понят, и мягко предложил: - Не хочешь рассказать?

Алина отрицательно помотала головой и снова уставилась на обложку. Лёша наклонился, чтобы заглянуть ей в лицо, но она закрыла его руками. Девушка шумно вдохнула воздух, и Лёша понял, что она скоро заплачет. Он подвинулся ближе к ней и ласково погладил по сгорбленной спине.

- Что плохого в том, что ты мне поверила? - не понял он. - Тебе нечего бояться. Ты в своём мире в безопасности. Если пожелаешь, я уйду и больше никогда не напому о себе.

Он не мог предположить, что ей будет так тяжело принять реальность произошедшего ночью. Теперь она верила ему, но толку от этого было мало. Даже, вроде как, стало ещё хуже. Алина, не открывая лица, жалобно всхлипнула и спросила:

- Как я могу оставить тебя теперь, когда я верю тебе?

Он обнял её и прижал к себе:

- Ты пыталась помочь мне, но я искал не там. Нужно что-то другое. Я придумаю. Эбба и жители города помогут мне попытаться остановить войну.

- Это будет жалкая попытка, - заметила она.

- Я знаю. Но мне известна информация, которая едва не стоила мне жизни. И я не могу не попытаться воспользоваться ею.

Он отпустил девушку, взял её руки в свои и отнял их от её лица. Было видно, что Алина едва ли не плакала, а Лёша всё никак не мог понять, в чём причина.

- Мы должны попробовать ещё раз, - сказала девушка уверенно. - Теперь, когда я верю тебе и верю в твой мир, может, у меня получится помочь тебе?

Лёша подозрительно и лукаво посмотрел на неё:

- Почему ты так хочешь помочь мне?

- Я... - она закрыла глаза и тяжело печально вздохнула. - Я не могу тебе сказать... сейчас не могу... просто не представляю, как... на самом деле, нужно бы рассказать, но...

Лёша, как ему казалось, понял её. В этом же он убедился, когда она посмотрела на свои ладони, зажатые в его руках, и спросила:

- Тебе же не нравятся прикосновения? - он не знал, что она спросила первое, что пришло в голову, лишь бы заставить его забыть тему разговора.

- Да, не нравятся, - признался он, поглаживая её ладонь. - Мне неприятно, когда кто-то касается моей кожи. Напомню: ты - исключение.

- Почему? - спросила она, мысленно радуясь, что перехватила инициативу и теперь задаёт ему вопросы, а не отвечает на его.

- Я не могу этого объяснить, - он приблизил своё лицо к ней. - Мне просто нравится видеть тебя, говорить с тобой и прикасаться к тебе... Ты такая...своя... будто часть меня и... я создан специально для тебя...

Алина закрыла глаза. Последняя фраза мужчины болью отдавалась в её сознании. Она должна рассказать ему всё, причём как можно скорее. Девушка думала о своём, и смысл происходящего, как и истинный смысл сказанных Лешей слов, до неё дошёл только, когда она почувствовала на своих губах его лёгкий поцелуй.

Она сразу же распахнула глаза, встречаясь с его добрыми, горящими восторгом, сиреневыми счастливыми глазами. Нет красивей человека, чем влюблённый человек. Какой бы ни была внешность, состояние влюблённости накладывает особый отпечаток на все черты: от улыбки до блеска в глазах. Несколько секунд девушка просто любовалась сидящим рядом с ней мужчиной, словно увидела его другими глазами. Но ей удалось быстро прийти в себя.

- Ты... чего творишь? - спросила Алина, дотрагиваясь до своих губ указательным пальцем и глядя на Лёшу ошарашенными глазами.

- Прости... - ответил он, отпуская её руки и отводя взгляд. - Мне не следовало это делать, да? - он заметил, что она ждала вовсе не поцелуя, а, значит, то, что она пытается сказать, не связано с тем, что он ей нравится.

- Тебе следовало помнить, что где-то в твоём мире должна

быть Наэлья, - Алина сказала это резче, чем хотела, и потому тут же закрыла глаза.

- Я не помню её, - попытался оправдаться Лёша. - Я даже не могу утверждать...

- Да-да... - в её голосе звучала злая ирония. - Конечно, ты не можешь утверждать...

Лёша снова взглянул на девушку и, понимая, что стоит переменить тему разговора, спросил:

- Так почему ты хочешь мне помочь?

Алина не знала, как ему сказать. Притом если в начале разговора она просто не знала, но хотя бы могла думать, то теперь все её мысли были о тёплых мягких губах мужчины, прикосновение которых она, казалось, ещё ощущала на своих.

В связи с этим ответа не последовало, и Лёша попробовал задать вопрос снова:

- Итак, дело не в жалости и не в симпатии. В чём же тогда?

Девушка посмотрела на него и поняла, что он не отстанет, пока не узнает причин. «Соврать», - первая мысль, которая озарила её ослеплённый влюблённостью разум. Но от этой идеи пришлось быстро отказаться: врать Лёше не хотелось, к тому же он имел право знать правду.

- Я... - начала она, отводя взгляд. - Я знаю, почему ты ничего не помнишь до... ну, не важно...

- И почему же? - осторожно поторопил он, чувствуя, что Алина в любой момент может передумать.

- Потому что до этого тебя не было... - выпалила она.

- Интересная мысль, - признался Лёша, однако не смог скрыть некоторой иронии в голосе.

- Это правда! - Алина серьёзно, но виновато посмотрела на него. - Тебя до этого не было, потому что...- она ещё не была уверена, что готова это сказать и что сама верит в то, что сейчас скажет: - Ты - персонаж книги, и она начинается с того, как ты попадаешь к захватчикам...

Она напряжённо смотрела на собеседника, ожидая его реакции. Но он отреагировал мягкой улыбкой и шутливым вопросом:

- Правда, что ли? - его глаза смеялись. - Алина, если ты так не хочешь рассказывать мне, можно было просто об этом сказать. Просто сказать: «Не скажу». Это ведь так просто и всегда отлично срабатывает.

Алина снова ощутила себя на его месте. Отвратительное чувство. Нужно было срочно высказать что-то в свою защиту, но, как назло, никак не получалось сформулировать хоть мало-мальски внушительную фразу. Она решила действовать, как Лёша:

- Просто послушай меня. Понимаю, что всё это может показаться невероятным, но всё же послушай, хорошо?

- Конечно, - ответил он вполне серьёзно.

- У меня был... - она замялась. - Даже не знаю... приятель... друг...

- Я понял, продолжай... - усмехнулся Лёша.

- Нет, ты не понял! - воскликнула девушка, которой не нравилось, что он мог понять её неправильно. - Его звали Артур Кошечев. Мы общались с ним иногда, преимущественно летом. Он был занятым человеком, с которым было невозможно заскучать, и всегда можно было болтать обо

всём на свете. Кощеев был художником, это было известно всем, но мало кто знал о его хобби. Он писал романы, правда в стол. Они не были очень длинными, но писал он неплохо. Я тоже пишу под настроение разные штуки, ну и так сложилось, что мы давали друг другу читать свои произведения. В общем, он тогда тоже писал роман, придумал для него какой-то мир и начал писать. А потом отправился в лес, и как-то раз показал мне набросок: это была сосна на фоне таких же сосен. Он сказал, что это дерево из его книги. Я спросила, что в неё особенного, в этой сосне. А он улыбнулся и сказал: «Ничего, она такая же, как и все остальные, просто она волшебная, потому что я так решил». Он был не просто автором, он был Создателем своего мира. Он действительно верил, что всё, о чём он пишет, может быть на самом деле.... Артур жил в том доме, мимо которого мы проходили утром... И у меня в голове сразу всё сошлось...

Всё время, пока она говорила, её глаза неотрывно следили за Лёшей. Но по его виду можно было сказать лишь то, что ему интересно. Верит ли он ей, оставалось неясным. Лёша сам не мог понять, верит он или нет. Сам для себя мужчина решил, что не поверить он всегда успеет, а пока стоит исходить из варианта, что девушка говорит правду. По крайней мере, она говорила искренне и после того, что он ей рассказывал, Алина не заслуживала открытого недоверия.

- Что в этой рукописи? - поинтересовался Лёша, но, прикинув, что девушка сможет рассказать довольно много, при

этом не сказать самого важного, уточнил вопрос: - Как я выжил там, если меня не спас Фёдор?

- Я не знаю, - призналась Алина. - Он тогда ещё не дописал, просто показал мне начало и рисунок, а потом... - она осеклась и посмотрела на мужчину испуганными глазами.

- Что потом? - мягко поторопил Лёша.

- Он умер почти год назад... - выпалила девушка, но Лёшу, казалось, этот факт ничуть не расстроил и не удивил.

На самом деле и расстроил, и удивил, но породил новые вопросы, которые не позволили его истинным эмоциям должным образом отразиться на его спокойном лице.

- А может, его убили? - предположил он.

- Может, - эхом повторила девушка, недоверчиво разглядывая непоколебимого собеседника. - Но по официальным данным, он сам умер.

- Какова причина? - задал новый вопрос Лёша.

Он совершенно переключился на разговор о Кошечеве, и вопрос о том, что было в рукописях, словно на время перестал существовать.

- Он был в депрессии и иногда уходил в запой, всякое могло случиться. Я не знаю подробностей, - Алина виделась с Артуром редко, хотя он всегда был её хорошим приятелем, даже другом. Однако она никогда не думала о том, что он мог умереть не своей смертью. - Почему это так важно? - спросила она у Лёши, и он просто ответил:

- Потому, что если ты права, то я догадываюсь, кто мог

его убить.

- И кто же? - голос у Алины дрогнул, ей снова стало не по себе рядом с Лёшей, который мало того, что убивал сам, так и вообще говорил об убийствах столь запросто.

- Это мог быть любой из отрицательных персонажей, - ответил Лёша, стараясь говорить мягко, так как изменение настроения девушки не укрылось от него. - Не я, не бойся, я положительный... наверно... - он улыбнулся, но Алина серьёзно ответила:

- Все отрицательные наверняка считают себя положительными. Маловероятно, что, будь ты злодеем, ты бы мне прямо об этом сказал.

Лёша усмехнулся, глядя на неё:

- Вот видишь: «будь ты злодеем»... Значит, ты не считаешь меня таковым, - он снова улыбнулся. - Не бойся меня. В конце концов, это просто глупо - ты ведь сама решила остаться со мной, из-за тебя я снова вернулся в этот мир...

Девушка некоторое время разглядывала потолок, словно на нём был написан план дальнейших действий, и Алина лишь раздумывала, как получше поставить Лёшу в известность о своих решениях. Вообще, мужчина её удивил сильно. Наверно, она бы не смогла так реагировать, сообщи ей кто-то, что она всего лишь придуманный кем-то персонаж. Она бы спокойствие сохранить не смогла. А он смог. Алина подумала, что это оттого, что теперь ему стало многое понятно, прояснились некоторые моменты, такие, как отсутствие

воспоминаний.

Сам Лёша ушёл в раздумья и, сколько ни старался представить, что он мог бы быть не настоящим, ничего у него не выходило. Так просто не бывает, что взрослого человека с его привычками и проблемами совсем недавно просто не было. Это выходило за рамки его понимания, и он нутром чувал, что что-то здесь не так. Хотя версия, следовало признать, вполне жизнеспособная. Может, чародеи причастны к этому, и он действительно оживший персонаж? Тем более, Алина, вроде как, в этом вообще не сомневалась.

Девушка прервала молчание первой: перевала взгляд на мужчину и начала издалека:

- В своём мире ты убивал и я даже не хочу знать, чем ещё занимался... Отсюда вопрос: а в нашем ты... законопослушный гражданин?

- Стараюсь быть таким, - честно ответил он. - Здесь весьма опасно, например, убивать. Придётся потом полжизни скрываться. У нас с этим проще. Даже если против тебя будут все вокруг - можно просто уйти на другую территорию и начать жизнь заново. Ваш мир в этом плане намного хуже: он не гарантирует вам безопасности, но при этом постоять или отомстить за себя вы тоже не можете. Так что здесь я стараюсь не нарываться на конфликты и тем более не проливать крови. Так что, если ты хочешь попросить меня о чём-то подобном, будь готова, что я уйду в свой мир и больше сюда не вернусь.

- Тьфу ты, как драматично завернул! - поморщилась Али-

на, которой вовсе не требовались услуги убийцы, и которой вовсе не хотелось терять этого странного мужчину, даже если бы убийца был нужен. - Я вообще-то имела в виду, что нам придётся некоторым образом нарушить закон... Мы проберёмся в дом Кощеева и заберём рукописи, - она заметила промелькнувшее удивление в сиреневых глазах, и через секунду в них запрыгали весёлые чёртики. Лёше показалось забавным, что Алина так серьёзно относится к подобным мелочам. Девушка пояснила своё решение: - Только так можно понять, что вообще творится в твоём мире, а так же попытаться понять, почему ты здесь.

- Хорошо, - улыбаясь, согласился Лёша.

Он легко принимал любые её решения и ввязывался в её игры, будто у него совершенно не было своих дел. По правде говоря, дело у него было лишь одно - спасти свой мир от войны, попутно уничтожив старого врага, но Лёша по-прежнему был уверен, что для успешного разрешения всех проблем ему необходима Алина. Хотя теперь он знал, что изображение девушки не поможет ему, но что-то подсказывало, что без неё он просто не пройдёт свой длинный путь.

- Только пойдём не ночью, - внёс свои коррективы мужчина. - Я не могу остаться с тобой на ночь...

- Почему? - удивилась девушка. - Я не боюсь тебя больше...

Лёша хмыкнул. Алина убивала его своей наивностью. Она совсем не боялась его теперь, зная, что он персонаж книги.

Словно это отменяло тот факт, что он по-прежнему оставался живым человеком, притом мало знакомым, да ещё мужчиной, и она не могла не заметить, что весьма привлекает его. Девушка вопросительно смотрела на него, и он решил не портить её мнение о себе. Тем более это была не единственная причина, почему он не мог остаться.

- Не в этом дело, - ответил он. - Подёнки смогут найти меня в тёмное время суток, а я уверен, что тот, кто нанял троих, наймёт их снова. Мой дом в моём мире хорошо защищают гнилые болота, и обитатели Города Низких Облаков тоже помогают мне скрываться. В твоём мире единственное, что я могу против этих наёмников - бежать как можно дальше и ждать рассвета.

Алина нахмурилась, поднялась с дивана и принялась расхаживать по кухне туда-сюда, бормоча себе под нос:

- Но должен быть какой-то способ... Мы не можем пойти в чужой дом среди бела дня! Посёлок полон народа... Я не хочу рисковать... Я не люблю рисковать...

- У тебя есть баня? - прервал он её бормотание, спокойно глядя на неё.

- Да... - неуверенно ответила Алина, не видя прямой взаимосвязи между темой разговора и Лёшиным вопросом.

- И какая-нибудь одежда для меня? - продолжал выznавать мужчина.

- Я что-нибудь подыщу, - кивнула девушка: на даче всегда можно было найти запасную одежду практически любого

размера, в этом она не сомневалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.